

Галлея

Эзотерический роман

**Они среди
нас**

(Мир — Кристальная Сущность)

Часть II

Краснодар
2007

УДК 130.3
ББК 87.7
Г — 64

Гоманюк Г.П.

Г — 64 Они среди нас (Мира — кристальная Сущность) / Г. П. Гоманюк (Галлея). — Краснодар: (ИП Вольная Н.Н.), 2007. — 200 с.

ISBN 978-5-902830-07-8

Гоманюк Галина Петровна (Галлея) — заслуженная артистка, доцент университета культуры и искусств, член Союза театральных деятелей России. Окончила ГИТИС. 20 лет проработала в театрах страны и зарубежом. Гастролировала в Польше и Германии как певица. 20 лет преподавала в университете культуры и искусств, одновременно работала в Краснодарской филармонии со своими программами. Состояла в краевом обществе «Знания» с правом чтения публичных лекций. Была автором сценариев и постановщиком около 50 детских фестивалей Кубани от благотворительной организации «Таланты России». С 1980 года серьезно занялась изучением истории различных религий, скрытыми силами человека, философией. Посещала крупные конференции и семинары страны по этим вопросам. Совершила паломничество по Золотому Кольцу и другим святым местам. В 1990 году посетила Индию, в 2007 году совершила паломничество в Святую Дхаму Индии, о чем пишет в одной из своих книг.

Это четвертая книга, опубликованная Галиной Петровной.

УДК 130.3
ББК 87.7

© Галлея, 2007

© ИП Вольная Н.Н., свидетельство
№ 304231103500082), 2007

ISBN 978-5-902830-07-8 (Издатель — ИП Вольная Н.Н.)

Мечта для вас не что иное, как медитация Души в процессе познавания Мироздания, в процессе созидания миров и в таинстве Святом Самопознание.

УЧИТЕЛЯ СВЕТА

К читателю

Я думаю, что задача моя на земле — нести эфирную форму Света.

От автора

Чем старше становлюсь, тем меньше меня посещает одиночество. Чем больше я с людьми, тем желаннее мне уединение!

В любви и служении
Галлея.

Спрашиваешь: Где Свет Вечной Истины?

Отвечаю: Ищи в сердце своем!

Спрашиваешь: Где обрету Бессмертие?

Отвечаю: Ищи в сердце своем!

Спрашиваешь: Светел ли Путь Избранный?

Отвечаю: Спроси у Сердца своего!

Ты! Отмеченный Сердцем Моим.

Спросишь: А легка ли стезя, ведущая к

Свету?

Отвечу: Не уstraшившийся — ПРОЙДЕТ.

Уверовавший — ОБРЕТЕТ.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ.

Посвящается моему сыну Вадиму

— Мама, я не понял, а где тело?

— А ты подумай, если Слав смог проделать восемьнадцатое упражнение Мер-Ка-Ба, то это значит, что вибрации обрели скорость света! Скорость света мгновенно сжигает тело. Вспомни слова Библии: «Огонь поядующий». Тело исчезает, а дух переносится в вибрации, созвучные индивидууму, совершая вознесение, то есть дух попадает в среду, которая существует для дальнейшего развития именно этой души и никакой другой.

— Ты знаешь, у меня нет тяжести, есть любовь к нему, восхищение. Я не чувствую потери, почему?

— Потому что ты осознал непрерывность жизни. Все это говорит о том, что у тебя расширяется сознание. Я, к сожалению, отстаю от тебя, во мне присутствует тоска разлуки. Я волею с этим справляюсь, а это усилия.

— Мама, пойдем к Моне.

— Нет, сынок, сегодня я не могу, сегодня я посижу здесь, где совсем недавно был он, — Им обнял мать, и некоторое время они сидели молча.

— Иди, я хочу побыть одна. Передавай привет Моне, скажи, что я очень люблю ее.

— Хорошо, — выходя, он тихо закрыл дверь.

Мысли Леи вращались вокруг Слава. Она хотела понять, разгадать его уход, так как знала, что существует не только вознесение, но и переселение души, как это произошло с живущим сейчас Друнвало Мельхиседе-

ком. И то и другое происходит во время физической смерти тела, планируясь заранее. Лея понимала, что многое откроется, если она побудет в уединении, на природе. Ее низшее «Я», должно воссоединиться с землей. Необходим «обет молчания», но сегодня, она нужна была Иму. Просиживая в больнице целыми днями, ему необходима была забота. За последнее время сын повзрослел. Просыпаясь ночью, она всегда видела в его комнате свет: он читал. Как-то спросила:

— Почему ты мало спишь?

На что он ответил:

— Мне достаточно трех— пяти часов. Я хочу прочесть все записи Слава, это просто необходимо. Через них, я многое пойму. Его интересы, мысли, цели я смогу воспользоваться его опытом. Он был бы доволен.

— И все же, — думала Лея, — с отъездом надо подождать.

* * *

— Им, я видела, как распускаются почки на деревьях, — загадочно прошептала Мона.

— Вероятно, это было ранним утром, расскажи.

— Да, утром, как только солнце стало разбрасывать свои лучи, все зашевелилось, все пришло в движение, наполняясь жизнью. Я слушала чарующий хор, распускающихся почек. Они словно пели, выдыхая из себя: «А вот и я, а вот и я, а вот и я». Затаив дыхание, слушала я эту песню, чувствуя радость непередаваемой любви ко всему на свете.

— Мудрый фараон Эхнатон знал об этом в очень далекие времена и провозгласил Солнце — Богом. Именно солнце — божественная сила, пробуждающая жизнь.

Мона улыбнулась и, как школьница, с готовностью ответила:

— Цитирую: «Словно бесконечное количество солнечных лучей— рук, обнимают все, к чему прикасаются». Им, а что было бы, если бы солнца вообще не было?

Мона подняла брови и требовательно ждала ответа.

— Ты думаешь, что ничего бы не было? Если бы не было солнца, Творец придумал бы что-то другое.

— Но тогда были бы другими и мы?

— Конечно. Но разве важна форма там, где присутствует разум?

Мона, довольная ответом, улыбнулась и побежала к качелям. На одной из них катался мальчик.

— Дай покататься, малыш, — словно у своего ровесника попросила она.

— Я не малыш, я Юра.

— Юрочка, я один разочек, ладно?

— Нет, я сам хочу, — и, хныкая, заканючил, — я маме скажу, мама-а-а.

— Мона, — позвал Им, — посмотри на часы, нам пора в школу.

— Иду! Как же я люблю гулять в утреннее время до школы. Какая свежесть! Я слышу, как дышит море.

— Мона, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Хочу, — в тон ему прошептала она, — через неделю, второго апреля, мой день рождения и наше обручение.

У Има перехватило дыхание, и он выпалил:

— Ты не раздумала? Ты помнишь?

Мона обиженно ответила:

— Мне не нравится, когда ты так говоришь, разве с такими вещами шутят? Родители только об этом и говорят. Все ждут, когда приедет Слав: он же любит делать сюрпризы. Лея говорила, что в последнем письме он обещал приехать.

Им остановился, его глаза наполнились слезами, и он тихо прошептал:

— Не надо об этом.

Мона замолчала, не понимая, что она сказала не так, а потом, заглядывая ему в глаза, спросила:

— Ты что-то от меня скрываешь?

Им развернулся и быстро пошел в другую сторону. Таким Мона видела его впервые. Что-то оборвалось у нее в груди, она почувствовала какую-то стену, через которую ей не пройти. Глядя вслед Иму, пошла к школе.

Мысли путались. Она была настолько потрясена его реакцией, что все отступило куда-то на далекий план, казалось, сжимается каждая клетка ее организма. Она медленно брела к скверу. Забравшись с ногами на скамейку, испугалась пустоты в душе.

— Какое может быть обручение, если он что-то скрывает? — шептали ее губы.

Она понимала, что случилось, что-то непоправимое в отношениях с Имом, что-то такое, что отрезало мечту, надежду. Она знала Има открытым, сдержанным, одухотворенным. Что заставило его так отреагировать? Она перебирала в памяти разговоры о Славе. Не один раз Лея приходила к ним и радостно читала письма, где он советовал, шутил и ждал встречи. Может за этим что-то скрывается, но они не такие люди, чтобы о чем-то умалчивать. Мысли выдавали все новые варианты ответов: «А может быть он там надолго? Где? За границей?».

Девушка не только не могла понять, но и предполагать. Она легла на скамейку и стала наблюдать за облаками. Сколько времени прошло, она не знала, только вдруг заметила, как солнце стало клониться к вечеру. Слезы сами катились из глаз, оплакивая потерю. Когда она встала и осмотрелась, все, что было вокруг, показалось чужим и нереальным. Совершенно разбитая, она медленно побрела домой.

— Неужели я умираю, — спрашивала себя. — Неужели моя душа увядает навсегда? — слезы застилали глаза, размазывая ее мечты.

Поднявшись по лестнице, тихо прошла в свою комнату и легла лицом к стенке. Мыслей больше не было, и она услышала сквозь сон, как сестра сказала:

— Мама, успокойся, Мона спит.

— Даже не поела, — удивилась Эва и пошла к телефону.

— Алло, Лея дорогая, Им дома?

— Да, он спит, а что?

— Да ничего, Мона тоже спит, — а помолчав, спросила, — а он ужинал?

— Нет, я не слышала, как он пришел.

— Лея, я думаю, между ними что-то случилось.
— Не беспокойся, дорогая, — и Лея перевела разговор на тему помолвки.
— Осталось три дня. Я приготовила подарок, думаю, ей понравится.
— А я договорилась о цветах, — поспешила сообщить Эва, — Мона мечтает, чтобы вся гостиная была в розах.

* * *

Им медленно шел на уроки. Теперь школа Моны была рядом, но он старался пройти стороной.

Что-то случилось с его душой, но что? Разве он не хотел видеть Мону? Хотел. Но именно теперь он не знал, о чем с ней говорить. Именно теперь, когда все ждали приезда Слава, его сюрприза, он ощутил щемящую потерю. Ощутил так сильно, что все остальное отступило. Он подумал о том, что разлюбил Мону? Конечно, нет, Мона есть, она здесь, рядом, а Слава нет.

Вечером за ужином Лея, смеясь, стала рассказывать сыну о том, какие вопросы ей задавала молодежь и вдруг, встретившись с жесткими глазами сына, растерялась.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего не случилось, — холодно ответил он.

— Как? Я же вижу. Ты поссорился с Моной?

Им посмотрел на мать и бесстрастно, словно о чем-то обычном, спросил:

— Какие письма Слава ты читала ее родителям?

Лея смутилась, а потом решительно и спокойно ответила:

— Я сама писала эти письма. Я не знала, как поступить иначе. Не знала, как уберечь их. Мне казалось, что не поверят, у них не вместились бы это в сознании. Я не хочу объяснений, понимаешь?

Им слушал и понимал мать, но он и понимал то, что всю жизнь скрывать нельзя, что когда-то это надо сказать, но как? Почему-то обручение сейчас ему показалось неуместным. Вдруг он почувствовал острую необходимость увидеть Мону. Он поступил с ней, неожидан-

но для себя, жестоко и где-то там, в душе понимал, что объяснение должно произойти как можно скорее, иначе — отчуждение, недоверие, а значит...

— Ешь, — ласково попросила мать, — все само собой образуется.

— Нет, мама, само не образуется. Прости, я позвоню Моне.

И он стремительно направился к телефону.

— Алло, — услышал он милый сердцу голос.

— Мона... я бы попросил тебя, пожалуйста, не откажи... Мне необходимо с тобой встретиться.

После короткого молчания он услышал:

— Если необходимо, значит, встретимся.

— Я жду тебя на нашем месте через полчаса, если можно, — и добавил, — спасибо тебе.

Лицо его просияло. Он стал ходить по кухне взад и вперед, что-то обдумывая, а когда встретился глазами с матерью, то серьезно сказал:

— Если я затаю наше отчуждение, мы можем потерять друг друга.

* * *

Им смотрел, как навстречу ему шла Мона, и отметил, что у нее странно заколоты волосы. Это делало ее немного другой, незнакомой. Она подошла, и взгляды их встретились. Они долго смотрели в глаза друг другу, а потом они порывисто обнялись. Это произошло неожиданно и впервые. Что-то новое захватило их, казалось, что бы ни сказал один из них, все было бы неважным, потому что разьединить их невозможно. Все завертелось, и они словно полетели в реальности, которая их окружала. Это было для них новым, пережив этот момент, они очнулись. Мона легонько отстранилась, продолжая смотреть ему в глаза, потом вдруг стала серьезной, и медленно, но уверенно заговорила:

— Ты что-то от меня скрываешь?

— Да, но я не знаю, как об этом сказать.

— Я всегда понимала тебя, почему же вдруг сомнение в том, что это не произойдет на этот раз?

Им посмотрел в ее чистые глаза, в которых застыло ожидание, и спокойно сказал:

— Слав не приедет.

— Почему? — удивилась Мона.

— Потому что его нет.

— Как нет? Он же обещал.

— Он обещал...

Им отвел глаза в сторону, чтобы Мона не видела всего того, что в нем происходит и, не выдержав, прижал ее к себе.

— Слав очень хотел, чтобы ты жила, чтобы мы были счастливы.

Она подняла голову и смотрела на него непонимающими глазами. Это было подобно молнии, которая парализовала ее. Какое-то время она не могла говорить, напряженно стараясь прочесть его мысли. Словно на киноленте проносились события и их последовательность. Впервые, мелькнула страшная догадка. Им поймал ее и сказал:

— Да, ты все правильно поняла.

Она обняла его и заплакала. Им гладил ее волосы, и душа наполнялась счастьем взаимопонимания, когда не нужны слова, когда мысли и сердца едины.

Немного отстранясь, она снова стала смотреть ему в глаза, а у Има проносились в мыслях слова Слава: «Восемнадцатым дыхательным упражнением запрещено пользоваться живым».

Мона подняла брови и тихо спросила:

— Так он использовал восемнадцатое упражнение?

Им был потрясен. Сильное нервное напряжение обострило способности Моны, она читала его мысли.

— Какая ты молодец!

Он взял ее руки и, прижав к груди, продолжал:

— Я знаю, ты клеила тетраэдр, значит знаешь о системе дыхания атлантов, Мер-Ка-Ба.

— Я знаю, и папа знает, но он не советовал заниматься самостоятельно, так как это опасно, но я обязательно освою.

— Без учителя не надо. Слав завещал нам с тобою разыскать Друнвало Мельхиседека. Он один из образо-

ванных людей нашего времени. Именно он научит нас этому дыханию.

Мона смотрела на Има восхищенными глазами, на что он сказал:

— Нам многому надо научиться. Слав говорил, что на нас лежит важная задача по сохранению жизни на земле. Решая эту задачу, мы должны многому научиться сами и научить других.

Мона, не отрываясь, смотрела на Има, нежно гладила его руку и, улыбаясь, сказала:

— Я не хочу обручаться.

Им от неожиданности похолодел, словно что-то застыло в груди, он не знал, что на это ответить и как такой ответ понимать.

— А понимать это надо так, — продолжила Мона, — что кончились детские игры. Мы боялись потерять друг друга, теперь я не боюсь. Я просто знаю, что ты моя судьба и что нас разлучить невозможно. Я ценю мудрость Слава с Леей и моих родителей, которые уступили нам. Теперь мы понимаем, что это не надо, все состоялось в наших душах.

Она закружилась и стала болтать о том, какое удивление вызовет их отказ от обручения.

— Мы просто повзрослели и многое поняли. Мы обещали ребятам летом ехать на пирамиды, а нам необходимо разыскать Мельхиседека.

— Сейчас главное экзамены. Я решаю задачи за десятый класс.

— И я, — обрадовался он, — мы справимся, я уверен.

* * *

Павел не разрешал Рине рожать в море. Он находил доводы и делал все, чтобы этого не допустить. Она умиротворенно отдавалась на волю Бога и уступила Павлу. Улыбаясь, кивала, пожимала плечами, ей доставляло удовольствие соглашаться с ним.

— Карма, — говорила смеясь, — карма. Буду отрабатывать.

Нежно похлопывала себя по животу, спрашивала:

— Ты согласна, доченька? — и прислушиваясь, словно улавливая подтверждение, разводила руками. Павел заворожено смотрел на нее, а потом заторопился.

— Я пошел на кухню, буду кормить вас, девочки, всех троих.

Рина была в восторге и зашептала:

— Я все знаю, милая моя Лея, все мне было показано. Точно будет девочка, и имя сказали — Мира. Меня больше всего тревожит то, что она будет «необыкновенным» ребенком. Боже, как же я волнуюсь, Им был «особенным» мальчиком, но я с ним легко общалась, а Мира будет трудная девочка, я чувствую, я знаю.

Лея слушала исповедальную речь Рины, и успокаивала ее тем, что в трудную минуту не оставит, и что она разделит заботу и ответственность за долгожданную крошку. Беременность очень шла Рине, она выглядела розовым колобочком, который был доволен всем.

— Девочки, все готово.

Они одобрительно втягивали вкусный запах «заморского обеда», чем доставляли радость Павлу, который широко улыбался, и его иконное лицо обретало реальное выражение.

— Паша, расскажи Лее, расскажи, что произошло в часовенке, когда ты реставрировал..., ну, пожалуйста.

Павел помолчал, и стал рассказывать:

— Было уже поздно, а мне хотелось закончить реставрацию ангела. Я старательно сцарапал старый налет пыли и протер фланелью, чтобы потом очистить маслом. Как только я закончил работу с глазами, они вдруг словно ожили, и слышу шепот: «Назовешь свою дочь Мирой, пусть несет в мир «семь сестер».

— Ты видишь, и ему сообщили, — взволнованно прошептала Рина.

— Я чуть не свалился с лестницы. Мира — красивое имя, но при чем тут семь сестер, не понял. Может Рина нарожает мне еще семь девочек?

— Ну, семь, так семь! Вот бы за один раз их всех родить! — и громко рассмеялась, потом заглянула в глаза Леи, уверенно сказала:

— Это благословение. Мой ребенок будет носить имя, Мира! Как мне нравится это имя, как хорошо на душе.

Лея радовалась за своих друзей, но ее настораживало сообщение о «семи сестрах»: память что-то держала в себе, и ей не терпелось вспомнить. Рина, растворяющаяся в своем положении, перестала прислушиваться к «знакам», она просто цвела предстоящим материнством. Лею тревожили ее роды, ее погружение в «плотность» т.е. «в земное». Она наблюдала за Риной и видела другую Рину, которой вкус борща был слаще музыки звезд. Было впечатление, что она не слушает дитя, которое двигается у нее в животе, нашептывая информацию. А что если таков план Высших сил? Что если способности ее блокируют, имея определенную цель в дальнейшем?

— Надо внимательно наблюдать, — думала Лея, — потому что, без сомнения, родится ребенок с точной земной задачей.

— Ну, — болтала Рина, — он удивил тебя борщом? Сейчас ты попробуешь его котлеты из гороха, картофеля и моркови, пальчики оближешь. Он колдует над ними, какие-то специи держит в секрете, чтобы они были неповторимыми.

Лея лакомилась чудесными котлетами и пыталась угадать, что же еще там намешано. Поглядывая на него, ждала, когда сам откроет секрет.

— Там много сельдерея, кабачка и кое-что еще, оттого они сочные и сытные.

Лея нахваливала Павла, а Рина, как ребенок, принимала это на свой счет. Отобедав, он обещал повести подруг туда, где он работал, чтобы показать ангела.

— С удовольствием, — сказали женщины в один голос и засобирались.

— Я, признаться, смотрел бы на него часами, он как живой.

Ему не терпелось скорее повести их в церквушку, поэтому после быстрой уборки, немедленно отправились в старинную часовенку на окраине города.

— Я хочу идти пешком, мне надо больше ходить, — взмолилась Рина, — Павел запрещает, он не прав, правда, Лея?

— Павел бережет тебя, — заверила Лея, — а вдруг у тебя там семь сестер?

Они дружно рассмеялись. Погода стояла чудесная и настраивала на душевную беседу.

— Лея, так что, Им и Мона окончили школу в тринадцать лет?

— Ты же знаешь, они удивительно организованные дети, я и сама порою восхищаюсь ими. Если решили, то строго следуют задуманному.

— Ну, молодцы, я за них рада.

— Они такие стали взрослые, с ними можно говорить на любую тему, — подтвердила Лея.

— Я когда их увидел, это было месяца три назад, то вообще не узнал: они такие высокие. Я бы дал обоим по семнадцать лет, как быстро они развиваются по сравнению со своими ровесниками. Прямо настоящие исполины.

— Природа трудится, ускоряя их развитие, готовит их тела к трудному земному пути, — вздохнув, сказала Лея.

— Они гонцы нового поколения, — словно размышляя, произнес Павел, — они будут развитее нас и совершеннее.

— В нашу страну приезжает Друнвало Мельхиседек и все его друзья собираются на встречу с ним.

— А моя Мира будет их догонять, — воодушевленно заключила Рина, — она будет маленькая, но удаленькая, как я.

Павел ласково обнял ее.

— Ты не устала? Давай я тебя немного понесу?

— Давай, — баловалась Рина.

Павел осторожно взял ее на руки и понес. Рина почувствовала себя в его сильных и больших руках, как в гамаке.

— Мы разговаривали с Имом, — продолжил начатый разговор Павел, — я отметил, что у него на все точные, немногословные ответы. Он естественный и очень притягивает к себе, а Мона сдержанная и довольно красивая девушка, я подумал о том, что они чудесная пара.

Лея улыбалась, а Рина дремала. Павел нес ее, словно это была Мира, которая скоро появится. За разговором не заметили, как подошли к часовенке. Отдохнувшая Рина, оказавшись снова на земле, опустилась на колени и стала рассматривать полевой цветок.

— Я сорву его для ангела, хорошо?

Павел кивнул. Когда вошли в часовенку, Лея поняла: чтобы рассмотреть ангела, необходимо влезть на стремянку, что она с удовольствием и проделала. Как только ее глаза встретились с глазами ангела, она воскликнула:

— Так это же ангел радости из окружения Архангела Задкиила! — Лея рассматривала ангела, и ее сердце наполнялось благодатью. Спускаясь с лесенки, она почувствовала, что это же душевное блаженство охватило Павла и Рину. Побродив по часовенке и низко поклонившись изображению святых, они воздали молитву Творцу и вышли.

Погода по-прежнему была прекрасной. Подошел автобус и через полчаса они благополучно добрались обратно.

* * *

Время было ограничено. Предстояло поступление в столичный университет. К этому времени Мона в совершенстве владела тремя иностранными языками, а Им, кроме английского, освоил язык «эспиранто». Прикладной геометрией они занимались самостоятельно. Окончив школу на отлично, необходимо выдержать серьезное собеседование, что мало их тревожило. Для них на данный момент главным была встреча с Мельхиседеком, которого ждали в столице на семинар «Земля и небо», поэтому ребята торопились выехать раньше. Общими усилиями решили, что с ними поедет Лея и проследит за сдачей документов в МГУ и вообще, поможет освоиться в Москве. Григ и Эва с Жанной горячо обсуждали сборы ребят, хотя Им и Мона были совершенно спокойны.

* * *

В Москве они остановились у родственников Тины, которых Лея хорошо знала и поддерживала с ними до-

вольно тесную связь. Это были образованные и на редкость интересные люди. Мона и Им очаровали их, и они дали самую свежую информацию о предстоящем семинаре «Земля и Небо».

По приему документов не было никаких претензий, потому что уже появилась молодежь, поступающая в университет четырнадцать, пятнадцать лет, которая была под пристальным вниманием ректората, который видел в этих детях надежду на будущее и всячески высказывал к ним интерес.

На семинар собрались представители почти всех регионов страны. Это было неординарный сбор любопытных: на семинар собрались те, кого объединяло развитое сознание. Сам Друнвало Мельхиседек произвел на Има совершенно ошеломляющее впечатление. Ему казалось, несмотря на то, что он сидит в десятом ряду, — что Друнвало обращается к нему. Им хорошо запомнил его с детства. Открытый высокий лоб, пронизательные глаза и незабываемая улыбка. Он не желал пропустить ни единого слова, держа за руку Мону. Перед ними был крупный, известный на весь мир ученый, изобретатель, эколог. Его учение раскрывало эзотерические основы древней школы египетских мистерий. Им и Мона наблюдали, как этот сверхчеловек соединял древние знания с современной наукой, и чувствовали энергии этого человека. Има влекло к нему с неудержимой силой, он понял, почему Слав настаивал, чтобы именно Друнвало дал ему техники работы с энергетическим телом Мер-Ка-Ба, основанные на принципах сократальной геометрии. Весь семинар был подчинен новейшим практическим знаниям, которые готовили к переходу Планеты на новый уровень сознания. Сознания Единства. Лея наблюдала за Имом и Моной и в тайне души гордилась ими.

После окончания семинара Им встал и, не отрываясь, стал смотреть на Друнвало, которого обступили восторженные слушатели, забрасывая все новыми вопросами, но ученый сделал знак Иму, чтобы он подошел к нему. Им, не помня себя, словно взлетел на сцену. Лея и Мона терпеливо и радостно наблюдали эту картину. Посмотрев на часы, он что-то сказал Иму, после чего они с

улыбкой разошлись. Им спрыгнул со сцены и сжав в объятьях мать и любимую, прошептал:

— Завтра он ждет меня в гостинице в десять часов утра. Предстоит серьезный разговор.

Все трое были счастливы и, улыбаясь, направились к выходу.

— Меня потрясает, что Мачиавинде Мельхиседек является пра-пра-пра-дедушкой, Друнвало, — оживленно говорил Им.

— Да, он был членом Великого Белого Братства, — подхватила Мона.

— А ты знаешь, что Орден Мельхиседека был основан многие миллионы земных лет назад?— спросила Лея.

— Мама, говори все, что знаешь и помнишь, потому что я должен быть готов к встрече с ним, — волнуясь, говорил Им, обнимая их за плечи.

— Я хорошо помню, что и Друнвало и пра-пра-прадедушка Мачиавинда преодолели центр туманности Ориона, потому что именно там главные ворота в иные измерения, — словно вспоминала Лея.

— Мама, ты чудо, я начинаю припоминать, что в нашей галактике существует тринадцать звездных ворот, и я хорошо знаю, что Друнвало был на Сириусе. Менял свои тела не один раз, в зависимости от того измерения, в котором находился.

— Ты должен помнить, что он был и на Венере, где обитают наиболее развитые существа в пределах Солнечной системы, — вдруг добавила Мона.

— Слав говорил мне, что Друнвало обнаружил Вознесенных Учителей на десятом, одиннадцатом и двенадцатом обертонах шестого измерения. От них он многое узнал о земле и еще он говорил, что Друнвало вошел в земное тело, чтобы выполнить важную миссию на земле.

— Он будет искать тех, с кем ему работать, — заключила Лея.

Мона повернулась к Иму и очень серьезно сказала:

— Какое счастье быть ему полезными.

* * *

- Сын, ты когда-нибудь задумывался о своем имени?
- Да.
- И что ты по этому поводу думаешь?
- Мне казалось, что «Им», это вибрационное звучание, — размышлял он. — И-И-И-М-М-М, это звучание как бы питает ауру.
- Молодец, почти так, — улыбнулась Лея.
- Ты хочешь сказать, что я чего-то не знаю?
- Да, сын. Не знаешь. «Им» — это мантра, которая родилась в Гималаях во втором веке нашей эры и была скрыта. Это знак Кунты. Был такой йог по имени Махарама Кунта. Когда ты родился, я очень тревожилась о тебе, и мне хотелось тебя как-то защитить. «Им», это не только мантра, но и символ защиты. Вот смотри, — Лея взяла карандаш и нарисовала знак, — чуть ниже плеча идет ровная линия, подходя к шее, она обнимает голову и, спустившись к другому плечу, снова продолжает свой путь, а дойдя до конца другого плеча, возвращается ровной линией. Ты запомнил? Как только тебе будет трудно, войди в этот знак. Раньше это за тебя делала я: теперь будешь делать сам. Визуализируй этот знак и себя внутри него, произнося звук «И» повышая, а «М» — понижая.
- Почему ты мне об этом не говорила раньше?
- Потому что было не время. Сейчас ты приступаешь к одному из ответственных периодов своей жизни. Вас — девять, вы все молодые и красивые. Вы невероятная сила: необходимо, верно ее использовать.
- Как ты думаешь, Слав будет мне помогать?
- Непременно. Я уверена, что он зорко будет следить за жизнью твоего духа.

* * *

Им рассматривал Друнвало, и его немного смешил схваченный резиночкой, длинный хвостик чуть выющихся волос. Он как-то не вязался с открытым лбом и совер-

шенно неотразимой улыбкой. Друнвало поймал мысль Има и, улыбнувшись, спросил:

— Так ты помнишь меня?

— Да, помню. Вы рассказывали мне об ангелах.

Друнвало снова улыбнулся и предложил Иму сесть. По всему было видно, что разговор будет не короткий.

— Тебя не удивило, что Слав завещал тебе встречу со мной?— продолжал он.

Им замер, потрясенный этим вопросом.

— Вы знали моего отца?

Друнвало снова улыбнулся и сказал:

— У каждого человека есть два наставника. Обычно они не видимы. Их информация поступает телепатически. Тебе повезло, потому что Славу не просто было материализовать на земле. Именно он первый твой духовный наставник и будет вести тебя всю жизнь.

— Он мой отец.

— Нет Им, у тебя есть биологический отец: он живет на земле, его имя «Бэр», а Слав твой духовный отец. Понимаешь разницу?

Теперь уже Им ничего не понимал, какой биологический отец по имени — Бэр?

Почему мать ничего не говорила о нем?

Огонь хлестал его грудь, и он, потрясенный, не мог вымолвить ни единого слова. Он был ошарашен.

— Как же так? — только и всего, что он мог произнести.

Друнвало снова улыбнулся и спокойно заговорил:

— Эмоции — наши враги, я думал ты это усвоил, я был уверен, что ты готов принять любую информацию и что смогу говорить с тобой о главном.

Им словно очнулся, откинув все мысли, он спокойно и уверенно смотрел в глаза Учителю.

— Так вот, — продолжал Друнвало, — у тебя два наставника — надеюсь, ты понимаешь, о чем идет речь и без вопросов должен усвоить все, о чем я буду говорить.

Словно какая-то сила помогла Иму собрать себя и уверенно направить волю на прием важного, того, ради чего он здесь.

— Им, — снова заговорил наставник, — слушай внимательно: ты знаешь, в каком состоянии находится Земля. Именно сейчас необходимо обратиться к мудрости предков. Есть особая форма общения, через которую можно выйти на связь. Вы со своими друзьями составляете большую силу: вас тщательно отбирали.

Им снова чего-то не мог понять, думая о том, как ребята собирались в школе, о том, как кто-то отсеивался, а кто-то появлялся. Он никак не мог предположить, что всех их, девять человек, уже тогда собирали, чтобы провести по уже запланированному плану Высших Сил.

— Пока вы будете получать образование, пройдут годы, за время которых вам необходимо многое изучить и многое осознать. Не исключено, что может быть кто-то выберет другой путь, но на его место появится достойный.

Разговор был сплошным потрясением. Распирало в груди, наполняя радостью и готовностью, тем самым меняя уровень энергетики.

— Информация может идти к тебе через зрительные картины и образы, раскрывающие пророчества. Тебе надо быть внимательным и наблюдательным и учить этому ребят. Информацию необходимо не только принять, но и, осмыслив, расшифровать. Помни, твои наставники любят тебя и оберегают.

Вдруг Им ясно увидел аборигенов, и в его голове стал звучать их язык, который он прекрасно понимал. Они молились, и сила молитвы была потрясающая: она шла из глубины сердца. Теперь он понял, почему Слав делал такой акцент на сердце. Аборигены просили Творца о спасении всего живого на земле.

Друнвало серьезно продолжал, читая мысли Има, которые сам же направлял:

— Этот народ носит название «хопи», запоминай. В Колумбии живут племена «коджи», живут так, как жили их предки тысячу лет назад. Они обладают очень могучей силой и мудростью и знают тайну равновесия земли, потому что являются частью ее разума. Именно они вычислили, что одиннадцатого августа тысяча девятьсот девяносто девятого года, земля перейдет в новое изме-

рение, благодаря смещению полюсов. Именно они обнаружили в разных уголках земли белые пятна Света, которые создали люди, благодаря телу света Мер-Ка-Ба. Теперь ты понимаешь, почему Слав торопился обучить тебя этой дыхательной практике, но не успел. Это не беда. Мы все успеем, потому что должны изменить мир усилиями человека с Божьего благословения.

У Има вдруг пронеслось в голове пророчество: «Молодые люди с длинными волосами, как у аборигенов, будут учиться мудрости в племенах».

Он снова посмотрел на наставника, у которого хвостик волос доходил до лопаток и подумал, что Мельхиседек — один из них.

— Ум прячет от нас силу сердца, — продолжал он, — между всеми сердцами существует связь и ее можно установить. Человечество не исчезло, потому что многие передовые люди две тысячи первого года повысили вибрацию планеты своей нравственностью, верой, своей устремленностью к добру. Чтобы создать достойное будущее, необходимо следовать цели, которая заключается в том, чтобы принести в свою жизнь и в жизни других умиротворенность. Следить за реакцией на события, другими словами, не создавать негативные вихревые воронки и не попадать в сети энергетических вампиров, которым вы сочувствуете. Контролируйте свою реакцию на то, что вас раздражает. Только в этом случае вы будете способны накапливать силы. Вашей первой задачей является — изучение атмосферы земли. Вторая задача — свяжитесь с наукой и займитесь проблемой нейтрализации смертельных материалов на земле. Третья задача — научитесь добывать тепло и преобразовывать его в электричество. Помни, постоянная энергия — это приливы и отливы на побережье. И последнее: собираясь вместе и позитивно мысля, вы способны овладеть скрытой силой, которая генерирует (преображает) огромную силу даже непросветленных людей.

Друнвало снова улыбнулся своей необыкновенной улыбкой и потом встал. Им тоже встал. Они обнялись.

— Время не ждет. Я верю в тебя, как и Слав. Когда понадобится, только в крайних случаях, используй теле-

патическую связь, но осторожно, темные силы не дремлют. Когда придет время — встретимся.

* * *

Иму не терпелось встретиться с ребятами. Они с Монай были младше всех, но школу закончили вместе. Поступление в университет им. Ломоносова было определено всеми, а вот факультеты тщательно подбирались. Им и Мона шли на физический факультет, по специальности — физика земли и планет. Была договоренность, что Им одновременно будет обучаться и на факультете «глобальных процессов» (т. е. прогнозирование благополучия жизни). Роберт и Константин пошли на математический факультет, где планировали изучать дифференциальную и аналитическую геометрию, поскольку на них ложилась ответственность за конструирование средств передвижения в предстоящих экспедициях. Иосиф поступал на химический факультет, по специальности «материаловедение», это изучение структур веществ, кристаллов земли. К нему присоединилась Инна. Алена и Клара единодушно остановились на изучении прогнозирования и моделирования различных природно-антропогенных процессов и ситуаций, другими словами — почвоведение.

Има и Мону немало огорчило, что Жанна, девятая из группы, так и не решилась уехать из родного города, где предстояло учиться ее любимому Махмуду. Она поступала в местный университет на историко-археологический факультет. Все понимали, что для группы она потеряна. Учась в столице, ребята смогут организовать тот спяный организм, который будет направлен на единую цель.

В связи с семинаром «Земля и Небо» и встречей с наставником они приехали раньше всех, поэтому Иму, не терпелось созвониться с подъезжающими в столицу ребятами и назначить встречу в сквере университета. Как же велико было удивление, когда обнаружилось, что все приехали и ждут его звонка.

Не встречаясь пару недель, ребята бросались друг к другу, наполненные тем единством, которое делает

дружбу нерушимой. Здесь, в большом городе они становились не только необходимыми друг для друга, но и родными.

Им ознакомил группу с задачами, поставленными перед ними. Решено было, что после поступления ребята не только должны осваивать выбранные профессии, но серьезно будут готовиться к экспедициям. Все это наполняло их жизнь и будущее особым смыслом, который дисциплинирует, устремляя к высоким идеалам.

* * *

Вернувшись из Москвы, Лея помчалась к Рине.

— Девочка, девочка, — приплясывая, сообщил главную новость Павел, — Рина родила девочку, все хорошо. Лея вошла в спальню и увидела счастливую подругу, рядом с которой лежала ее крошка.

— Здравствуй, малышка, — обратилась она к ребенку, которому была неделя. На нее смотрели осмысленные глаза, которые очень внимательно рассматривали незнакомку, и вдруг Лея четко увидела вибрирующую, ослепительно хрустальную ауру. От девочки шло прозрачное сияние.

— Рина, аура Има была синяя. У Миры совершенно иная. Будь предельно внимательна к ней: будет не просто. Я очень взволнована, но она всех нас обгонит, я это чувствую.

— Ой, ну что ты говоришь, она такая лапочка, не плачет вообще, а если мокрая, то кряхтит, словно говорит, «куда смотришь», да еще и бровки сведет «домиком». Рина поглаживала завернутую Миру, которая вдруг разбушевалась, требуя, чтобы ее развернули. Как только девочка почувствовала свободу, она потянулась и улыбнулась. Переглянувшись, все были довольны, словно это так и должно быть. Павел не ходил, а летал. Он взял отпуск, чтобы облегчить Рине уход за Мирой, и сам готовил, купал малышку и рассказывал, как однажды потянулся за полотенцем, а Мира соскользнула с рук в ванночку, что он чуть с ума не сошел, а она, подхваченная, смотрела на него, как на «недотепу».

Все трое рассмеялись. Лея наклонилась над ребенком, и в ту же минуту Мира схватила ее за палец и не отпускала, глядя в глаза.

— Видишь, она признала в тебе «свою», — ревностно прокомментировала Рина, — ну, рассказывай, как там ребята? — не слушая ответа, стала давать приказания Павлу.

Лея понимала, что сейчас они полностью принадлежали ребенку, и засобиралась.

— Все хорошо, все хорошо. Теперь жду сообщений, — торопливо говорила Лея, разбирая привезенные из столицы подарки. Мира наблюдала за тем, как Лея набросила на Рину шаль, потом вручила Павлу набор кисточек, которые он заказывал, и стала разбирать пеленки, шапочки, пинеточки для Миры. Девочка сдвинула бровки и засмеялась в голос. Все снова замерли.

— Я помню, как рассмеялся в лодке Им, помнишь Лея? — нарушив молчание, спросила Рина.

— Помню, все помню, как я рада, что в нашу компанию прибыло это маленькое сокровище, — и Лея наклонилась, чтобы поцеловать ее в лобик. Мира вцепилась ей в волосы.

— Боже, откуда столько силы?— смеясь, удивлялась Лея, расцепляя пальчики с помощью Павла.

* * *

Итак, в университет поступили все. Радости не было предела. Четко организовав время, ребята успевали все: и учиться, и собираться на общие беседы. Поскольку Им постоянно связывался телепатически с Друнвало, то технику дыхания осваивал сам и учил этому ребят. На данном этапе главным было овладеть Мер-Ка-Ба. Много трудились над освоением телепатии. Мона была верным помощником Има и хорошей подругой девочкам. Ребята знакомились с необходимой дополнительной литературой. Однажды преподаватель спросил у Има:

— Почему вы всегда держитесь особняком?

Им смотрел на него, не понимая, о чем идет речь. Тогда преподаватель продолжил:

— Вы собираетесь несколько человек, (я уже всех вас запомнил) и решаете какие-то проблемы, какие?

Им улыбнулся дружелюбно и просто ответил:

— Мировые.

Преподаватель, не удовлетворенный ответом, смотрел вслед студенту и думал, что этот парень очень любопытен несмотря на юный возраст. Своей концентрацией внимания отличался от всех, и ему хотелось поближе познакомиться с юношей, но он не впустил в свой мир, и это вызвало еще больший интерес.

Ребята учились отключать внимание в шумном студенческом общежитии, погружаясь и сосредотачиваясь на своих мыслях.

У Алены и Кости роман набирал силу. Несмотря на то, что они учились на разных факультетах, их постоянно видели вместе. Алена ласково разворачивала бутерброд и кормила «ненасытного» Константина.

— Ребята, — смеясь, говорила Алена, — у меня такое чувство, что у Кости в желудке ничего не останавливается для переваривания, у него все проваливается, требуя новую порцию.

Ребята от души смеялись. Когда Костя сообщал новости, где должны быть установлены очистительные сооружения и по какому принципу работают, когда предлагал чертежи приспособлений по нейтрализации смертельных материалов, Алена зачарованно слушала его. Было видно, как эта хрупкая девушка ценила и гордилась своим избранником, его умом и трудолюбием.

Все чаще видели вместе Роберта и Клару. Между ними было какое-то «математическое» понимание. При том, что она души не чаяла в геологии, Роберт привлекал как математик. А он оценил в Кларе логическое мышление при довольно экстравагантной внешности. Клара любила носить вязанные вещи, которые создавала собственными руками, и Роберт всегда бережно держал ее шаль, когда ей было жарко.

Конечно же, самое интересное и, казалось бы, несовместимое — это союз Иосифа и Инны. Немного флегматичный Иосиф давно поглядывал на белые кудряшки Ин-

ны, но во-первых, никто не относился к этому серьезно, а Инесса вообще не реагировала на него. Большой город сблизил, они словно заново увидели друг друга, поступив на один факультет, много времени проводили вместе. Инна смогла оценить этого молчаливого и вдумчивого юношу с бархатными глазами и застенчивой улыбкой. Иногда Инна внимательно смотрела на него, медленно хлопая своими длинными ресницами и забавно, украдкой, пожимала Иосифу руку, а он, замирая, отвечал ей тем же.

Казалось, какая-то сила свыше тесно соединяла этих одаренных, целеустремленных ребят, чтобы объединить их важным для всего человечества делом.

* * *

Шагая по улицам Москвы, Им и Мона чувствовали себя «своими». Крепко держав за руку, он посвящал ее в свои все новые и новые планы.

— Понимаешь, если мы будем учиться отлично и своей любовью к будущей профессии сможем вызвать интерес педагогов, то нас обязательно возьмут в «Экологическое Общество Земли», а это значит, что мы раньше сможем осуществить задуманные экспедиции.

— Я понимаю, — ответила Мона, — но до этого времени ты собираешься встретиться с Мельхиседеком по поводу племен «хопи», а на это нужны деньги.

— У меня есть кое-какие мыслишки. Как ты смотришь на то, если мы поедем подработать на какую-нибудь стройку?

Мона, улыбаясь, смотрела на Има и одобрительно кивала головой.

— Это выход! Вот и заработаем, — заключил Им.

— Летом не увидимся с родителями? — вопросительно глядя на него, спросила Мона.

— Нельзя объять необъятное, — засмеялся Им и закрыл ее.

— Пока мы будем зарабатывать, ребятам необходимо трудиться над способами получения тепла, чтобы преобразовать его в энергию. У меня надежда на Константина, Роберта, Иосифа.

Мона посмотрела на него обиженно и отпарировала:

— Девочки тоже внесут свою лепту и не малую.

— Конечно, конечно, будут носить бутерброды ребятам, чтобы они не похудели.

И тут она заколотила своими кулачками по груди Има, который был доволен своей шуткой. Он привлек ее к себе и прошептал:

— Как сильно я люблю тебя, — он словно выдохнул из себя эти слова, на что Мона ничего не ответила, а только смотрела на него широко открытыми глазами, затаив дыхание и чувствуя, как горячая волна разливается у нее в груди.

— Ах, вот вы где, а мы уже не знаем что и думать. Исчезли, испарились, растворились, — щебетала окруженная ребятами Алена, доставая несколько бутербродов.

— Разделите трапезу, у нас сегодня «дата».

— Какая дата? Говори скорее, — в тон ей «потребовала» Мона.

Алена, приняв торжественную позу, изрекла:

— Сегодня три года нашего непонятого влечения друг к другу.

Все дружно рассмеялись:

— Предлагаю отметить в кафе, — авторитетно предложил Константин.

Алена округлила глаза и запричитала:

— Горе мое горькое, всю стипендию там оставим в кафе.

— Не прибедняйся, — подтрунивал над ней Константин, — у тебя есть «загашник».

Все снова рассмеялись.

— Предлагаю сброситься, — подхватил идею Им.

— Само собой, — в один голос ответили Роберт и Иосиф.

— Я сейчас сбегая в общежитие, сказала Инна, а Иосиф мне поможет, ждите нас.

— Куда их понесло? — удивилась Алена.

— Инна говорила, что поездом ей передали посылку, — ответил Роберт.

Алена закричала «Ура»

И все подхватили.

Мона обняла Алену и та тут же сообщила:

— Какую я кофточку купила, она у меня здесь. Я в кафе в туалетной комнате переодену. Все попадают.

— А какого цвета? — услышав их разговор, спросила Клара.

Алена таинственно прошептала:

— Нежно-фиолетового, с таким воздушным воротничком, Костя в восторге.

Показались Инна и Иосиф с пакетами, и все медленно двинулись в кафе. Ребята шли за девушками, о чем-то оживленно разговаривая, а девушки обсуждали, как экономнее накрыть стол.

* * *

Летом Им с Моной уехали на заработки в строй-отряд, и Лея принадлежала себе. Сознание, воля направляли ее дух. В видениях к ней являлись человекодельфины, которые смотрели на нее, словно хотели связаться. Она хорошо знала о существовании этой цивилизации, но не могла понять, почему ей показывают их. Стараясь освободиться от работы, большую часть времени проводила на море. Ее мозг постоянно трудился, ища ответа. Уплывая далеко и слушая шелест волн, глубоко ныряла, проверяя себя на выносливость. Она дышала под водой. Человек обычно набирает много воздуха, ныряя, но Лея знала, что для того, чтобы дольше быть под водой, нельзя много набирать воздуха. Земной Учитель Парфирий Иванов учил этому людей, когда недалеко от города Сочи, ушел в море на три часа, вызвав этим не только потрясение, но и непонимание, страх. Люди не верили своим глазам, что человеку это доступно. Лея уплывала в море на целый день и подолгу играла с дельфинами, отдыхая у них на спине, ища ответа в синеве неба. Уставшая и озабоченная, возвращалась домой.

Сегодня ей не спалось, перед глазами постоянно возникал образ женщины — дельфина. Лея предельно концентрировалась, преодолевая земные вибрации, чтобы связаться с ней телепатически, но что-то мешало. Но что? Вероятно, не хватало энергии. Делая перерывы,

она продолжала идти на связь, и вдруг ее мозг принял «дно моря». Лея задумалась. Сообщение повторилось. В ее ушах звучали звуки, которые выстраивались в слова «дно моря», и яркие зрительные образы стали пробегать перед глазами: дельфины звали ее на глубину, увлекая на дно моря.

Открыв глаза, она переосмыслила информацию и настроила свой организм на принятие решения, которое формировало ее сознание. Совершенно неожиданно, но последовательно, это решение приобретало реальное направление. Мысли выстраивались в математическую задачу, которую необходимо было осилить, и ответ медленно выдавал варианты, но нужно было найти единственно верный, и она его нашла. Она должна была проникнуть через дно моря! Теперь, когда ответ был определен, необходим был путь выполнения. Ну, конечно же, думалось ей, я должна оставить физическое тело на дне моря, а в тонком теле пройти через дно. Сложность задачи, говорила о важности предстоящего дела. Это риск, но душа ее была спокойна, потому что она знала, что ее направляют на выполнение того, что необходимо для планеты «Земля». Помощь придет.

Очень хотелось поговорить с сыном, и она набрала номер телефона.

— Мама, спасибо что позвонила, как ты?

Лея торопливо ответила:

— Все хорошо, сын.

Иму очень хотелось спросить о биологическом отце, но он понимал, что сейчас не время, все разговоры при встрече и он тихо сказал:

— Береги себя. Я люблю тебя. Я тревожусь.

— Ты думаешь есть причины?

— Есть, — ответил сын, — но все будет хорошо, я знаю.

— Вот и чудесно, — весело ответила Лея, — передавай привет Моне, ребятам.

— Хорошо. Обнимаю тебя.

— Целую, сынок. Пока.

Лее было немного досадно, что Им точно все чувствует, что она не может уберечь его от волнений, но

именно это делало близкими не только по крови. Их неразрывно скреплял «Дух война».

Освободив предстоящую неделю, Лея стала готовиться. Она обдумывала снаряжение, настраивалась психологически. Море было теплым и влекло так сильно, что она с нетерпением ждала погружения, веря в то, что дельфины помогут. Изучая дополнительно материалы по плотности воды на различной глубине, она знала, что способна создать вокруг себя, подобие вакуума, защищающего тело от давления. Рассматривая на карте глубину моря, точно определила место погружения. Послышался звонок в дверь, и в мыслях мелькнуло: «Кто бы это?».

Открыв, она никого не увидела.

— Неужели показалось? — проговорила она вслух, недоумевающая и прикрывая дверь. Звонок повторился. Теперь уже Лея сорвалась с места и, порывисто открыв, стояла озадаченная — никого не было. И вдруг мгновенно мысль: «Это Слав».

Лея, шутя, спросила:

— Все будет хорошо, Слав?

— Хорошо, — услышала она четко произнесенное слово голосом Слава.

Радость охватила все ее существо, теперь получила не только поддержку, но и благословение.

— Спасибо, дорогой, спасибо.

Не хотелось закрывать дверь, в голове все путалось: «Неужели он здесь?».

— Слав, — нежно позвала Лея, — скажи еще что-нибудь, ты здесь?

Ответа не последовало, и она медленно закрыла дверь, понимая, какие силы потребовались ему, чтобы материализовать голос, который сказал самое важное для этого момента слово. Возбужденная и счастливая, она чувствовала поддержку дорогих ее сердцу.

Снова тщательно рассчитывая, обдумывала предстоящее погружение. На дне моря, необходимо было найти какое-то убежище для сохранения ее физического тела, пока тонкому телу предстояло путешествие в неизвестность.

Зазвонил телефон, подняв трубку, услышала взволнованный голос Рины:

— Дорогая, в медитации я видела большой предмет белого цвета. Знаю, он поможет тебе. Постоянно думаю о тебе.

— Перестань, — строго ответила Лея, — думай о Мире. Ей необходимо полноценное молоко.

— Как жаль, что я не могу быть рядом, но ничего, помощница подрастает.

— Успокойся, ничего особенного, причины для беспокойства нет, поцелуй Миру. Я люблю вас троих.

Рина вздохнула и повесила трубку. Лея приятно была удивлена тому, что Рина медитировала.

* * *

Рано утром, взяв все необходимое снаряжение, Лея попросила помощи Высших Сил и пошла к морю. Восходящее солнце окрашивало небо, море и землю тем особым земным цветом, который отличался от других планет и который был до боли родным. Она села в лодку и, отъехав пару километров, увидела мчавшихся к ней дельфинов. Окружив лодку, они, как дети, стали пускать воздушные пузыри по воде, медленно выдыхая воздух. А потом, подпрыгивая, подтанцовывали, вертясь на своих хвостах, тем самым подбадривая и высказывая свою поддержку и помощь. Она быстро надела снаряжение, и выпрыгнула из лодки. Дельфины окружили ее. Лея гладила их упругие тела и была переполнена любовью.

И все же думалось: «Что меня ждет там, куда направляют?» И вдохновенно отвечала сама себе: «Меня ждет то, чего нет на земле».

Обратившись к Творцу и совершив молитву, Лея начала медленное погружение. Дельфины следовали за ней, образуя воздушную прослойку. Морской мир жил своей обычной жизнью, многие рыбы застывали на месте, сопровождая своими круглыми глазами «делегацию».

«Задача единая», — проносилось в голове. Погружение длилось около часа, и она увидела, как приближает-

ся ко дну. Справа четко вырисовывался большой белый предмет. Быть может о нем говорила подруга. Оказавшись рядом с ним, разглядела огромную двухстворчатую раковину, куда словно направляли ее дельфины, которые напряженно трудились. Постоянно меняясь, они беспрерывно, как по команде, поднимались вверх и приносили воздух. Один дельфин приподнял створку пустой раковины, и она поняла: так вот убежище моего физического тела и, войдя в раковину, оказалась одна. Слышались звуки, которые впускали в раковину воздух. Зрение было обострено. Ощущение, словно находишься в барокамере, где пахло сосновой свежестью. Температура тела падала, и она входила в состояние «самадхи». Затем, оставив физическое тело, стала мысленно управлять своим тонким телом. Выйдя из раковины, направилась в толщу дна. Рассматривая новые формы жизни, удивлялась, что существует целый мир, который развивается, эволюционирует и, вероятно, ждет перехода в новое состояние, как все живое. Пока она раздумывала и разглядывала этот невидимый человеку мир, почувствовала сильную плотность. Сконцентрировавшись, она словно пробила ее, и яркий, совершенно удивительный свет ослепил. Исчезло то, что надо преодолевать, и вдруг — легкость, радостная и захватывающая. Постепенно осваивая перемену, Лея обнаружила, что воды нет, что она оказалась в мире Северного сияния. Непонятно, откуда исходил источник света: вокруг нее глыбы хрусталя, который переливался необычайным сиянием и красотой. Впуская в себя эту невыразимую красоту, она увидела, как навстречу спешили человекодельфины.

— Так вот их страна, — мелькало в мыслях, и она узнала ту женщину-дельфина, которая появлялась в ее видении. Та ласково обняла Лею своими нежными руками и передала телепатически:

— Я ждала тебя, меня зовут Грана.

Тут же подошли еще несколько существ, поражая Лею своей приветливостью и красотой. Она явно видела, что это дельфины, но облик их был человеческим. Совершенно детские, ласковые и улыбающиеся лица приветствовали, приглашая следовать за ними. Они

шли, как люди. Цвет человекодельфинов был нежно-голубоватым. Лея не могла понять, есть ли на них одежда, они не были раздетыми, но она четко отличала мужчину от женщины. Рассматривая эти необыкновенные существа, Лея заметила, что она шла по тропинке, чувствуя мягкость травы. Вокруг были деревья и интересные жилые сооружения, но почему-то Лея видела их в голубовато-прозрачном цвете. Громкий смех заставил ее очнуться от этого разглядывания. Поскольку общение шло на телепатическом уровне, это не только удивило, но привело в восторг. Уловив ее мысль, высокое и статное существо, назвав себя Аурэлем, сказал на языке совершенно понятном Лее:

— Ваше земное зрение не воспринимает яркие цвета, а сознание не пропускает вибрационную сложность окружающего мира этой цивилизации.

— Это твое будущее, — тихо сказала Грана, — тебе предстоит через это пройти в следующем воплощении.

Лею это очень удивило, и она с большим удовольствием стала вдыхать чистый, словно хрустальный, отдающий какой-то морозной свежестью, воздух. В сознании проносились мысли: «Неужели меня послали за тем, чтобы я узнала свое будущее? Нет. Этого не может быть».

— Конечно, не может быть, — улыбнулся Аурэль.

Затем, став совершенно серьезным, окинул взглядом всех присутствующих, продолжил:

— Ты проделала очень серьезный путь для того, чтобы доставить на землю кристалл нашего хрусталя. У вас он называется «горным», но наш хрусталь на земле будет обладать особыми свойствами. Этот хрусталь поможет Иму в создании световых полей, которые образуют световое кольцо, чтобы спасти Землю.

Лея была потрясена и тем, что они знают бедственное состояние Земли и тем, что называли имя Има. Она снова, еще внимательней, стала рассматривать эти бесконечные глыбы необыкновенного хрусталя, дивясь свету, исходящему от него, и спросила:

— Откуда столько хрусталя, который дает свет и тепло, радует глаз и вызывает ни с чем не сравнимое восхищение?

Они переглянулись, и одно из величественных и красивых существ, которого называли Корул, заговорил спокойно и с тем достоинством, которое присуще Великим Сущностям:

— Когда приходит время, и наше тело изнашивается...

— Простите, — перебила его она, — а какова продолжительность жизни в вашей цивилизации?

— Тысячу земных лет, — ответил Корул.

Лея посмотрела на Грану, которая подошла к ней, и тихо сказала:

— Я буду ждать тебя, у нас с тобой много дел впереди.

— Так вот, — продолжал Корул, — когда наше тело изнашивается, то Дух переходит в новорожденного, а тело превращается в хрусталь, который обладает вечными живыми свойствами в отличие от «горного хрусталя» земли.

— Так получается, вы в физическом теле вечные?

Все рассмеялись, и Лея поняла, что всего вобрать в свое сознание она просто не способна.

— Ты на земле многое поймешь о свойстве кристалла, — ласково говорила Грана, надевая на ее руку браслет. — Кристалл держи в руке, на которой браслет, иначе он выскользнет из рук и вернется к себе домой.

Лея погладила браслет и почувствовала слабость. Заметив это, Аурэль быстро и осторожно прикрепил на ее спину пластинку. Не ожидая вопроса, он объяснил, что пластинка поможет ее вибрациям преодолеть столь длительную нагрузку. Пластинка действительно мгновенно придала Лее силу, и она спросила:

— Я хочу знать, что это за цивилизация? Почему одни дельфины живут в воде, а вы похожи на человека, но дельфины? Дышите воздухом, ходите?

— Наша цивилизация — это высокоорганизованные сущности, выполняющие важную задачу: мы звено работы огромного Космоса и кое о чем поведем. Смотри...

Лея увидела, как большое красивое гладкое и переливающееся существо нежно-голубого цвета вдруг ста-

ло сокращаться в размере, превращаясь в пар, парящий у нее над головой и произносящий слова

— У вас есть Учителя, которых вы не видите, но знаете, что они есть, чувствуете. Они ведут вас по жизни. Эти Учителя были такими же, как вы, работая над своим совершенствованием, они достигли измененного сознания и ушли на другие вибрации и обертоны. Мы же являемся Учителями для дельфинов, живущих в морях и океанах, и тоже держим с ними связь, помогая совершенствоваться.

Лея с восхищением смотрела, как пар снова превращается в большое красивое существо с распахнутыми детскими глазами. Она улыбнулась, стараясь вместить в себя столь неожиданную информацию.

— Надо торопиться, — сказал Корул. — Чем больше времени вы пробудете здесь, тем труднее будет войти в физическое тело, — и он протянул ослепительный, переливающийся кристалл.

— Уже было сказано, что о свойствах его, вы узнаете на земле, — сказал он, улыбаясь. Грана гладила плечи Леи и приговаривала:

— Браслет должен быть всегда с тобой.

Все сущности, находящиеся рядом, наблюдали за происходящим, а Аурэль обнял Лею и сказал:

— Помни, «мы все едины».

Прижимая к груди кристалл, она оказалась в темноте, которая освещалась чудом, которое было в ее руке. Еще несколько секунд и она прошла сквозь раковину. Вокруг трудились дельфины, то опускаясь, то поднимаясь, принося пузырьки воздуха. Открыв створки раковины, дельфины бережно подхватили тело Леи и осторожно понесли ее через плотность глубин моря. Когда она открыла глаза, то обнаружила себя в лодке, крепко прижимающей к груди кристалл, который выглядел обычным хрусталем. Руку ее обнимал браслет, подаренный Граной. Она чувствовала, что не может пошевелиться, слышала свист дельфинов, которые толкали лодку в сторону города, и только тогда, когда берег был близко, они дружно развернулись и исчезли. Она лежала на дне лодки и смотрела в небо, где,

казалось, беззаботно плыли облака, меняя свою форму и маня высотой.

— Они тоже трудятся, — прошептала Лея. — Они тоже выполняют какое-то задание, потому что «все едино». Она долго лежала в лодке, чувствуя, как нагревается ее тело, и восстанавливала в памяти «Великую Цивилизацию», понимая, что именно браслет восстанавливает баланс ее организма, а кристалл согревает. Поэтому она отдалась на волю ласкового ветерка, который медленно приближал ее к берегу. Покачиваясь на легких волнах, она прижимала кристалл, который наполнял ее радостью выполненного долга, придавая силы.

Как она оказалась в собственной постели, не помнила. Главное, что хрусталь сиял на столе, распространяя вокруг себя колебания света. Она видела, что он живет какой-то своей жизнью и что ей многое предстоит узнать. Глаза ее привлек браслет, где она расплывчато увидела лицо Граны, которая отчетливо произнесла:

— Спрячь кристалл до приезда Има, и общайся с ним только тогда, когда он сам этого пожелает. Два года — щадящий режим, он должен быть в покое, накапливая и преобразовывая земную энергию.

Лея благодарно произнесла вслух:

— Я все поняла, так и будет.

Изображение исчезло, и Лея выдохнула из себя:

— О, Боже, сколь Ты Величественен! И сколь многообразен, Твой мир.

Она улыбнулась и погрузилась в спокойный земной сон.

* * *

Лея медленно подошла к окну. Светило солнце, на душе было тепло и спокойно, ей казалось, что она более длительное время будет приходить в себя. Браслет обнимал ее запястье и стал почти невидимым, прозрачным, не привлекая к себе внимания, поэтому на какое-то время она забыла о нем. Стоило вспомнить об этой удивительной цивилизации, как он принимал первоначальный вид, от яркого света за спиной, Лея обернув-

шись, была поражена, когда увидела играющий всеми цветами перламутровой радуги кристалл. Он действительно жил своей жизнью, играя и привлекая к себе внимание.

— Здравствуй, — сказала Лея и увидела, как он отреагировал на ее приветствие, изменив цвет на прозрачно-розовый. Приблизившись к нему ближе, она увидела, как перед ее глазами пронеслись картины встреч с прекрасной страной Учителей дельфинов. Она вдруг вспомнила слова Граны («Это твое будущее») и тихо прошептала:

— Воистину пути Господни неисповедимы.

И снова кристалл заиграл своим прозрачно-хрустальным сиянием.

Она бережно перенесла его в кабинет и спрятала в письменном столе. «Как быстро я пришла в норму», — подумала Лея и открыла для себя, что это влияние браслета. Принарядившись, засобиравлась к Рине, хотелось воспользоваться теплыми деньками и свободным временем, побегать по магазинам, приготовить подарки Мире. Зазвонил телефон, и Лея, подпрыгивая, подхватила трубку:

— Алло! — услышала она голос сына. — Поздравляю, мамочка! Знаю, что все хорошо, старался быть рядом. Благодарю тебя. Как ты?

— Все хорошо. Какой сюрприз тебя ждет! Ты только догадываешься, а вот увидишь... В общем, приезжай.

— Спасибо, дорогая. Мам, а кто такой Бэр?

Лея обомлела от неожиданности и не знала, что ответить.

— Бер, — начала она, подбирая слова. Это...хороший человек.

— Мама, а он обо мне знает?

— Нет.

— А почему?

— Ну, так получилось. Мне казалось, что так надо.

— А как надо? — допытывался Им.

— Ты хочешь с ним познакомиться? — задала встречный вопрос Лея.

— А как ты думаешь?

— Это твое право.
— Спасибо, — Им молчал.
— Как Мона? — торопилась сменить тему Лея.
— Хорошо. Мы едем на заработки, я хотел тебе об этом сказать. На каникулы приехать не получится.
— Я не могу тебе помочь?
Привет Эве и Григу, пусть не волнуются за нас. Мы вас любим.

— Хорошо, дорогой, хорошо.
— Мам, а мы при встрече поговорим подробнее?
— Конечно, дорогой. Обнимаю.

Лея повесила трубку, думая, какие подробности он имеет в виду. Конечно же, о Бэре, а впрочем, этот разговор должен был когда-нибудь состояться. Она не считала себя виноватой и на все вопросы готова дать ответы. Настроение снова нормализовалось, заглянув в зеркало, она направилась к двери.

* * *

Зима стояла теплая. Тина и Вел часто посещали Лею и были в курсе всех дел Има и Моны. Новый год все решили встречать у Эвы и Грига.

Шумно собирали на стол и с нетерпением ждали приезда Рины и Павла с малышкой Мирой. Эваставляла на столе цветы, а Жанна подносила вкусные блюда. Махмуд с нежностью посматривал на Жанну, обдумывая, как летом повезет ее в Палестину для знакомства с родителями и старшими братьями. Его семья была уверена, что он женится на местной девушке, но разве они устоят перед красотой Жанны, и он, сев в кресло, перенесся в своих мыслях в предстоящие события, загадочно улыбаясь. Жанна, чувствуя его взгляд, преображалась. Глаза ее блестели, движения становились еще изящнее, и она не могла не вызывать восторга.

— Лея, — позвала ее Эва, — как жаль, что дети не приедут летом.

— Такова жизнь, — вылетели из гнезда наши птенцы. Ребятам надо учиться расправлять крылья.

Эва сделала паузу и сказала, что она тоже приготовила новость.

— Дети сдали экзамены на отлично, и пусть трудятся пока молодые, время бежит быстро.

— Да, ты права, Им забыл сообщить мне эту радость, потому что наш разговор зашел в другую сторону.

Тина со своим любопытством вступила в разговор:

— Лея, так ты говоришь, что Им спрашивал о Бэре?

— Какой Бэр? — поинтересовалась Эва.

Жанна перестала расставлять тарелки, и обе ждали ответа. Лея поняла, что переводить тему разговора ни к чему, так как вопрос был слишком конкретный, и она просто ответила

— Это отец Има.

— Как? — в один голос произнесли Эва и Жанна, а Махмуд, переливающий сухое вино в штоф, широко открыв глаза, прошептал:

— А кто же тогда Слав?

Лея невозмутимо продолжала:

— Слав — духовный наставник и самый близкий человек для Има, а Бэр это биологический отец.

Воцарилось молчание.

— Ты любила Бэра? — напряженно спросила Эва.

— Любила. Очень, но мы были разными людьми.

— Как это, разными? — поинтересовался Махмуд

— Очень просто. У нас разные взгляды на жизнь. Для меня семья — святыня, а для него святыня — удовольствия. Он марсианин и мой образ мыслей ему был чужд. Мы прожили несколько лет, и эти годы были счастливыми, несмотря ни на что.

Тина сидела, опустив глаза, чувствуя себя виноватой, затеяв этот разговор, но Лея весело спросила у нее:

— Он был красавец, правда? Эдакий «кентавр» с гривой развевающихся на ветру кудрявых пепельных волос. И всегда с ищущими глазами.

— А где он сейчас? — не унималась Жанна.

— Где-то за границей, — безразлично ответила Лея.

Вошел Григ, и все засуетились, рассаживаясь, вспомнив о Новом годе. В дверь позвонили. Веселая «троица», Рина с Павлом и Мирой, шумно вошла. Махмуд помог

Рине снять пальто, а Павел, никому не доверяя, понес свою дочурку в спальню, куда повела его Жанна.

До Нового года оставалось немного времени, поэтому все шумно рассаживались за столом и слышали, как из спальни доносился голосок Миры. Она лепетала на языке понятном только ей. Оживленные гости выпили за Новый год, и воцарилась тишина, которая нарушалась звоном вилок. Все хвалили вкусно приготовленную еду, а Рине не терпелось сделать сообщение.

— Вы знаете, я родила необыкновенного ребенка.

Все переглянулись и рассмеялись.

— А вы послушайте, — и она громко позвала, — Мира, доченька, как зовут твою маму?

Все присутствующие замолчали, ожидая, чем кончится шутка Рины. И вдруг четко услышали:

— Р-р-р-ина-а. И Мира запела, как ни в чем не бывало, какую-то свою песенку, агукая и акая.

Все положили вилки, думая, что они ослышались, а Рина вскочила и побежала в спальню. Непередаваемо гордая, она явилась с малышкой на руках. Ей не терпелось продемонстрировать еще и еще то, чему и сама удивлялась.

— Как зовут твою мамочку, доченька, скажи

Мира вкусно сосала свой палец и рассматривала присутствующих, потом выплюнула его и громко рассмеялась, прижимаясь к матери, и, играя ее брошкой, ясно произнесла:

— Р-р-и-и-на-а, — и снова продолжила свою песенку.

Рина опустила ее на пол, и малышка пошлепала ножками в пинеточках прямо к столу.

— Сколько ей? — вырвалось у Жанны.

— Семь месяцев, — с гордостью ответил Павел.

Весь вечер Мира доставляла радость всем. Ребенок не плакал, а наоборот, ей все было смешно. Махмуда забавляла эта куколка, которая смотрела на него зелеными глазками и кокетливо улыбалась, а когда он пытался с ней говорить, то заливалась смехом и карабкалась на колени к Павлу, словно говорила:

— И не поймашь.

К концу вечера все привыкли к тому, что в компании появился еще один равноправный член общества, кото-

рый не только не мешал, но напротив наполнял весельем наступающий год. Зазвонил звонок, Эва подошла к телефону.

— Слушаю. Мона, девочка моя, спасибо! И мы вас поздравляем! Все хорошо, да, собрались у нас, очень весело. Дочурка Рины и Павла, просто чудо, уже ножками ходит, болтает. Очень забавная девочка. Как вы? Что? Сейчас, — и она позвала Лею, которая нетерпеливо ждала своей очереди, чтобы услышать голос сына. Лея взяла трубку и тихо спросила:

— Как ты, сынок?

— Мам, ты самая лучшая мать во вселенной, я хотел тебе сегодня это сказать.

Глаза Леи наполнились слезами, она прошептала:

— Спасибо, я много думаю о тебе.

— Мама, я все знаю, я еще тогда телепатически поймал твои мысли, я попытался увидеть лицо Бера, ты знаешь, он мне понравился, но все не так важно по сравнению с тем, как то, что ты рисковала, чтобы достать необходимую для связи вещь. Я горжусь твоей смелостью. Береги себя и кристалл. Мона тоже хочет тебе что-то сказать. И Лея услышала:

— Как я рада, что вы все вместе. Скажи Рине, чтобы Мира скорее росла, потому что Жанна не покинет Махмуда, а нашей группе нужен девятый человек.

Лея рассмеялась:

— Хорошо, берегите друг друга. Любим, обнимаем, ждем, — и Лея передала трубку Эве, которая продолжила семейный разговор. Лея, счастливая, отошла к Тине, которая обняла ее и сказала:

— Извини, я знаю, что это для тебя не важно, но не могу не сказать, мне звонила Элла, говорила, что в город приехал Бэр.

* * *

Лето выдалось на славу. Теплые волны моря, словно играли в догонялки и резвились, как дети, шелестя волнами, нашептывали

— Как хорошо жить, двигаться, видеть, чувствовать.

Лея слушала эту песню волн и наблюдала за Мирой, от которой шло по-прежнему сияние. На солнце, оно было ослепительным и заметным для других.

— Рина, — позвала Лея. — Ты наблюдаешь ауру Миры?

— У меня нет на это времени.

— Будь бережна к ней, — предупреждала ее Лея, — она слишком независима, смотри за ней.

Рина вдруг испугалась и задала глупый вопрос:

— А то что?

— А то, что она отдалится от тебя.

— Господи, не дай Бог, — запричитала Рина, схватив девочку и покрывая ее поцелуями.

Мира смотрела на нее взрослыми глазами, словно подтверждая сказанное, потом повернулась к Лее и прошептала:

— Я тебе что-то скажу.

— А мне, доченька, мне скажешь?

Мира погладила щеку матери, освобождаясь из ее рук, и прыгнула к Лее. Рина улыбнулась и стала перебирать пляжные вещи, готовя одежду, которую ребенок оденет после купания. Мира, прикрыв ладошкой ухо Леи, шептала:

— Озеро, озеро, озеро.

— Ты хочешь на озеро?

— Да.

— А разве тебе плохо на море?

Глаза Миры наполнились слезами, Лея растерялась, но ничего не сказала подруге, потому что не поняла, что бы это значило. Каприз?

— Иди сюда, — позвала мать. Мира покорно подошла и Рина стала натягивать на нее платице, но малышка извернулась и убежала к морю, где шумно зашагала по воде, обдавая брызгами недалеко лежащих отдыхающих.

— Мира, — крикнула Рина, — перестань и иди сюда, — но девочка, словно не слышала, продолжая свое дело, не обращая внимания на людей, которым доставляла неудобства.

— Ах ты, плохая девочка, — кричала Рина, — я кому сказала? — и побежала за ней. Схватив ее, она дернула

Миру за руку, которая подняла рев на весь пляж. Рина грустно смотрела на Лею, понимая, что с этим ребенком надо обращаться по-другому, но у нее не хватало терпения, и вообще все надоело.

— Оставь ее, — тихо сказала Лея, — пусть делает, что хочет: она так выражает свое несогласие с окружающими, наберись терпения.

Мира вдруг затихла, села и стала обсыпать себя песком, а потом, как ни в чем не бывало встала, подошла к матери и стала заглядывать ей в лицо. Лея торопливо зашептала:

— Не ругай ее. Сделай вид, что ничего не произошло. Да она и не помнит, что творила.

Мира обняла ногу матери и прижалась к ней, а Лея продолжала:

— Многие из таких детей не имеют прошлого, понимаешь? Они пришли на землю без опыта, но с более высокими вибрациями и самостоятельно осваивают этот мир. Что бы она ни творила, не тронь ее.

Рина смотрела на подругу широко открытыми глазами, которые выражали возмущение, и тихо запротестовала.

— А как же ее воспитывать? Ты видишь, что она творит?

— Терпи и пытайся ласково объяснять, почему этого не надо делать, но не выражай обиду, агрессию. Ты изменилась не в лучшую сторону, будто забыла, сколько полезных советов давала мне, когда рос Им. Она все чувствует острее и не допустит насилия, даже в таком нежном возрасте. Если собираешься куда-либо идти, подготовь ее и обязательно объясни, для чего это надо, почему ты это делаешь, не лишай ее права выбора.

— Лея, ты пугаешь меня, я с ужасом думаю о том, что будет дальше. Мира другая, чем Им.

— Дальше все будет хорошо: она будет быстрее развиваться, чем ее сверстницы, и ты должна разговаривать с ней, как со взрослой. Понимаешь?

— Слушайте, чем вы намазали девочку? От нее свечение, как на Новый год! — удивляясь и привлекая внимание окружающих говорила старушка, сидящая под деревом.

Мира разгуливала по берегу, и они видели, как она спокойно пропускала воду сквозь пальцы, наслаждаясь переливам капель, сливаясь с ним, отмывая себя от песка. Довольная собою, вошла в воду, окунулась с головой, затем подошла к наблюдающей за ней матерью и независимо сказала:

— Надень платье.

Лея улыбнулась и тихо прошептала подруге:

— Видишь, ведет себя, как принцесса, которая не понятно куда попала. Будь умницей, Рина.

Мира спокойно стояла, давая себя одевать, а Лея едва сдерживала смех.

Боже мой, думалось ей, такая крошка, а столько достоинства.

* * *

Наступила осень. Лея любила это время чудесных красок. Все вокруг менялось, наряжаясь всеми оттенками красного, желтого, бордового, коричневого. Природе не терпелось побывать на балу «бабьего лета», чтобы потом, после праздника, грустно сбрасывать яркие одежды листьев, успокоиться и ждать белую шубку зимы. С этими мыслями, Лея шла и вдруг почувствовала, что кто-то на нее пристально смотрит, она свернула на улицу, которая шла к ее дому, и ускорила шаг.

— Лея, — позвал знакомый голос.

Она остановилась и обернулась. Ее догонял Бэр.

— Это сколько же прошло времени?

Увидев ее удивленное лицо, он мягко продолжил:

— Ты совсем не изменилась, время тебе не подвластно.

Она рассматривала синий дорогой костюм, который подчеркивал его спортивную фигуру, и подумала о том, что он тоже мало изменился: седина облагораживала породистое лицо марсианина. Все это она автоматически отмечала и совершенно не знала, о чем с ним говорить.

— Как сын? Слышал, учится в МГУ. Мне было очень приятно об этом узнать.

Лея по-прежнему не могла найти тему для разговора, потому что, задавая вопросы, он сам на них отвечал.

— Не пригласишь на чашку чая?

Лея была не готова к любому разговору с ним, но помощь пришла вовремя. Разрумянившаяся Тина быстрыми шагами подошла к ним, увидев смущение Леи, взяла внимание на себя:

— Какая встреча! Ее надо отметить, у меня прекрасный торт.

— А у меня есть и покрепче, — обрадовался Бэр, обнимая за плечи Тину, — я очень рад, что встретил вас, девчонки. Было бы не простительно вот так вот просто разойтись.

Лея, наконец, пришла в себя, и улыбаясь, сказала:

— Хорошо, пойдем.

Когда они вошли в квартиру, Бэр спросил:

— Ты мне покажешь фотографии Има?

Тина переглянулась с Леей, которая ответила:

— Почему нет, пройди в его комнату и посмотри.

Бэр пошел в комнату Има, а женщины — на кухню.

— Ну надо же, как бывает: мы о нем уже и думать забыли, а он явился, не запыхавшись, — прошептала Тина.

— Прошло столько лет, — и Лея включила чайник.

— Не лукавь, уж больно он хорош.

— А чего лукавить: у меня своя жизнь и так будет всегда. Дружба — это нормальное состояние людей, которые когда-то давно жили вместе.

— Лея, я всегда восхищаюсь тобой. Как в тебе сочетаются удивительная мягкость и воля? Я бы так не смогла. Я бы начала все сначала.

Лея безразлично подготовила чайную сервировку и выключила чайник.

— Неси чашки, а я возьму торт, — прекращая этот разговор, сказала Лея.

Когда они вошли в гостиную, Бэр сидел в кресле. В руках он держал небольшой портрет Има в рамке слоновой кости.

— Он похож не только на твоего отца.

— Конечно, он похож и на меня. — ответила Лея.

Бэр поставил портрет и смотрел на него до тех пор, пока Тина не скомандовала:

— Прошу к чаю.

Бэр открыл свой дипломат, вынул красивую бутылку марочного вина и коробку любимых конфет Леи. Тина подошла к пианино, немного подумав, начала играть мелодию, которая вызвала много воспоминаний молодости. Под эту музыку они любили когда-то мечтать. Бэр был взволнован и благодарно сказал.

— Какое чудо возвращение в молодость.

— Тина, чай остывает, — позвала Лея.

— По такому случаю я хочу покрепче. Рад поухаживать. Как поживает Вэл, дети?

— А что ему сделается, хорошо. Дети в Ленинграде в консерватории. А как ты, где путешествовал? Женился?

— Да нет, но это другая история. Лея, пусть Тина поиграет, очень хочу послушать.

Довольная Тина снова села за инструмент, и ее пальцы побежали по клавишам. Она могла удивительно импровизировать, создавая особую атмосферу.

— Расскажи о себе, Лея.

Она подняла на него глаза:

— У меня все хорошо, преподаю. У Рины родилась чудесная девочка. Им вырос, теперь воспитываем Миру. У меня по-прежнему много дел, не понятных тебе.

Бэр молчал.

Тина перестала играть и налила себе еще чашку чая.

— А как насчет «покрепче»? — наливая, сказал он.

— Когда я вижу эти конфеты, то «покрепче» отступаю на другой план. А где ты был все это время? Расскажи, — попросила Тина.

— О, спроси что-нибудь полегче. Был в Америке, Англии, Китае, и где только меня не носило.

Лея пошла на кухню, и Тина заговорила об Име:

— У нее вся радость в сыне. Замечательный мальчик, умница, и девочка у него умница.

— У Има есть девочка?

— Да, зовут Мона, они вместе учатся, да вот она вместе с ребятами, — сказала она и потянулась к фотографии, висевшей на стене.

Он привстал и, рассматривая, отметил:

— Очень хорошенькая. Как приятно видеть красивых, молодых.

Тина рассмеялась.

— Сорок лет для мужчины — это тоже молодость.

Бэр грустно улыбнулся.

— Да я не записываюсь в старики, просто это наши дети, значит мы уже не молодые.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросила она, посмотрев на входящую Лею.

— Ничего, у меня тоже мог быть такой же сын.

— Конечно мог. Да, кстати, а где ты сейчас работаешь?

— Руковожу большим предприятием, много командировок, но я привык. Лея слушала весь этот разговор, то выходя на кухню, то снова садясь за стол, и чувствовала, что на душе у нее спокойно.

— Ну что ж, пора и честь знать, — сказал, вставая Бэр. — Спасибо, Лея. Девчонки, вы подарили мне прекрасные минуты. Рад был видеть и тебя, Тина.

— Я обязательно передам привет Вэлу, не пропадай. Кстати, я тоже должна идти, — и она чмокнула подругу.

Бэр посмотрел на себя в зеркало и, повернувшись, спросил:

— Лея, можно я иногда буду звонить?

— Звони, — ответила она и прикрыла за ними дверь.

* * *

Лея часто связывалась с Имом телепатически и была в курсе всех дел. Кроме того, Мона часто писала Эве и Григу, тем не менее, душа ждала встречи. Эва и Лея постоянно перезванивались. За это время Жанна с Махмудом посетили Палестину: к великому его удовольствию она покорила всех его родственников своей красотой и скромностью.

— Сколько экзотики, — восклицала Жанна, — как там необычно, я постоянно испытывала чувство, будто когда-то бывала в этих местах, что знаю этих людей: Может быть, поэтому не было проблем. Мне было очень легко и приятно общаться.

— Она так быстро усвоила наш язык, — улыбнулся Махмуд, и добавил, — не без моей помощи.

Жанна что-то сказала на его языке, отчего они «покатились» со смеху так заразительно, что Григ, Эва и Лея не могли не рассмеяться. Махмуд привез экзотические подарки, украшения и смог угодить всем. В этом веселье не хватало Има и Моны, все заскучали и приняли решение, что после Нового года Лея и Эва поедут к детям.

* * *

Для ребят приезд Леи и Эвы был полной неожиданностью. Они встречали их на вокзале, и матери были поражены, как они изменились, повзрослев вдали от них. По дороге они рассматривали своих детей и только удивлялись. Иму и Моне шел шестнадцатый год, но выглядели они совершенно взрослыми. Несмотря на то, что Им был похож на ее отца, манера держаться напоминала Бэра. Рост, фигура, осанка — все его. Это просто поразило Лею. Зато в глазах сына она читала силу Духа, удивительную отрешенность от суеты, собранность. Мона расцвела: в ней появилась нежная женственность, которая намечалась и раньше, но сейчас проявилась ярко и притягательно. Она смотрела то на Има, то на Мону так же, как это делала Эва. Вдруг Лея заметила, что у Има волосы перехвачены на затылке резиночкой, которая натягивала слегка выющиеся волосы, строго обрамляя лицо, заканчиваясь хвостиком. Она перевела глаза на Мону и тоже заметила, что волосы ее подколоты задорно и напоминают греческие головки с фресок.

Наконец они добрались до гостиничного номера, о чем позаботились дети, и стали распаковывать привезенные подарки. Им и Мона обзвонили всех ребят, чтобы собрать их в гостинице и вручить им письма и посылки, которые передали их родители.

Постепенно вся компания с шумом и смехом заполнила комнату. Казалось, что если бы они встретились с ребятами на улице, то, без сомнения, не узнали бы

их. Когда все сели за стол, разговоры были самые разные, из которых Лея и Эва узнали многие подробности о том, как Мона и Им встречались в Америке с Мельхиседеком. В письмах всего не опишешь. Оказывается, ребятам уже точно определена задача. Поскольку они учились отлично, то все попали в «Международный экологический центр», и их заранее разбили на группы. После окончания университета Им предстояло ехать в Южную Америку. Мона, Алена и Костя — в Австралию. Роберт, Клара, Иосиф и Инна — в Индию. Ребята наперебой рассказывали о своих грандиозных мечтах, планируя окончить университет досрочно. Лея была всем довольна, но не понимала, почему Им планирует ехать без Моны: по всему было видно, что это же тревожило Эву. Лея вдруг вспомнила, что с ним будет Крайон, и не задавала лишних вопросов. Молодежь воодушевленно говорила о том, что уже изучают страны, в которые предстоит ехать и осваивать, чтобы разыскать редкие племена аборигенов в Австралии, в Индии. Побывать на «голубых озерах», а в Южной Америке необходимо было изучить и проникнуть в зону вулканов. Лея узнавала себя в них: ребята были одухотворены предстоящими планами и радостно готовили себя к будущему.

— Скажи, сынок, а эти экспедиции по заданию Мельхиседека?

— Да.

— И университет пойдет на это? Предстоят большие финансовые затраты: это не так просто, как кажется.

— О, мама, все четко продумано. Под руководством Учителя, мы разработали план по спасению земли и доказали теоретически, что нам это по плечу. О, не представляете, сколько дебатов мы вызвали.

— Профессора только ахали от нашей смелой дерзости. Наш план вызвал не только интерес, но и восхищение, — вдохновенно отрапортовала Инесса.

— Студенты, вообще были в «отпаде», — добавила Алена.

— Впереди еще много усилий, поисков, конечно и препятствий, но мы готовы, — заключил Им.

— Им, — обратилась к нему Лея, желая собрать внимание всех, — дочь Рины пойдет дальше детей «индиго».

— Свой человек, — обрадовалась Алена. — Что, самостоятельная девочка, да?

— О, даже очень, — засмеялась Лея, вспоминая малышку, — такая крошка, а разыгрывает из себя королеву. Живет совершенно обособленной жизнью. Ты знаешь Им, в прошлом году она шептала мне слово «озеро». Была осень, я взяла ее покататься на пароходу по озеру, так она стала раздеваться, говорит «хочу туда» и показывает на воду. Без Рины я не посмела ей разрешить. Я постаралась ее отвлечь. Когда мы сошли с парохода, она тихонько плакала, а тут Рина встречает нас. Я не успела даже разобраться, в чем дело.

— Мама, да как же ты забыла: вспомни, как я нырял и доставал сине-зеленую водоросль. Я ел ее, а ты сердилась, опасаясь, что у меня будет болеть живот. Так вот теперь доказано, что эти водоросли нормализуют общее состояние детей. Они интуитивно чувствуют и требуют.

Лея смотрела на Има и не могла понять, как забыла это. Она же знала об этих водорослях и даже вспомнила, как ездила с Имом, как он нырял, вытаскивая из воды водоросли, как ел их. Тогда она отнеслась к этому, как к причуде, а оказывается — это потребность организма. Ее огорчало то, что за суетой земной, она оказалась столь забывчива.

Лея и Эва были счастливы, что дети дружно держатся друг друга. С удовольствием наблюдали, как они едят, перебрасываясь шутками, и были довольны тем, что повидались.

Им сделал знак, отозвав мать в сторону, и, взяв ее руку, тихо прошептал:

— Мам, я о «Кристалле» никому не говорю до времени. Так надо, ты береги его. Именно он поможет мне в очень сложной экспедиции. Я чувствую с ним связь. В письмах и по телефону об этом не стоит говорить. Главное, сбереги его.

— Конечно, сынок, я только тогда вступаю с ним в контакт, когда он сам на это идет. Это совершенно удивительный, одухотворенный хрусталь. Это Сущность.

Им гладил волосы матери, и со стороны они выглядели как брат с сестрой.

— Спасибо тебе за все, ма. Ты любила Бэра?

Резкая перемена разговора смутила, и она посмотрела на него растерянно

— Если не хочешь говорить об этом, не надо, — поторопился успокоить ее сын.

— Ну почему же. Если тебе интересно, я скажу. Он очень интересный человек, но мы были слишком разные, хотя и любили друг друга. Когда мы расставались, он не знал, что ты уже был во мне. Потом он уехал, его не было много лет, поэтому разговор о нем был лишним.

— Ты знаешь, мне бы хотелось его увидетью. Наверное, зов крови?

— Ну, сын, если хочешь, значит увидишь. В этом нет ничего невозможного.

На следующий день их провожали все.

Поезд медленно отходил, а ребята продолжали бежать и махать им вслед. Когда поезд набрал скорость, Эва сказала:

— Ты знаешь, они действительно отличаются от своих ровесников.

* * *

Когда Лея подходила к дому, то в своих окнах увидела яркий свет. Это ее встревожило, и она, поднявшись на лифте, открыла дверь. К ее великому удивлению кристалл хрусталя лежал на письменном столе кабинета. Она хорошо помнила, что несколько месяцев назад его спрятала. «Как же он выбрался?» — мелькнуло в мыслях. Когда Лея подошла к нему, посылая любовь, она увидела, как свечение стало приобретать нежно-розовый свет.

— Боже, как ты прекрасен! — воскликнула Лея. — Разреши, я дам тебе имя — «Крайон». Я объясню, почему, — продолжала она, не услышав ответа, — это имя Духа из магнетической службы, который никогда не воплощался на Земле, но живет рядом с нами, любя, помогая и охраняя человека.

Лея вспомнила, когда, поздно зачитываясь книгами Ли Кэрролл, она отчетливо услышала где-то внутри в голове свое имя и, закрыв глаза, четко увидела аккуратно написанные буквы «Л е я». Три дня она ходила озабоченная, задавая вопрос своему подсознанию:

— Кто пытается с ней общаться?

И как-то сама собой мелькнула мысль: «Может быть это Крайон?» Как только она мысленно произнесла это имя, перед ее глазами на секунду появилось веселое лицо, которое обрамляли завитки черных волос с проседью и очень озорные глаза. Он подмаргивал, широко улыбаясь. Лея не забыла этого и в память об этом видении решила, что лучшего имени не придумать. Она вслух произнесла:

— Крайон, — и увидела, как хрусталь засветился всеми цветами радуги, от которой распространялся благоухающий морозный воздух, и Лея осознала, что у нее появился друг.

* * *

Позвонив в дверь Рины, Лея услышала шлепанье босых ног Миры. Не спрашивая, кто пришел, возилась у двери, пытаясь самостоятельно ее открыть. К удивлению Леи у малышки хватило сил оттянуть язычок замка, и дверь открылась. На нее смотрели глаза подруги, которой было уже три года. Она прыгнула на Лею, не задумываясь о том, что та не успеет ее удержать. Мира обхватила ее руками и ногами, покрывая поцелуями лицо Леи.

— Наконец-то, — шептала она, — я заждалась. Когда поедем?

— Завтра.

Получив ответ, Мира быстро съехала с Леи, взяв ее за руку, потащила навстречу идущей матери.

— Куда это вы собираетесь? — шутя, поинтересовалась Рина.

— На озеро, купаться.

— Еще прохладно в горах. — Обнимая подругу, не допуская возражения, строго сказала мать. — Когда придет Им и Мона?

Лея ответила, что ребята будут очень заняты и подъедут позже, а Им приезжает через неделю.

— Наконец-то. — вздохнула Мира.

— Что ты сказала?

— Наконец-то, — я сказала.

Лея рассмеялась.

— А ты, бедная, заждалась? Да? — безразлично спросила Рина, рассматривая подругу.

— Да, да, да! — упрямо кричала девочка.

Мать устало отвела от дочери глаза и повела Лею на кухню.

— Я не знаю, что с ней делать, неуправляема. Утром сидит за компьютером, потом орет, что хочет кататься на воздушном шаре. Ты же знаешь: у нас за городом поляны, где тренируются на этих шарах. Так увидев в компьютере, не дает покоя.

Мира продолжала орать и одновременно нажимать клавиатуру.

Тут Рина не выдержала, встала, закрыла дверь, чтобы не слышала Мира, и быстро заговорила:

— Она залазит на голову, я устала. Ты это можешь понять, уста-ла! Павла целыми днями нет, а то и неделями работает, а она такое творит, хоть к врачам обращайся. Ты понимаешь, она не реагирует на замечания.

— Успокойся, надо срочно ехать на озеро, вода достаточно нагрелась, уже многие купаются. Ей необходимы водоросли.

Рина смотрела не понимая.

— Ей нужны водоросли, чтобы нормализовать нервную систему.

— Кому?

Лея рассмеялась.

— Не понимаю, наверное, я передала свои взрослые мозги, потому что сама перестала соображать, только удивляюсь и пугаюсь.

— Да пойми, наконец, у нее зрелая душа и она не знает, что с ней делать, как поступить верно, а ты ее стыдишь, сердишься и вызываешь в ней агрессию, то, чего по природе у нее нет. Да пойми, наконец, у тебя

особенный ребенок, ты должна общаться с ней на равных. Только терпение, понимаешь, терпение.

Рев Миры перешел в пение, и когда они вышли из кухни, то увидели, что она, как ни в чем не бывало, подметала веником ковер, поднимая пыль.

— Ну, посмотри, что творит? Посмотри.

Рина хотела закричать на Миру, но Лея остановила.

— Что с тобой? Что с твоими нервами, ты совершенно перестала собой владеть. Я буду чаще ее забирать, чтобы ты отдыхала. Пусть метет, — и они стали наблюдать за ней.

Мира поглядывала на своих притихших «родственников», а потом, оставив свое дело, объявила:

— Завтра едем в десять часов утра.

И снова стала мести. Лея поперхнулась, не предполагая такого поворота, а Рина прошептала:

— Может быть все-таки показать ее врачу? Не укладывается в голове: это даже не землетрясение, это каждый день атомная бомба.

Мира невозмутимо посмотрела на мать, потом взяла стакан с водой, набрала полный рот и стала брызгать на пыль, наблюдая, как оседают пылинки. Словно котенок, подпрыгивая, она ловила пылинки, которые забавно кружились, играя в луче света. Заглянув в стакан и обнаружив, что он пуст, она взяла его и вышла на кухню.

— Она чудесный ребенок, смотри, как она познает мир, не задавая вопросов.

— Правда? Я совсем потерялась, она меня подавляет. Как хорошо, что ты приехала. Как всегда вовремя.

— Мира, — позвала Лея, что ты завтра оденешь? Еще не лето. Мира прибежала и села ей на колени.

— Купальник, а наверх, шубку.

— Что? — процедила мать.

— Очень хорошо, — пришла на помощь Лея. — Тебе так удобно — значит так и будет.

За обедом Мира лезла вилок в борщ, подхватывая капусту и, рассматривая, ловила языком. С пирожками проделывала настоящий эксперимент, придавливая рукой, наблюдала, как из него выдавливается начинка. Рина мучительно смотрела на это и не делала замечания.

— Мира, — прервала молчание Лея, — а тебе интересно, когда начинка выходит наружу? Зачем? Пирожок становится не красивым.

— Нет, красивым. Если резиновый мячик раздавить, то из него воздух выходит так же, как начинка из пирожка.

Женщины переглянулись.

* * *

Хотелось отдохнуть от будней, и Лея предложила Тине поехать к Рине, тем более, что Мира вызывала большой интерес у нее.

Рина была рада приезду подруг, а Мира, направляясь навстречу, изрекла:

— Явились, не запылились, — и вежливо кивнув Тине, бросилась обнимать Лею.

— Боже мой, — не выдержала Тина, — неужели ей четвертый год? Она выглядит шестилетней.

Тина рассматривала девочку, которая совершенно не реагировала на ее слова, а Лея вышла за Риной в кухню.

— Деточка, — обратилась, наклонившись над ней, Тина. — Расскажи мне, чем тебе нравится заниматься?

Мира снисходительно посмотрела на «незнакомку» и спокойно ответила:

— Мне нравится рассматривать людей.

— Как это? — смутилась Тина.

— А вот так, — сказала Мира и, громко рассмеявшись, продолжила, — какая вы смешная, так подняли брови, словно я сказала вам «такое».

— Что она там болтает? — донеслось из кухни.

— Все хорошо, — ответила Тина.

— Ты только слушай ее, она наговорит тебе «такое», — и подруги рассмеялись.

Тина не могла оторвать глаз от Миры, ей хотелось с ней общаться, хотелось больше узнать об этом необыкновенном ребенке, и она мучительно думала, о чем бы с ней поговорить, но Мира опередила:

— У вас есть дети?

— Конечно, — с готовностью ответила Тина.

— Тогда чего вы так смотрите, будто родили меня?

Тина растерялась.

— У меня мальчик и девочка, — ребенок загнал в тупик, она уже не знала, как найти с ней общий язык, и улыбаясь, сказала:

— Пойдем, я тебе сыграю, — и поспешила сесть за инструмент, издавая прекрасные звуки импровизации.

Послушав, Мира спросила:

— Вы довольны своими детьми?

Тина не ожидала такого вопроса и ответила:

— Иногда бываю довольна, а иногда они меня огорчают.

Мира подошла к зеркалу, рассматривая себя, затем взяла помаду матери и, намазав себе губы, серьезно спросила:

— Когда они приедут к вам?

— Кто? — не поняла Тина.

— Как кто? Ваши дети.

Потеряв интерес к разговору, она крикнула:

— Мама, где Лея? Она провалилась сквозь землю? Так там и без нее народу хватает.

— Где, деточка?

— Под землей, — невозмутимо ответила Мира и побежала на кухню. Навстречу шли с тарелками Лея и Рина.

— Ну, девочки, что несете вкусенького? — облизываясь, баловалась Мира.

Лея поставила тарелки на стол и, обняв Миру, повела за собой.

— Я без тебя не обойдусь, помоги накрыть стол, хорошо?

— Хорошо.

Тина снова стала перебирать клавиши пианино, в ее голове не вмещалось то, что она видела, чувствовала. Лея рассказывала ей о детях «индиго», она помнит, как рос Им, но Лея ревностно охраняла его, а сейчас у нее появилась возможность убедиться, что это не дети, это взрослые люди в детском теле, и не так просто найти с ними тему для разговора. Оживленно болтая, Мира

раскладывала вилки и ложки, а до Тины доносились обрывки слов Миры.

— Ты же обещала.

— Если обещала — сделаю.

— Но я заждалась, — упрекала малышка.

Разрумянившаяся Рина внесла пирог с морской капустой.

— Наконец-то, — вздохнула Мира. — Отрежь кусочек.

— А обедать, доченька, — ласково говорила Рина, выполняя просьбу дочери.

Получив, что ей надо, она убежала.

— Девочки, ждать бесполезно, садимся

— А куда она? — спросила Тина.

— Как куда, к компьютеру. Сейчас включит Интернет и забудет о нас с вами.

— Как Интернет? — вырвалось у Тины.

Лея, улыбаясь, ответила:

— Она читает и играет во многие компьютерные игры. Не девочка, а чудо.

— Молчи, заступница, — упрекнула Рина.

— Я ожидала чего-то особенного, но то, что я увидела, превзошло все мои ожидания.

Рина вздохнула и ответила:

— Вот так и живем, как на вулкане. Только Лея ее понимает.

— Для меня, это потрясение, честное слово, — продолжала Тина.

— Девочка очень развитая от природы, с ней надо быть на равных. Я получаю огромное удовольствие от общения с ней, — подхватила разговор Лея.

— Вот ты и распускаешь, — шутливо сказала Рина, довольная похвалой дочери.

— А для меня она словно из другого мира, — озабоченно говорила Тина. — Я не умею быть с ней рядом: она меня подавляет.

— Эта девочка пришла на землю совершить то, на что у нас не хватит ни сил, ни энергии, поэтому к ней надо относиться с уважением.

— Да, пожалуй, — согласилась Тина.

— Как мой пирог? — хитро спросила Рина.

— Необыкновенный, — в один голос ответили подружки и рассмеялись.

— То-то, это мое фирменное блюдо, — удовлетворенная ответом, добавила Рина.

— А что слышно о приезде ребят? — поинтересовалась Тина.

— Ждем-с, дорогая, ждем-с.

— А я жду больше всех, мне интересно, что они скажут о Мире, — с гордостью заключила Рина.

* * *

Лея подолгу смотрела на кристалл хрусталя и не один раз улавливала в нем отражение лица Има. Она благодарила Крайона за столь великую радость и пыталась задавать вопросы, но он молчал.

Она ревностно охраняла его, никого не допуская в кабинет.

Однажды, когда пришла Эва, кристалл так засветился, что своим ярким светом, льющимся из кабинета, привлек ее внимание.

— Что это светится, Лея? — настороженно спросила Эва. — Покажи.

Лея минуту колебалась, а потом решительно, открыв дверь кабинета, подошла к письменному столу и выдвинула ящик.

— Этот Кристалл ждет Има.

Эва, рассматривая его взволновано, дала заключение как физик:

— Происхождение этой породы неземное!

— Неземное, — подтвердила Лея. — Но этот кристалл, поможет нашим детям выполнить земное дело.

Эва, потрясенная этим сообщением, стала пристально смотреть на эти переливы и вдруг отчетливо увидела отражение лица Моны. На время она словно лишилась дара речи, бледнея, неуверенно, произнесла:

— Разве такое может быть в материальном мире? — и она, медленно опустившись в кресло, закрыла глаза.

Лея почувствовала, что вибрации Эвы сильно напряжены, что с ней может случиться обморок, поэтому быстро достала нашатырный спирт и поднесла к ее носу. Эва очнулась, словно от глубокого сна. Она пыталась восстановить в памяти то, что увидела, но Кристалл спокойно лежал на прежнем месте и ничем не напоминал о случившемся.

— Лея, что это было? Я ясно видела Мону. Что это за чудо? Ответь мне.

Лея улыбнулась и ответила вопросом:

— Тебе не нравятся чудеса?

Эва виновато посмотрела на подругу и прошептала:

— С тех пор, как в нашей жизни появилась ваша семья, я не перестаю удивляться: у меня такое впечатление, что у вас измененное ДНК.

— Добавь, и у Моны. Хотя может быть это не так серьезно, как ты думаешь, но о том, что у нас от природы развито чувствознание, это действительно так. Ты же знаешь, что наши дети способны общаться телепатически. Мона знает четыре языка, разбирается в сократальной геометрии, блестяще знает литературу, многим интересуется. Им знает физику, химию, математику, геометрию.

— Да, я всегда восхищалась, наблюдая, как он находит совершенно неординарные пути решения задач.

— А как ты думаешь, почему это происходит?

Эва смотрела на Лею, не зная, что ей ответить.

— Отвечаю. Это память прошлых воплощений. За одну жизнь человек не в состоянии вместить столько информации. Наши дети наделены памятью прошлых жизней. Они прошли очень большой путь «ученичества» до прихода на землю. У них открыты информационные каналы, что дается упорным трудом, в результате которого происходит трансформация мозга. Он становится более восприимчивым, чувствительным к более высоким вибрациям и тем самым способен считывать информацию по каналам «Чаши Монас», понимаешь? Другими словами, нашим детям дано пользоваться запасом знаний «Чаши Монас», накопленных человечеством за его существование. Чем прилежней они занима-

ются, тем больше возможностей притянуть к себе знания. Ты же физик и знаешь, что каждый человек обладает «магнитом». Их устремленность ведет, как и тех ребят, которые пошли за ними. Эва! Ты же прекрасный специалист, педагог, и тебе давно следовало уяснить, что по земле идет «новая раса», новый человек. Они приходят на землю без отягощающей душу кармы (судьбы). И пока основная масса человечества пытается разобраться, что главное в жизни, делает ошибки, страдает, что-то выясняет, по-своему решая свои проблемы, эти новые люди, открывают горизонты неведомого и непознанного, чтобы вести за собой, тем самым ускоряя эволюцию.

Эва зачарованно смотрела на Лею, и ее глаза повлажнели, она восхищенно сказала:

— Какое счастье, что мы встретились, — помолчав, осторожно задала вопрос:

— Почему ты не говоришь, где Слав? Почему столько времени его нет? Письма письмами, но я не пойму, почему ты избегаешь говорить о нем. Откройся мне ради нашей дружбы. Он что, имеет отношение к секретной службе? Он где-то за границей?

Чем больше предположений выдвигала Эва, тем спокойнее смотрела на нее Лея. Был задан конкретный вопрос, и она конкретно на него ответила:

— Его нет на земле.

— А где он? — пыталась понять подруга.

— Он перешел в другое измерение.

Эва смотрела на нее остановившимися глазами.

— Такое возможно? — прошептала она, извиняясь.

— Возможно, — ответила Лея.

В дверь позвонили. Женщины знали, что за Эвой пришли Жанна и Махмуд. Открыв дверь, Лея увидела похорошевшую Жанну, которая держала письмо от Моны.

— Мам, я прочла, Мона скоро приедет, — и она переклЮчилась на Лею, обнимая и целуя ее, — вечность не виделись.

— А я принес необыкновенный торт, называется «Белый танец», сегодня я со всеми вами перетанцую, — довольный своей шуткой, он стал вальсировать с тортом.

— Хорошо, хорошо, но сначала мы с тобой приготовим чай, а они пусть читают письмо.

Женщины, усевшись на диван, пробежали глазами, долгожданные строчки, а когда дошли до слов «мама, скажи Лее, чтобы она берегла кристалл», переглянулись:

— Так что? — удивилась Эва, — Мона знает о нем? Откуда?

Лея улыбнулась:

— Если знает Им, как может не знать Мона?

— Боже мой, я ничего не вижу вокруг себя, мне кажется, я не знаю своих девочек. Пока они росли, мы с Григом пропадали в институте. За ними присматривала бабушка. Я многое просмотрела. Мона всегда очень отличалась от Жанны, и внешне и внутренне, — словно по-новому переоценивала прошлое Эва.

— Читай дальше, — попросила Лея и Эва, воодушевлено продолжала:

— «В августе надеюсь быть дома, потом подъедет Им. В сентябре, отправляемся в экспедицию на Алтай, но об этом расскажем, когда приедем. Скучаем, любим, целуем.

— Стол готов, просим к чаю. У нас сегодня торжество! — объявила Жанна.

Женщины оторвались от письма, и заинтересованно ждали новость

— Да, Махмуд сделал первую самостоятельную операцию, — сияя доложила она.

Махмуд для солидности кашлянул, чувствуя, что от него ждут подробностей, сказал:

— Я вернул человеку потерянную руку, ее оторвало по плечо. Разумеется, в наше время это не единственная успешная операция, но я счастлив, что справился. В таких случаях есть сложности с нервными окончаниями, мышцами, кровеносными сосудами. Думаю, что все учел и мой пациент, с помощью Аллаха, будет владеть рукой как раньше.

Это событие действительно было важным, и женщины подошли к Махмуду, по-матерински обняли его и расцеловали. Это была общая радость.

— Ну, а теперь к чаю! Приступим к экзотическому торту! — и счастливая Жанна торжественно начала раск-

ладывать по тарелочкам «Белый танец», который не терпелось попробовать. Эва наблюдала за ней, отмечая, как взрослеет ее старшая дочурка, и мысли побежали о том, как сложится ее будущее.

* * *

Уже не первый раз Лея и Рина возили на озеро Миру. Последний раз Лею приятно удивило, что малышка, выходя из воды и аппетитно жуя сине-зеленую водоросль, легко держала под рукой увесистого карпа. Он не вырывался, а только водил своими выпуклыми глазами из стороны в сторону.

— Вот это будет уха! — удивленно сказал проходивший мимо рыбак, на что Мира фыркнула.

Карп стал широко открывать рот, хватая воздух, тогда девочка поднесла его к воде, окунула и снова, как ни в чем не бывало, подхватила. Он послушно повиновался ей.

— Отпусти рыбу, — скомандовала Рина. — Рыба хочет жить.

Мира, не глядя, ответила:

— А что, я не даю? — и отпустила карпа в воду, но карп не собирался уплыть, он плавал вдоль берега, пока Мира не вошла в воду. Как только она оказалась в воде, карп бросился к ней, а она ласково, поглаживая его бока, пошла на глубину. Лея и Рина наблюдали, как она ныряла и уплывала все дальше к середине озера.

— Мира, возвращайся, пора домой, — забеспокоилась мать.

Девочка быстро поплыла на голос матери.

Рыбак, будто забыв, куда идет, удобно устроился на камешке и не сводил с ребенка глаз, восхищенно приговаривая:

— Будущая чемпионка, ей богу, это надо же, так плавать! Она, наверное, тренируется у знаменитостей?

Мира спокойно приближалась к берегу, вокруг нее было много всплесков, пенящихся брызг. Все находящиеся на берегу сбежались, чтобы посмотреть на происходящее чудо.

В окружении целой стаи различной рыбы Мира спокойно плыла на спине к берегу.

— Я такого отродясь не видел, — заворожено сказал проходящий мужчина, который остановился как вкопанный.

— Да этого быть не может, — открыв рот, объявила какая-то женщина, за которой бежали детвора и взрослые. Набежало народу! Все пытались рассмотреть чудо — девочку.

— Я тоже хочу поддержать рыбу, — кричал малыш.

— И я хочу, и я, — детвора бросилась в воду, пытается руками хватать рыбу.

Мира издала какой-то звук, и рыбы вмиг исчезли в зеленых водах озера.

Народ не расходился. Все ждали объяснения этого феномена, но Мира в ответ на любопытство в свою очередь рассматривала их. Она взяла полотенце у матери, которая услужливо протянула его дочери и, как ни в чем не бывало, стала вытираться. Лея все больше понимала, что перед ней «посланец с другой планеты» и что надо очень бережно обращаться с этой, «далеко не крошкой», которая появилась на земле не случайно. Рина стояла растерянная, словно не понимала происходящего, так ей было проще, в конце концов, она ее родная дочь.

— Ну, что девочки, пора собираться домой?

Мира умоляюще посмотрела на нее и на ухо шепнула:

— Я не хочу домой, давай уйдем в другое место, где никого нет, и погреемся на солнышке.

— Что она говорит, чего хочет?

Лея улыбнулась подруге и тоже шепнула:

— Сделаем вид, что уходим, а сами поменяем место.

— Правильно, — согласилась Рина.

Лея подхватила сумки, и все трое отправились вдоль озера. Ни Лея, ни Рина ни о чем не спрашивали Миру, которая с удовольствием «уплетала» пирог с яблоками, который заботливо приготовила Рина. Перекусив, Мира легла на песок и сразу уснула.

— Лея, как это у нее с рыбами?

— Это энергетика, особые вибрации, которые она способна создавать, чувствуя мир вокруг себя.

— Боже, что ждет мою девочку? Знаешь, я перестала себя ощущать. Такое впечатление, что я приставлена к ней, причем, понимаю, что все не просто, но не владею собой, только теперь осознаю, что надо все терпеть.

— Не думай ни о чем, уверяю, все идет по особому плану, и ты выбрана стать ее матерью не случайно. Ты же видишь, мне тоже нелегко.

Очень скоро отдых был прерван, так как любопытная толпа постепенно перекочевала поближе к ним, рассматривая загадочную девочку. Когда Мира проснулась, ее первые слова были:

— Домой.

— Домой, так домой, — весело сказала Лея, одевая сарафан.

Под пристальным взглядом окружающих Рина помогала одеваться Мире, которая ни разу не взглянула на любопытных. Продвигаясь к автобусу, они с удовольствием ели фрукты, а в автобусе любовались прекрасными картинами природы за окном.

Добравшись до дома, смеясь и балуясь, спорили, кому первому принимать душ: конечно, победила Мира. После душа, девочки улеглись отдохнуть. Включив телевизор, они дружно смеялись над героями мультфильмов.

— Ладно, — сказала, вставая, Рина, — вы отдыхайте, а я на кухню.

Лея тоже поднялась и стала рассматривать детские книжки Миры.

— Ты любишь читать?

— Нет, — простодушно ответила она.

— Какая красивая книжечка, — пыталась продолжить разговор Лея.

Мира, не отвлекаясь от мультлика, ответила:

— Ну и что интересного? Мучают животных, учат прыгать львов через огненное кольцо, а они и без них это умеют делать.

— А вот эта очень интересная, — продолжала Лея.

Мира вновь, не поворачиваясь, ответила:

— А здесь вообще волк обманывает козлят. Козлята глупые.

— Конечно, — подхватила Лея. — Они маленькие и глупенькие, тебе их жалко?

— Нет, — бросила Мира и побежала к компьютеру.

Лея заметила, что ребенок не видел книг, которые были в ее руках, но совершенно точно знала их содержание. Она подумала о том, что неужели девочка видит другим зрением, и решила проверить

— Мира, угадай, что в моей руке?

— Мой босоножек, там оторвалась пряжка.

Лея взяла ножницы, чтобы подрезать кожу, но Мира спросила, не отрываясь от компьютерной игры.

— Зачем тебе ножницы, ты хочешь чинить босоножек? Я не буду их носить, они старые.

Теперь уже Лея не сомневалась, что Мира видит не только затылком и ушами: у нее круговое зрение.

— Поедешь ко мне в гости? — предложила она.

Мира оторвалась от своей игры, прыгнула на Лею, покрывая ее поцелуями. Так она делала, когда ей чего-то очень хотелось, и закричала, что есть мочи

— Да, да-а-а!

— Что за крик, — испугалась Рина. Но, увидев улыбающуюся дочь, позвала:

— Идем ужинать!

Лея обняла подругу и предложила:

— Давай я возьму Миру на несколько дней? Ты отдохнешь, спокойно съездишь к родственникам, побудешь с Павлом, хорошо?

Рина нахмурилась:

— Павел будет бурчать. Он видит ее редко.

— Ничего, мы ненадолго, ей нужна перемена. Ты скажи ему «так нужно».

Утром были радостные сборы и капризы Миры, которая выбирала наряды. Она сама сбрасывала в сумку что ей нравилось.

— Но это праздничное платье, оставь его, — приказала мать.

— Нет, я покажу его кому-нибудь, — отвоевывала Мира.

— Ну, пусть берет, мы оденем его только в гости.

— В гости, в гости, — подхватила она, обнимая мать.

Рина смотрела на свое дитя, и глубокая грусть выражалась во всем ее облике.

— Ну, чего ты? Бог дал тебе бесценное сокровище, — прошептала Лея.

Рина улыбнулась, поцеловав дочь, и тихо сказала:

— Она тебе покажет, где раки зимуют.

Лея сделала вид, что не слышала этих слов, надела на Миру рюкзачок, подхватила сумку, и, помахав подружке, они выйдя из дома, направились к автобусу.

* * *

Прошло три дня, Рина постоянно звонила и, успокоившись, разрешила продлить «отдых» дочери.

Вечерело. Ясное небо играло звездами. Мира, как и прежние дни, рассматривала фотографии Има, гладила их, целовала.

— Когда же он приедет, ты все время обещаешь.

— Уже скоро, — заверила Лея. — Давай с тобой танцевать! Я дам тебе красивый наряд твоей мамы. Хочешь?

— Хочу, хочу, — Мира внимательно наблюдала, как одевается в фиолетовые одежды Лея и терпеливо ждала своей очереди.

— Ну, теперь ты одевайся, я помогу тебе. Мира восхищенно смотрела на Лею, набрасывая на себя цвета салата шифон, который Лея ловко подгоняла по ней, подкалывая кофточку и шароварчики брошками. Подбежав к зеркалу, она подняла руки и закружилась.

— А разве мама с тобой не танцует?

— Танцует с папой, но я тоже танцую. Нам очень весело, мама смеется.

— Девочка моя, я сейчас включу музыку, закроем глазки и, взявшись за руки, полетим на звезду.

Мира широко раскрыла глаза и таинственно спросила:

— На какую?

— На «Полярную», — решительно ответила Лея.

Девочка снова задала вопрос:

— А там холодно? Она же полярная.

Лея рассмеялась и успокоила ребенка:

— «Полярная» — это имя звезды, и совсем не обязательно там холодно.

— А что, — удивилась Мира, — снег будет теплый?

— Конечно, теплый и ласковый.

Заиграла музыка, и как по команде, ярко фиолетовым цветом засветился Крайон. На мгновение девочка замерла, а потом, улыбаясь, не отводя глаз от света, спросила:

— Что это?

— Это... это... мой друг, — объяснила Лея.

— Покажи мне его

— Хорошо, пойдем, — Лея открыла дверь кабинета, и Мира увидела переливающийся всеми цветами радуги Хрусталь. Восторгу ее не было предела, и она закричала кристаллу

— Я люблю тебя!

В ответ Крайон стал принимать студенистое состояние, которое оторвалось от стола и опустилось на плечи Леи, расплываясь и захватывая ребенка.

— Прижми ее к себе, — уловила она телепатически.

Она прижала девочку к себе и спросила ее:

— Тебе не страшно?

— Что ты, я все поняла, друг хочет помочь нам.

Лея почувствовала погружение в то «особое» состояние, которое приходилось достигать большой подготовкой.

Прекрасная музыка словно подхватила их, и они полетели. Лея смотрела на Миру и чувствовала, что девочка в своей стихии. Улыбаясь, она сжимала руку Леи и наблюдала, как развеваются их одежды. Еще мгновение, и ее глаза восторженно рассматривали белый ковер из живых белых роз, издающий нежный аромат. Посмотрев на Лею, она увидела рядом с ней красивое большое необыкновенное Существо нежно-голубого цвета: это был человекодельфин, который улыбался, сверкая синими глазами. От удивления Мира радостно рассмеялась.

— Знакомься, это мой друг Крайон.

Лея не могла понять, как кристалл, превратясь в студенистое состояние, обрел тело своей цивилизации.

Крайон мгновенно поймал мысль Леи:

— Я способен принять свой облик только тогда, когда попадаю в свои вибрации. Этот ребенок обладает ими. Благодаря ей, ты выдержишь нагрузки. Старайся стоять ближе к ней, нам предстоит путешествие. Лея прижалась к Мире и увидела сияние планеты, которое шло через удивительные лучи. Они словно похрустывали и позванивали завораживающей музыкой, излучая ласковое тепло.

— Эта планета, где отдыхает «Мать Мира», — проговорил Крайон и не успел он договорить, как малышка вскрикнула от удивления: она увидела летящий инкрустированный цветочный белый замок, который был необыкновенной красоты. Огромные речные лилии с золотыми стеблями окружали его. Белые лилии были какого-то непривычного для землян размера и издавали божественный запах. Стройные колонны, словно из белых облаков, украшали этот замок, переливаясь ослепительным белым цветом, сверкая и освещая все вокруг. Они смотрели на это чудо, как зачарованные, но Крайон переключил их внимание на летящий к ним ковер из цветов. О, это невозможно передать словами. Мира прыгнула на него, держась за руку Леи, и ее восторгу не было предела. Они сели на ковер, словно на лужайку, и поднялись вверх. Их взору предстала невероятная картина белых озер и рек с серебряными яркими берегами. Крайон улыбался и говорил:

— Ничего не поделать, твои вибрации, Лея, не воспринимают цвета, а малышка видит многое, она «Кристалльное дитя».

— Посмотри на небо, — Лея подняла голову и увидела россыпь серебряных звезд, которые переливались в прозрачно-хрустальном небе. Мира не задавала больше вопросов, она словно все вспомнила. Совершенно неожиданно Лея заметила, что ковер-лужайку держат в клювах прекрасные белоснежные птицы, о которых она не имела представления. Их плоские головы и тела в профиль были невидимы в этой белизне, и только на развороте она смогла их рассмотреть. Постепенно ковер стал опускаться, и они снова оказались на земле живых цветов. Словно из-под цветов появились белые пушистые существа, они были человеческого роста и похожи на

улыбающихся медведей. Они предлагали куда-то пройти. Их взору предстали громадные коридоры, которые украшали множество красивейших птиц. Они были так необычны, их окраска была в нежно-пастельных цветах, едва уловимых, но вполне определенных. Птицы с интересом смотрели на гостей, переговариваясь, и было понятно, что они разумны. Появились большие зайцы, соболи, нарядные лисицы, у которых вокруг шеи и на конечностях были кокетливые муфточки, еще какие-то «животные», которые ходили на задних лапках-ногах. Было видно, что они говорят между собой. Это потрясало потому, что они все понимали друг друга, они говорили на каком-то едином языке, который был понятен всем. Они забавно реагировали на то, что говорил один из них и с большой любовью поглядывали на «пришельцев», только малыши-зайцы и маленькие лисички продолжали свою детскую игру, пока большой медведь, ласково не погрозил. Они подбежали к Мире, и ее восторгу не было предела: она гладила и обнимала их, пытаясь с ними говорить, но они только непонимающе переглядывались. Сущность, напоминающая медведя, гордо подняла голову и что-то сказала птицам. Словно по команде, они слетелись на небольшую площадку, напоминающую сцену, образуя причудливый цветок, и начали петь гостям, совершенно невообразимыми переливами разноголосья. Счастливая Мира подхватила на руки маленького, теплого и очень пушистого медвежонка, который доверчиво смотрел ей в глаза, и прижала к груди. Вдруг медвежонок стал превращаться в красивую, только живую куклу. Лея вздрогнула, понимая, что эти сущности, как и Крайон, способны менять свою форму, по их усмотрению и вибрациям, а Мира гладила и почему-то плакала.

— Что с тобой, девочка?

— Я не понимаю их, они не впускают меня, — прошептала Мира и сильнее прижала куклу, которая постепенно, увеличиваясь в размере, превращаясь в медвежонка, вообще исчезла из ее рук.

Крайон сочувственно улыбался.

— Скажи, — обратилась к нему Лея, почему все так непонятно?

— Потому что вы не должны быть здесь. Это другая, высоко организованная цивилизация, другое измерение, и не только твое, но и сознание Миры, не способно до конца вместить все, потому что вы владеете физическими телами, а эти сущности живут в эфирном теле.

— Но я хочу понять, — требовательно заявила Мира. Крайон обнял ее и ответил:

— Существует бесконечное количество миров, и в них тоже происходит эволюция. Каждый проходит свой, ни на кого не похожий путь. Умей радоваться открытиям.

Лея и Мира стояли, как ровесницы, не вмещающие в себя истину, которая шла от Крайона.

— А ты, Лея, когда закончишь свое земное предназначение и перейдешь в нашу цивилизацию, ты пройдешь новый для себя путь на других вибрациях и сможешь больше осознать. Путь развития бесконечен, как его формы. В этом смысл всего живого.

— Тогда почему ты решил показать нам это?

— Я показал вам, чтобы вы знали, что Творец так могуч, и все созданное так многообразно, что великое счастье в том, чтобы познавать. Именно это приобщает все живое к вечности.

Окружающие внимательно слушали Крайона и, казалось, они понимают, о чем он говорит. Потом два Существа взяли Миру за руки и повели к столу-цветку, где хозяйничали «зайцы». Они переговаривались между собой и собирали что-то внутри цветков, затем сделали красивую лепешку, которую протянули Мире. Она рассмеялась, обняла «зайца» и откусила, глядя на Лею.

— Настоящая халва, — удивленно сказала она, наслаждаясь вкусом лепешки, и увидела, как угощают Лею.

Необыкновенные глаза этих добрых Существ следили за тем, как они едят, и с интересом рассматривали их, переговариваясь. На плече Миры сидела прекрасная птица и что-то непонятное сообщала ей. Девочка была в восторге, и казалось, начала осваиваться в этой среде, но Крайон сказал:

— Пора.

Мира легла на ковер из мелких голубых цветочков, жадно вдыхая их аромат, и сказала:

— Они мои, я их помню.

— Пора, — повторил Крайон, обнимая их своим студенистым телом.

Открыв глаза, они увидели себя дома, в комнате, где продолжала играть музыка, которую включила накануне Лея. Мира серьезно смотрела вокруг себя, словно оценивая произошедшее, а Лея пошла в кабинет, где Крайон принимал свою обычную земную форму. Когда вошла Мира, он засветился всеми цветами радуги и, оказавшись в письменном столе, стал кристаллизироваться.

Постепенно они приходили в себя и чувствовали, что радость от увиденного переполняла их.

— Лея, он спит? — поинтересовалась Мира, кивая в сторону кристалла.

— Спит, — ответила Лея. — И нам необходимо отдохнуть, а завтра едем: папа и мама заждались.

— Лея, можно честно?

— Конечно, дорогая.

— Я знаю, что надо ехать, но я бы хотела остаться.

Лея крепко обняла и поцеловала Миру.

* * *

Радости Леи не было границ, она уже слышала шаги Има, чувствовала его приближение. Ключ в дверях повернулся, дверь открылась, и возмужавший сын обнял мать. Лея суежилась, рассматривая сына, угадывая в нем Духовную сущность, наделенную дарами Святого Духа.

Им разгуливал по квартире, пока мать накрывала на стол, не задавая вопросов. Открыв кабинет, он зажмурил глаза от яркого света и понял, что это светится кристалл, о котором говорил Мельхиседек и который нелегко добывался его матерью. Лея оставила кристалл на столе, зная, как Им ждет с ним встречи. Хрусталь переливался всеми цветами радуги, восхищая Има.

— Так вот ты какой!

Лея стояла в дверях кабинета и наблюдала за их знакомством.

— Я дала ему имя «Крайон», правда, красиво?

— Правда. Так зовут невоплощенного на земле Духа. В 2003 году он создал «магнитную решетку» земли.

Лея вышла, а Им с любовью коснулся кристалла, и на встречу ему потянулись студенистые руки, которые обняли Има, отчего тот замер.

Крайон принимал студенистое состояние только тогда, когда он чувствовал высокие вибрации. Потом он показал ему свое «человеческое, земное» лицо, каким он может быть видимым — седоватые волосы, веселые озорные глаза, одним из которых он подмигивал Иму и широкая добрая улыбка.

— Будем знакомы, Крайон. Я счастлив, что имею честь быть рядом с тобой, что нам предстоит совместная работа, — сказал Им и услышал на телепатическом уровне:

— Ваша практическая экспедиция на Алтай подготовит к серьезному путешествию, ради которого вы были воплощены на земле. Настанет время, когда определенное время мы с тобой будем неразлучны. Ты, я и еще одно земное существо, которое поможет разгадать многие загадки землян.

Ярко сверкнув, он стал принимать свое обычное состояние кристалла.

Выйдя из кабинета, Им раздумывал о том, кто же это существо? Может быть, Мона? От общения с Крайоном Им получил хороший заряд вдохновения, и ему не терпелось увидеть ребят. Теперь они параллельно с учебной работали в крупном экологическом объединении. Лея, нарушив ход его мыслей, усадила за стол и стала смотреть, как ее мальчик ест. Многое в нем, как и в Славе, было непонятно, и она считала своим долгом быть ему полезной.

— Завтра приедет Рина с Мирой. Ты не представляешь, что это за ребенок. Она совершенно непредсказуема.

* * *

Мира смотрела на Има снизу вверх, улыбаясь, шептала:

— Приехал,...приехал.

Им поднял ее на руки и стал рассматривать эту крошку. Казалось, он знал ее всегда, а она пальчиком водила по его бровям и смущенно продолжала повторять:

— Приехал,...приехал.

— Мира, ты меня знаешь?

— Знаю, — кивнула она

— А ты меня когда-нибудь, видела?

— Видела, — она ткнула пальчиком родинку на его щеке и громко рассмеялась.

Лея и Рина удивленно смотрели на не похожую, на себя девочку и ожидали, что она выкинет на этот раз. Им поддержал смех Миры и сказал

— Быстрее расти, ты нам будешь нужна. Любишь кататься на облаках?

— Люблю.

— А как ты на них взбираешься, по лесенке?

— Нет, я стрекоза, — и она смешно издала губами звуки летящей стрекозы.

— Так ты летаешь? Какая умница.

Им отметил широко расставленные светящиеся каким-то особым светом глаза, которые иногда теряли детское выражение.

— А давай, летаем?

Им опустил ее на пол, взял за руку и повел на балкон, откуда когда-то сам летал в тонком теле своего воплощения.

Он поставил ее на стул и сказал

— Вон видишь облако в небе?

— Да.

— А теперь закрой глаза и превратись в стрекозу, а я превращусь в жучка-светлячка. Закрыла? Ну, полетели! Мы будем смотреть на землю с облаков, хорошо?

Мира плотно прикрыла глаза, и ее тельце стало медленно расслабляться. Им осторожно взял ее на руки, отнес в комнату и положил на диван. Мира казалось, спала, а он наблюдал за девочкой. «Какое чудо», — думал он, — «мгновенная врожденная релаксация». Не хотел от нее отходить: она могла открыть глаза в любое время.

Услышав шаги матерей, он повернулся и предупредительно поднес палец к губам. Рина тревожно заморгала,

а Лея села в кресло, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Затем, расслабившись, она настроилась на Миру и стала наблюдать за ней, как когда-то они со Славом вместе наблюдали за маленьким Имом.

Мира спокойно сидела на облаке, сложив руки на животе, как взрослая. Наклонясь вперед, смотрела на идущих людей. Лея не выдержала и помахала ей рукой.

— Лея, — позвала Мира и открыла глаза.

Она смешно потянулась и попросила есть.

Когда все уселись за стол, Им между прочим спросил у нее:

— Ты летала на облако?

— Да.

— И что ты видела? — продолжал допытываться Им

— Все видела, — и стала набивать рот виноградом, который не жевала, а катала виноградины во рту.

— Доченька, тебе было интересно? — словно заискивая, поинтересовалась мать. На что Мира, прожевав виноград, недовольно посмотрела на Има и небрежно бросила фразу:

— А тебя где носило, жучок-светлячок?

Им поперхнулся, а Рина поторопилась сделать замечание:

— Как ты разговариваешь с взрослыми?

Лея громко рассмеялась, а Мира, оглянувшись на нее, подхватила смех. Им восхищенно смотрел на ребенка, оправдываясь, отвечал:

— Ты так быстро забралась на облако, что я не успел превратиться в жучка.

Лея и Мира снова стали смеяться, и теперь уже к ним присоединились Им и Рина.

Потом Мира вышла из за стола, накинув лежащее посудное полотенце на спину, начала, подтанцовывая, изображать немощного жучка — Има. Все смеялись до «колик», а Мира, обхватив живот, села на пол и продолжала весело смеяться.

— Мира, я покажу тебе интересные фотографии, — пытаюсь продлить общение с девочкой, позвал ее Им.

Она вскочила с пола и подошла к Иму. Он переворачивал страницы своего альбома, на которых были сняты

горы со снежными вершинами, пирамиды, хижины туземцев, открытое море.

— Я хочу сюда, — и она показала пальчиком на пирамиду. Потом ее вниманием завладели горы.

— Обязательно поедем!

Мира посмотрела на Има. Забравшись к нему на колени, обняла и стала дремать. Иму было приятно «посапывание» этого своевольного очаровательного человечка. Он понес ее в спальню, где мать осторожно раздела девочку и уложила поспать.

— Бедная, умаялась, — смеясь, сказала Рина, выходя в зал, — ну, что? Как она тебе, Им? — предвкушая похвалу, она ждала ответа.

— Чудесный ребенок, — о чем-то задумавшись, сказал Им.

Рина была в восторге и снова направилась в спальню к дочери.

— Ты о чем думаешь? О Моне? Она скоро приедет, сынок.

— Знаешь, мама, — словно не слыша ее последних слов, раздумывая о чем-то, медленно заговорил Им, — я когда-то не придавал значения словам Друнвало.

— Каким словам?

— Он сказал: «Среди вас будет ребенок».

Лея вспомнила разговор с Крайоном и серьезно сказала:

— Это не ребенок, это Сущность, которая набирает земной опыт, чтобы выполнить то, во имя чего воплощена на земле.

Им взволнованно ответил:

— Я это понял.

* * *

Рина со всем своим семейством уехала в деревню к родным Павла, а в это время подъезжали из Москвы ребята. Задерживалась только Мона: она сдавала практическую работу, связанную с языками аборигенов Австралии, что не входило в программу университета.

На этот раз вся компания во главе с Имом собирались у Инны. Ее родители были рады принять ребят, приготовив вкусные вещи. Большая и просторная гостиная располагала к серьезному разговору, который должен был состояться.

Роберт развернул большую карту Алтая и расстелил ее на столе. Ребята удобно разместились и были готовы говорить о предстоящей практической работе на Алтае. Им не заставил себя ждать и спокойно начал

— Наша задача — пройти по пути Будды и Рерихов.

— Да, это подарок судьбы, — взволнованно сказала Инна.

— Главное, не только проделать этот путь, но и тщательно проанализировать в своем отчете. От того, как мы изложим материал, будет ясна дальнейшая судьба нашей группы. Отчет должен быть грамотным и основательным. Мы должны доказать, что нам по силам выполнение сложных задач, связанных с дальнейшими экспедициями. Если мы пройдем этот практический экзамен, нам открыта дорога в Австралию, Индию и Южную Америку, что и требовалось доказать.

Все дружно закричали:

— Ура-а, ура, урр-а-а!

— Я буду отвечать за кухню! — выкрикнула Алена.

Костя принял позу «великого» и изрек:

— У Алены будет особый экзамен.

Все подняли головы, ожидая, что он скажет на этот раз.

— Если она его выдержит, то когда-нибудь я женюсь на ней.

Под общий хохот, как и всегда, Алена сорвалась с места и стала колотить Костю своими крепкими кулачками, приговаривая:

— Никогда! Мне не нужен этот прожорливый динозавр! Вот тебе! Вот тебе!

Константин закрывался и громко хохотал.

— Так, ребята, внимание! — успокоил всех Роберт, и Им продолжал:

— Прежде всего, нам надо помнить о том, что говорил об Алтае Рерих...

— Он говорил, — подхватила Инна, что новая духовная цивилизация человечества начнет зарождаться на Алтае.

— При условии, — серьезно вставил Костя, — если мы сохраним Землю.

— Да, это так! — подтвердил Им.

— Ребята, я так волнуюсь. У меня на душе какая-то торжественность при мысли, что увижу Белую Гору, — мечтательно сказала Клара.

— Сознать, что ты пройдешь дорогой, по которой шел Будда, уже приводит в трепет, — поддержала Инна.

— Главное, девочки, что мы будем в тех местах, где пересекаются токи земной и небесной Шамбалы, — добавил Роберт.

Илья и Им наклонились над картой, прослеживая точность пути, по которому надо было следовать.

— Итак, — заговорил Им, и все притихли. — Алтайские горы, как мы знаем, космический магнит и связан напрямую с Орионом.

— С Орионом? — удивилась Алена

— Да ты что, Алена, мы же ориентируемся во вселенной именно по этой планете!

Алена поджала губы, досадуя на то, что упустила важный момент в изучении Ориона.

— Лучше всего поехать по этой дороге, — сказал Роберт, проводя пальцем по карте.

— Правильно, — подтвердил Им. — Едем через Новосибирск до Барнаула...

— Ребята, давайте заедем в Бийск, это родина Германа Титова.

— Если это по дороге, то почему нет? — продолжал Им. — Затем выйдем на «Чуйский тракт»

— А что это за «тракт»? — спросила Алена, округлив глаза.

Все рассмеялись. Костя восторженно посмотрел на любимую и снисходительно ответил:

— Это дорога на Алтай, крошка, иначе, как мы попадем в город Горный Алтайск?

Алена не отреагировала, а заявила:

— Зато я знаю село Сростки, недалеко от Бийска, это родина Василия Шукшина.

Костя подскочил к ней и стал гладить ее по голове, приговаривая:

— Когда мы поедem к Телецкому озеру, держись, Алена, там глубоко.

Алена треснула его по спине, Костя разыграл обморок, упав без движения. Сбросив туфли, она прыгнула ему на живот.

— А-А-Але-ена, — взмолился Костя. — Сейчас меня покинет обед! И снова возникнет проблема, где поесть.

Ребята рассмеялись, а Инна предложила:

— Давайте пить чай, успеем, времени у нас достаточно. Алена, Клара — на кухню, — скомандовала она, и девчонки вылетели из гостиной.

Оставшись одни, мальчики заговорили о религиях Алтая.

— Самая древняя из них шаманизм, — сказал Им.

— Да, — подтвердил Роберт. — Позднее с запада пошло христианство, а с востока буддизм.

— В конечном счете, это смесь с язычеством, — добавил Костя. — Там много староверов.

— Интересно все увидеть своими собственными глазами, — тихо сказал Илья.

Им оторвался от карты и заключил:

— От Горного Алтайска направимся по туристическим базам, там много населенных пунктов, но надо быть готовыми ко всему. Главное — добраться до сердца Алтая «Усть-Кокс».

— Меня подмывает спросить, — с интересом обратился Костя, — восхождение на Белую Гору будем делать со стороны Тунгура?

— Все решим на месте, — ответил Им.

— Ребята, все готово, — проворковала Алена, и все мальчики отправились на кухню.

Звон чашек, блюдец, словно аккомпанимент веселого настроения молодежи, которые не унимались, продолжая разговор.

— Девчонки, — заметила Инна. — Ну смотрите, мы дома всего неделю, а сердце уже рвется в путь.

— Я тоже это заметила, — вздохнула Алена. — Я так люблю папу и маму. Так тоскую по ним, а увидела, обняла, и крылышки сами расправляются лететь.

— А мне дома скучно, — констатировал Костя. — У нас впереди почти месяц, надо обдумать дальнейшее.

— Что ты имеешь в виду? — не совсем понял Илья.

— Я не теряю надежды оказаться в Австралии, а к этому надо еще тщательнее готовиться и как можно раньше.

Ребята замерли.

— Это другой разговор, — ответил серьезно Им. — Но ты прав, об этом тоже не мешает поговорить.

Ребята оживились.

— Чтобы собраться на Алтай, нам потребуется неделя, — деловито сказал Илья. — Ну а следующие две недели мы употребим на разработку средств передвижения в непроходимых местах наших главных экспедиций.

— Австралия — самая сухая страна, где много каменных разломов. Ну, а куда мы поедем, там вообще не бывает дождей годами, поэтому перед нами не простая задача, придумать, как эффективней доставать подпочвенную воду, — горячо говорил Костя.

— Правильно, — подхватил Роберт. — Действительно, до поездки на Алтай целых две недели свободного времени.

Девочки слушали ребят, уплетая фруктовые пирожные, которые передала Жанна через Има.

— Идея — «класс», — согласились они.

— Ребята, я думал мы позже будем говорить об этом, подъедет Мона, но если так повернулся разговор, то сообщу вам приятную новость.

Тут уж все ребята усталились на Има в ожидании новости.

— Для будущих экспедиций Мельхиседек передал нам чертежи и сверхпрочный алюминий.

— Так что же ты молчал? — обиженно бросил Роберт.

— Ну, не все же сразу! — оправдывался Им.

Ребята вскочили со своих мест, шутя начали «боксовать» его. Им сел на стул и, защищаясь, поднял руки:

— Пощадите! Обещаю, как только закончим сборы на Алтай, не медля все покажу, а пока надо выполнить то, что на сегодня важнее.

— Да-а, вот это действительно новость, — сказал одухотворенно Илья и сел на свой стул.

— Вот это радость! — хлопая по плечу Роберта, заключил Костя. — Кажется, на радостях я выпью еще одну чашку чаю.

— И доем оставшееся печенье. — добавила Алена.

— А тебе жалко? — обиделся Костя, доставая из сумки «загашник», — пакет с конфетами «Рафаэлла». — Между прочим, я всегда помню о тебе и девочках, бери малышка, — ласково предложил он ей.

Алена, устыдившись, прыгнула ему на спину и чмокнула в макушку.

— То-то — учти, математические расчеты делать тебе, — загадочно прошептал ей на ухо Костя.

* * *

Лея много времени проводила с девочкой, потому что Рина чувствовала слабость. Вторая беременность проходила труднее, и Павел смирился с тем, что Мира часто уезжает.

— Ты что делаешь, девочка?

— Слушаю песню дерева.

— Как ты думаешь, откуда дерево знает эту песню? — Лее хотелось понять ход ее мыслей.

— Через корни, — ответила она. Вода имеет память вечности, а корни, впитывая воду, узнают все новости, которые происходят на земле. Волнение дна океана, перемещение гор, передвижение подземных газов. Все это сливается в красивую музыку. А ты чего приехала? За мной?

— Я соскучилась по тебе. Им скоро уезжает на Алтай, и мы будем встречаться чаще. У мамы скоро прибавится заботы, тогда ты поживешь у меня.

— Мне хочется быть дома и не хочется, — тихо сказала Мира, наклонившись к Лее.

— Почему не хочется? — поинтересовалась Лея.

— Даже не знаю, мне грустно.
— Грустно?
— Да, жалко маму, жалко папу, всех жалко, — вздохнула девочка.

— А почему жалко?

— Они ничего не понимают, они еще меньше, чем я. Лея прижала ребенка к груди и успокоила.

— У взрослых много дел, они не успевают, сердятся, а ты чувствуешь это и грустишь. Ничего, ты поймешь как они тебя любят и простишь. Да?

— Понимаешь, Лея, Павлик, который родится, будет спокойнее. Папе и маме нужен такой ребенок. Я чужая, — и она вдруг так горько заплакала, что Лея испугалась.

— Золотко мое, прошу, не плачь, иначе и я заплачу, — Мира уткнулась в грудь Лее, продолжая плакать.

И вдруг Лее показалось, что на всей земле их только двое. Состояние их потерянности. Люди разобщены. Страдают. Тянутся друг к другу, но не понимают, потому что Творец создал такое разнообразие человеческих душ, чтобы всю жизнь они искали себе подобного, оттачивая свой дух. Научились принимать друг друга такими, какие они есть, и любить их и окружающий мир. Лея понимала, как глубоко чувствует этот ребенок, и что только со временем она накопит силы, чтобы жить и верить в лучшее будущее, и она стала успокаивать девочку.

— Ты подрастешь и многое поймешь. Нам всем надо многое пережить, чтобы открывать миры, которые рядом. Это наши родители, дети, окружающие нас друзья.

Мира внимательно посмотрела на Лею и вдруг засмеялась:

— Давай бежать на перегонки! — крикнула она и сорвалась с места.

Лея улыбнулась и побежала догонять Миру.

* * *

Она услышала смех в коридоре и поняла, что Им идет с Моной. Как же она хотела видеть свою девочку,

как же ей хотелось этой встречи! Мона вошла первой, ее распахнутые глаза светились радостью. Не сказав ни слова, они обнялись. Лея не сдержалась, она пыталась скрыть набежавшую слезу.

— Не надо, милая, — прижимаясь к ней, шептала Мона. — Какая ты чудесная, родная. Со мной всегда что-то невероятное творится, когда я вижу тебя.

— Проходи, девочка моя, — войдя в гостиную, они сели, не отрывая друг от друга глаз.

— Мамуль, сейчас нагрянут гости, вся семья будет в сборе, — улыбаясь, сказал Им, наблюдающий эту трогательную сцену.

Не успел он договорить, как у двери послышался смех, и Им пошел открывать дверь. Махмуд держал большой букет цветов, а в руках Жанны был торт «Белое танго», который всех покориł в прошлый раз. Горячо обнявшись, они с шумом направились в кухню, заполнив ее разговорами. Не ожидая лифта, по лестнице поднимались Эва и Григ.

Лея продолжала рассматривать Мону

— Какая же ты красавица, как я горжусь вашей дружбой с Имом. Это делает меня счастливой матерью.

— Лея, — услышала она голос Эвы, — где вы, девочки? — и она вошла в кухню.

— Как же я рада всех вас видеть, — говорила она, обнимая обоих.

— А, вот вы где! — входя на кухню, сказал Григ — Лея, у меня сюрприз!

Лея, улыбаясь, ласково сказала:

— Разве может быть сюрприз больше, чем то, что мы вместе? Прошу пройти в гостиную.

— Может! Дети определили свой путь на Алтай, а мы? Разве мы не достойны своих детей? Мы тоже поедem! Куда? — и сам с удовольствием ответил на свой вопрос, — В Байрам-Али! На соленое озеро в Туркмению! А? Разве не сюрприз?

Женщины замерли: поскольку Лея ни один раз говорила о том, что мечтает увидеть знаменитые ущелья с подземными озерами, которые находятся в районе Байрам-Али! А о соленом озере ходят легенды: его лечеб-

ные свойства уникальны. Окунувшись в его воды и выйдя на берег, человек напоминает инопланетянина покрытого серебряным, переливающимся скафандром. Женщины были в восторге.

— Да, — сказала Лея, подходя к Григу. — Это действительно сюрприз! — и она обняла его.

В дверь постучали.

— Им, — крикнула она. — Открой, кто бы это?

Когда он открыл, на него исподлобья смотрела Мира.

— Ты еще не уехал, я так хотела, чтобы ты не уехал.

— Кто там? — донеслось из гостиной.

— Свои! — ответила она громко, входя.

— Боже мой, неужели Мира? — обрадовалась Лея, выходя навстречу. Увидев девочку без сопровождения, она встревожено спросила:

— А где Рина?

— Где-где? — возмутилась Мира, спускаясь с рук Има, — дома она, вот где.

— Так ты что? Сама приехала? О-ох...

— Ну что ты разохалась, что я не знаю, где останавливается автобус? Села и приехала, — недовольно заявила девочка.

— Боже мой, что будет с Риной? — Она быстро взяла мобильный телефон и набрала номер.

— Рина, не волнуйся, она здесь.

В трубке услышала взволнованный голос Риной, которая резко упрекнула:

— По-моему, ты отбираешь у меня дочь.

Она растерялась, желая что-то сказать в свое оправдание, но Рина отключилась.

Лея прижала девочку к груди и тихо произнесла:

— Золотко мое, мама сердится.

— Не держи в голове, она ждет ребенка, ей никто не нужен. Все утро я сидела возле компьютера, а она даже не подошла ко мне. Все шьет пеленки да шапочки, будто меня и нет.

— Ей сейчас трудно, и ты должна поддерживать маму

— Ну, хватит, я к Имму, — она обхватила его руками и тихо зашептала:

— Возьми меня с собой...возьми. Я не буду мешать.

— Куда? — не понял он.

— Как куда, на Алтай, — ответила она.

Им поднял ее на руки и обнял. По щекам Миры катились горошины слез. Мона подошла к ней. Она помнила ее совсем маленькой и удивилась, как она выросла. Мира подняла на нее зеленые глаза, улыбнулась сквозь слезы и протянула к ней руки. Мона с радостью взяла девочку на руки и стала успокаивать.

— Ты обязательно с нами поедешь. Но не сейчас.

— Почему?

— У нас для тебя нет снаряжения, — нашла Мона, — ты поедешь, верь мне.

Мира смотрела на Мону, и личико ее расцветало, она поверила. К ней присоединился Им

— Конечно, подрасти еще немного

— Что вы морочите мне голову! — вырываясь из рук Моны, закричала Мира и, прижимая руки к лицу, подняла рев.

Лея наклонилась к ней и тихо прошептала:

— Когда они вернутся с Алтая, то поедут в другое место, еще интереснее, где ты будешь всем нужна. Поняла?

Мира смотрела в глаза Лее, словно проверяя правдивость ее слов, и тихо спросила:

— Честно?

— Честно, — ответила Лея, не до конца понимая истинность этих слов.

Никто не слышал, о чем они говорили, но все были удивлены, что Мира пришла в прекрасное расположение духа. Она уселась на диване возле Има и позвала к себе Мону.

Эва шепнула:

— Будь внимательна, этот ребенок — «чудо».

— Знаю, мама.

Мона села рядом с Мирой и услышала вопрос:

— Ты любишь Има?

Девушка растерялась и уклончиво ответила:

— Но и ты его любишь, и Лея, и вообще...все.

Мира подумала и, наклонившись к Моне, сказала:

— Я буду учиться у Крайона, а вы катайтесь по Алтаю!

Мона рассмеялась. И вдруг девочка, закрыв лицо, запричитала:

— Они меня не отпустят, не отпустят!

Все до конца не понимали, о чем идет речь, потому что вели свою беседу, но единодушно, словно договорились, стали убеждать:

— Отпустят, отпустят!

Увидев Махмуда, Мира перестала плакать и, указав пальчиком на него, спросила

— Кто это?

— Это мой друг, — ответила Жанна, разрезая торт.

— Если твой, значит и мой, — и громко рассмеялась. Ее дружно поддержали.

Настроение у всех поднялось, шутили, расхваливая торт. Григ с Имом беседовали о Туркмении. Лея и Эва подкладывали Мире торт и говорили о том, как скоро все вместе поедут на озеро. Мона наблюдала за девочкой, испытывая нескрываемое желание общаться с этим ребенком.

— А почему ты любишь Има? — снова спросила у нее Мира, но, не дожидаясь ответа, горько заключила, — а меня никто не любит.

Им, услышав эти слова, подошел к ней, встал на колени.

— Принцесса Мира, я вас люблю. Вас невозможно не любить, так говорят все!

Она окинула восторженным взглядом присутствующих за столом и обняла Мону. Ей хотелось сделать что-то такое, чтобы доставить всем радость, и она, став на диван, стала петь, придумывая слова и мотив, старательно «выпевая»:

Сегодня все мы в радости

И ангелы с нами сейчас,

И тоже любят сладости,

И песни поют для нас.

Ля-ля, ля-ля, ля-ля...

Потом она стала набивать рот тортом, чтобы всех рассмешить. Не договариваясь, все стали озоровать, подыгрывая девочке. Она громко смеялась, хлопала в ладошки и заключила:

— Какие вы чудесные, как большие дети!

— Рина, посмотри, как спит, — умиленно шептал Павел, глядя на Миру.

Она обняла мужа и ласково сказала:

— Меня попросила директор школы, чтобы я привела Миру на встречу с первоклассниками, говорит, что наслышались о ней. Говорят, что, играя на улице, она решала задачи за третий класс.

— Ничего себе, — удивился Павел.

— Пойду, пусть все знают, какая у меня умница растет!

— У нас, — поправил ее Павел.

Рина рассмеялась:

— У нас, дорогой, у нас. Уже многие в городе знают, что Мира — особенный ребенок.

— Между прочим, я бы тоже хотел, чтобы ты привела ее на работу. Пусть поиграет, посмотрит фрески, роспись. Моей душе будет радостно, да и пусть знают «наших». Она обязательно задаст вопросы на засыпку.

Услышав шлепанье босых ног, они обернулись, Мира стояла и держала пальтишко.

— Я хочу к Лее, — сказала она, не допуская отказа.

— Но сегодня у нас другие планы, — возмутилась мать. — Мы идем на интересную встречу в школу

— Ты тоже скоро станешь школьницей, — старался убедить отец.

— Тогда я сама поеду.

— Что?! — в один голос произнесли родители.

— Ты что мелишь?

— У всего есть границы!

Мира развернулась и пошла к себе в комнату.

— Павел, я не знаю, что делать!

— Что делать? Не пускай! Читай ей книжки, — распорядился он, открывая журнал.

— Что читать? Она сама читает, что желает, вчера газету рассматривала.

— Я сержусь на Лею. Чем она притягивает ребенка, не пойму? — и она села в кресло. Мысленно пробегая

последние годы, и словно проснувшись, она отметила, что перестала медитировать, углубляться в себя. Она понимала, что все больше погружалась в суету, домашние заботы, а это притупляло ее собственные возможности.

— Боже мой, — думала она, — куда все испарилось? И сама себе ответила:

— Будь что будет!

Рина попросту «заземлялась», становилась обычной женщиной, которая перестала слышать звуки сердца других: ей перестало это быть необходимым.

— Ну и что? — шептала она себе. — Мира пойдет дальше, а я имею к этому отношение.

Но где-то в глубине души она осознала, что что-то теряет безвозвратно. Она уже не может идти на телепатическую связь, за исключением редких «проблесков». Сознание ее не слушает. Она продолжала себя успокаивать:

— Ничего, у меня семья. Чудесный муж и доченька. Может, я пришла на землю, чтобы дать ей жизнь, я должна прислушиваться к ней. Она будто не моя... Господи! — взмолилась Рина. — Ты подаришь мне сыночка, он будет мой. Я никому его не отдам.

— Что ты там шепчешь? — между прочим спросил Павел.

Рина очнулась от своих мыслей, она удивленно посмотрела на мужа, помолчав, позвала:

— Завтракать! Доченька, потом будем собираться к Лее!

Павел смотрел на жену с упреком, прожевывая бутерброд, буркнул:

— Сама же распускаешь ее.

— Не бурчи, — примирительно сказала Мира, входя в кухню.

— Мама, я хочу кисель.

— Он не свежий, ему два дня

— Ну и что? — она села на стул, размахивая ногами.

— Прекрати, — строго сказал отец.

— Почему? — удивилась Мира

— Потому, что это действует на нервы.

Дочь внимательно посмотрела на отца и прокомментировала:

— Сходи в больницу.

Терпение Рины кончилось, и она сорвалась:

— Да как ты разговариваешь с отцом? Тебе шестой год, что будет дальше?

— Ничего не будет, — успокоила ее дочь.

— Кого ты из себя возомнила? Прямо королева, которой все позволено.

Мира спрыгнула со стула, подойдя к холодильнику, открыла и вытащила кастрюлю с киселем.

— Что ты делаешь? Что ты делаешь? — закричала мать.

— Тебе нельзя волноваться, милая, — прошептал ей муж, не отрывая глаз от дочери.

Кастрюля выскользнула из рук ребенка, и все содержимое медленно расплзлось по полу. Рина схватила Миру, тряхнула и скомандовала:

— А ну, убирайся отсюда!

Мира смотрела на родителей, чего-то не понимая, и вдруг разразилась ором. Она не плакала, она выла, как раненый зверь, которого поймали в капкан, она действительно не понимала, что такого страшного произошло, и это разрывало ее.

— Замолчи! — приказал Павел.

Девочка на мгновение замолчала, посмотрела на отца и, прижимая руки к лицу, пошлепала в свою комнату, продолжая горько плакать.

Рина пыталась побежать за ней, но Павел не пустил:

— Ты распустила ее, пусть поревет, может быть поймет скорее, что творит.

Рина опустила на стул и заплакала.

— Я не знаю, что делать? Придется вести ее к психиатру, нет больше моих сил.

Распалившийся, всегда спокойный муж выговаривал:

— Говоришь ей одно, она делает другое, будто не слышит и, словно очнувшись, посмотрит на тебя так, что мурашки по спине пробегают. Будто перед ней не мать и отец, а посторонние люди.

Кое-как позавтракав, Павел ушел, не поцеловав жену, и это еще больше усилило ее обиду.

— Ну что с ней делать, что? На какой козе к ней подъехать? — приговаривала она, убирая со стола, — пусть поревет, может это будет ей уроком.

Включив телевизор, занялась приготовлением обеда. Когда рев прекратился, она тихонько вошла. Дочь лежала на полу и крепко спала.

— Что за ребенок, — приговаривала Рина, поднимая ее на кровать. Коснувшись губами ее лба, она обнаружила, что дочь «горит», у нее температура.

— А это с чего? — перепугалась она. — Господи, что с ней? — бросившись к телефону, стала набирать номер скорой помощи, но что-то ее остановило, и она набрала сотовый Леи.

Услышав о том, что произошло, Лея сказала:

— Выезжаю.

Рина меняла салфетки с раствором уксуса, которые прикладывала к разгоряченной голове дочери, и плакала. Мира открыла глаза.

— У тебя болит головка, доченька?

— Нет.

Рина померила температуру, у нее «оборвалось» сердце, сознание не впускало, как это возможно, чтобы ртутный столбик упирался в конец термометра. Страх за ребенка привел ее в ужас, теперь на приезд Леи она смотрела, как на спасение.

— Боже, пощади! — горячо просила она. — Доченька, тебе жарко?

— Нет, мне хорошо, дай пить.

Рина сорвалась с места и принесла стакан воды, но Мира отвернулась и капризно прошептала:

— Компоту хочу.

— Сейчас, доченька, сейчас. Я открою баночку и разбавлю кипятком.

Рина торопливо открыла консервированный компот, разбавила и подала дочери. Девочка жадно выпила стакан и попросила еще. Рина побежала, вернувшись, увидела, что она плачет.

— Что с тобой, доченька? — причитала мать, прижимая к груди, чувствуя жар, идущий от ребенка, — скажи, родненькая моя, что мне сделать? Жемчужин-

ка, радость моя, сердце мое, ну чего хочешь. Скажи, чего?

— Лею хочу, мамочка, поедem к Лее.

Рина улыбнулась, крепче прижимая свое дитя, тихо шепча:

— Она сейчас приедет, крошечка моя, совсем скоро. Ты Лею любишь крепче, чем меня? Да? Скажи, ангелочек мой, скажи. Ты мамочку совсем не любишь?

Мира обняла мать, прижалась к ней и снова стала плакать.

— Да что же это, Господи? Что с тобой?

Рина уложила дочку, боясь с ней о чем-либо говорить. Она поглаживала ее по груди и тихонько напевала убаюкивающую мелодию. Девочка успокоилась и заснула. Рина сидела словно «потерянная», не зная ответа на происходящее. В дверь позвонили, и она тихонько вышла в прихожую. Открыв дверь, обняла подружку, и как всегда, высказала всю боль, которая переполняла ее.

— С Мирой творится непонятное, все делает назло, — жаловалась Рина, разбирая пакеты, которые привезла Лея, — Павел, и тот не выдерживает, он так любит ее.

— Успокойся, этого ребенка не сломаешь, но травмировать ее душу не стоит. Ты была такая мудрая с Имом.

— Боже мой, — простила Рина, — я настолько заземлилась, что перестали сниться сны. Никакой информации, я в полном неведении. Обернувшись на шум, они увидели Миру. Она стояла в пальтишке босиком, в руках ее была шапочка.

— Ты куда? — широко открыв глаза, в которых дрожали слезы, спросила мать.

— Я поеду к Лее, — жалобно проговорила девочка, глядя на нее.

— Она приехала! Что тебе еще надо? Она здесь! Смотри на нее, гуляй! Что хочешь, делай! Слышишь? Никуда не поедешь!

Лея увидела на лице Миры муку и поспешила на помощь обоим.

— Девочка моя, не обижай маму, ей больно.

— Она меня не слышит, — ответила малышка.

Рина разрыдалась, упрекая дочь.

— Мой ребенок, будто чужой. Ну куда ты рвешься? Чего тебе не хватает? Ты не любишь свою мать, не любишь!

Мира побледнела и резко ответила:

— Я люблю тебя.

Рина притихла, ожидая, что будет дальше, потом подошла к ней, опустилась на колени, обнимая и прижимая к груди свое дитя:

— Крошечка моя, ну, что ты бежишь из дома? Чего тебе не хватает?

И Мира, словно разговор идет об обычном, ответила:

— Мне не хватает Крайона.

Подруги переглянулись.

— Кто это? — не понимала Рина. Она пристально посмотрела на Лею.

— Это... это...Крайон, мой друг.

— А почему я не знаю?

— Ты знаешь, просто забыла. Я говорила о кристалле, который добыла с помощью дельфинов.

— Но это кристалл!

Мира стала громко смеяться.

— Этот кристалл живой, — продолжала Лея. — Он ждет Има.

Рина стояла, приоткрыв рот от удивления.

— Мамочка, я хочу с ним говорить, я его знаю, я вижу его во сне. У него седые волосы, он мне улыбается и говорит, что ждет встречи, — она покрывала поцелуями лицо матери, гладила ей волосы и шептала:

— Хорошая моя, успокойся. Маленькая моя капризуля. Все время кричишь на меня.

Рина оттаяла от нежности дочери, обняв ее, прошептала:

— Ну, хорошо, доченька, поезжай.

Мира взвизгнула от радости и бросилась надевать ботинки.

— Да подожди, давай пообедаем!

— Давай, давай! — радостно прыгала девочка.

За обедом малышка корчила мордочки и перекатывала во рту вишенки из компота. Рина успокоилась, обиды

как не бывало. Она рассказывала Лее о Павле, который работает над уникальными иконами. О том, что они купят Мире компьютер последней марки. О том, что растолстела.

Лея смотрела на подругу и думала о том, как она меняется, как переменчива в суждениях, как забывает важные вещи. Она чувствовала, что между ними образовывается пропасть, что близость их душ отступает все дальше. Чем дальше становились они, тем ближе ей становилась Мира.

* * *

Уединившись в своей комнате, Жанна пыталась разобраться, почему в ее жизни непременно нужен выбор. Скоро она заканчивает университет. Ее мечта — Египет. Раскопки, экспедиции, может быть важная научная работа. Сестра нашла себя, ее жизнь и Има слились в единство поиска истины на благо человечества. Их планы ведут далеко. А что ее ждет?... Махмуд не имеет морального права уйти от практики, которая должна проходить в Палестине, а как быть ей, Жанне, у которой тоже мечта. Неужели их пути настолько различны, что возможность потерять друг друга очевидна. Что же все-таки важнее, любовь или профессия? Душа ее раздваивалась, слезы катились по щекам, она не могла сделать окончательный выбор. Сердце спрашивало:

— Разве ты не любишь его? — и само отвечало:

— Люблю, люблю!

Дверь приоткрылась, и вошла мать.

— Жанна, скажи мне..., — увидев расстроенную дочь, Эва остановила свой вопрос и растерянно спросила:

— Что случилось, девочка моя, чем я могу тебе помочь?

— Мне никто не может помочь. Я должна сама.

В дверь позвонили. Эва направилась открывать дверь, а Жанна быстро вытерла глаза бумажной салфеткой.

— Здравствуй, Махмуд! — услышала она из прихожей. — Проходи в гостиную, Жанна сейчас выйдет, — проводив юношу, спросила:

— Ну, что нового?

Махмуд виновато смотрел на Эву и, запинаясь спросил:

— А вы что, уже знаете?

Эва внимательно посмотрела ему в глаза и ответила:

— Мне бы хотелось слышать от тебя.

— Мы собираемся сегодня с вами поговорить, — волнуясь, сбивчиво пытался объяснить он. — Я окончил аспирантуру, вы знаете. Меня ждет клиника в Палестине. Я взял два билета.

Эва замерла, а потом с трудом спросила:

— Как два? — до конца не понимая, спросила она. — Жанне еще год учиться.

— Но ведь можно и заочно!

Вошла Жанна, Махмуд встал, подойдя к ней, обнял.

От этой новости Эва медленно опустилась в кресло. Ей думалось: «моя Жанна, своевольная, резкая и уверенная в себе, расстроена. Что она решила?...»

— Мамачка, попьем чаю? — попросила она. Эва пошла на кухню. Ребята сели на диван, не отрываясь, они смотрели в глаза друг другу.

— Я не хочу губить твою жизнь, если ты не видишь выхода. Ты сама должна принять решение, — медленно говорил он. — Хотя выход всегда есть. Переведешься на заочное обучение. Приедешь в мою страну, как невеста. У тебя будет время принять окончательное решение, не торопись отказываться. Я сделаю все, чтобы найти вариант, который тебя устроит, я хочу, чтобы ты была со мной счастлива.

Жанна смотрела на него и понимала, что принять решение не так просто и что надо все обдумать.

Входная дверь захлопнулась, и Жанна поняла, что пришел отец. Входя в гостиную, он обрадовался тому, что застал детей дома, но почувствовал тревогу. Уж слишком они были серьезны, и, шутя, задал вопрос:

— О чем болит голова у моих ребят?

Эва вошла, чмокнув мужа в щеку, поставила поднос с чаем на стол.

— Что случилось? — забеспокоился Григ.

— Ничего, папа. Через неделю я еду с Махмудом в Палестину.

Григ, широко открыв глаза, автоматически произнес:

— Не понял.

— Не волнуйтесь, я переведусь на заочное обучение. Защищать диплом буду здесь.

Отец строго посмотрел на дочь и повторил:

— Не понял.

И тут в наступление пошел Махмуд:

— Я беру на себя ответственность содержать Жанну, и в целостности-сохранности доставить на защиту диплома. Не беспокойтесь.

Эва смотрела то на Грига, то на ребят и думала, что с дочерью все идет не так, как бы хотелось. А как бы хотелось, она и сама не знала, но точно знала, что они любят друг друга.

Григ тяжело опустил в кресло: он привык к тому, что Моны дома нет, а вот как опустеет дом без Жанны, не представляет, поэтому тихо сказал:

— Я не хочу препятствовать вашему решению, пусть так и будет.

Раньше Жанна подбежала бы к отцу, обняла его, что-то щебетала, но она только благодарно смотрела на него.

«Повзрослела», — подумал Григ и попросил чаю.

* * *

Рина родила мальчика, назвали, как отца — Павлушей. Радости Павла не было предела. От счастья он был в эйфории. Наконец у него наследник! Событие всколыхнули чувства, и в доме царила благодать.

Первый месяц после родов, вернее сорок дней, ребенок был изолирован от всех, как и положено. Он погружался в вибрации матери, поскольку их ауры в это время связаны воедино. Рина, как орлица, охраняла свое дитя, отдавая все свое время. А Мира, заглядывая на братца, о чем-то думала. Теперь помощь Леи была необходима и девочка с радостью уезжала к ней, позабыв обо всем, делилась своими мыслями:

— Ну вот, теперь у них есть кого воспитывать!

Это ее успокаивало и освобождало, делало радостной.

Павлуша рос спокойным ребенком в отличие от Миры.

— Она хорошая помощница, — сообщала Рина Лее, — но впечатление, что она в гостях. Ей постоянно надо сидеть у компьютера, и получать ответы на интересующие ее вопросы.

Лея, приезжая, играла с Павлушей, пыталась угадать его будущее, но то, что он совершенно другой ребенок, сомнений не было, поэтому серьезно наблюдала за девочкой. Она видела, что Мира словно готовится к какому-то важному делу, отрываясь от компьютера, выполняла все поручения, словно для того, чтобы потом ее не тревожили.

— Павлуша, — шутила Лея — подрастай скорее, Мире не будет скучно.

— Вот сказанула, — отозвалась Мира безразлично.

— Почему ты так ответила, это же твой братик, — обнимая девочку, говорила Лея.

— Ну и что? Он все время спит, уже пять месяцев. И пусть себе спит, проспит все детство.

Лея не выдержала и рассмеялась.

— Да у него детства еще не было, он же маленький.

— Знаю, что говорю, — по взрослому буркнула Мира и ласково похлопала по щеке братика.

Рина, раздумываясь от кухни, сообщила о том, как легко с Павлушей, какой он молодец.

— Как хорошо кушает, и всех троих узнает, — она поставила на стол свежие пирожки, которые аппетитно соблазняли, и пошла за чаем.

Вдруг резко повернувшись, Мира «выпалила»:

— Ну, заberi меня, наконец, черт бы тебя побрал!

Лее показалось, что она ослышалась.

— Что ты сказала?

— Что слышала, — отрезала Мира, словно они были подругами.

До Рины донеслись последние слова дочери, она нахмурила брови.

— Что она еще придумала?

Лея, как всегда, пришла на помощь.

— Я обещала ей интересную встречу в музее, где когда-то была выставка Слава. Завтра открывается выставка картин Рериха.

— Это хорошо, — заботливо ответила Рина. — Ей надо развиваться. Поезжайте.

Лея помогла одеться девочке, и они пошли на автобус.

— Почему ты молчишь? — виновато спросила Мира.

— Потому что мне не нравится, как ты со мной разговариваешь.

— Тогда почему ты притворяешься, что тебя интересует, как спит, кушает, как какает Павлуша?

— Я не притворяюсь, я интересуюсь здоровьем твоего брата.

— Неужели ты не понимаешь, что за все отвечает мама, а ему сейчас все равно, он ничего не сообщает.

Лея поражалась ходу мыслей девочки, но она действительно искренне интересовалась, ей хотелось быть внимательной к Рине, хотелось говорить о том, что интересно в данный момент ей. Мира пугала ее своей проницательностью, и она защищалась.

— Надо быть чуткими к своим близким.

— Неужели ты не понимаешь, как я жду встречи с Крайоном, а вы все время говорите об одном и том же. Давно пора ехать, а вы морочите голову друг другу. Я же знаю, тебе неинтересно с мамой. Я же вижу мысли и твои, и мамины.

Лея растерялась. В словах ребенка была истина. Она обняла девочку, поправив ей волосы, посмотрела в глаза и виновато сказала:

— Золотко мое, как тебе трудно, я все понимаю.

Мира прижалась к ней.

— Он меня учит во сне, я хочу его видеть.

Лея молчала. В их разговоре было что-то такое, что позволить могут только очень близкие люди. Лея поняла, что она недооценивает девочку, а мать попросту ее не знает.

После Алтая ребята поехали в Москву. Их экспедиция продлилась дольше, чем они ожидали, поэтому заглянуть домой не получилось.

Лея проводила много интересных лекций по теме «Дух, душа и тело». Ее радовало то, что молодежь серьезно задумывалась над тем, как жить, что главное в жизни. Было достаточно времени для собственных размышлений и для того, чтобы уделять внимание Мира: они были почти неразлучны. Девочка внимательно слушала лекции Леи, но вопросов не задавала. У нее был такой вид, будто то, о чем говорила Лея, ей давно известно. Она рассматривала молодежь, которая заполнила аудиторию, и как-то странно улыбалась.

Девочка на глазах взрослела, и Лея обнаруживала в ней особую внутреннюю силу, и это в шесть лет. Как-то она сказала Лее:

— Земля будет жить вечно.

Лея решила с ней поспорить.

— Но Земля в опасности. Если сознание основной массы людей останется таким, какое оно сейчас, то земля погибнет.

— Не погибнет, а пойдет на переработку, чтобы жить снова.

Лея смотрела и отмечала, что Мира зрелее, чем Им в ее возрасте.

— У тебя нет детства, и это меня приводит в отчаяние.

— Ты меня сметишь: ну что за удовольствие, годами копать в песочнице и бессмысленно орать «ма-ма, меня по-би-ли, я хочу конф-етку!»

— Но тебе скоро идти в школу.

— Я не пойду.

— Как не пойдешь? И будешь «неучем»?

Мира рассмеялась и снисходительно посмотрела на «подругу»

— Все, чему надо научиться, у меня уже здесь, — она выразительно постучала себя по голове и, прислушавшись, поднесла палец к губам, прошептала:

— Меня зовет Крайон, — и убежала.

* * *

— Продолжим наш разговор, — сказал Крайон, и широкая улыбка засветилась на его добром лице. — Итак, обладая большой энергией, человек способен проявить через себя Дух.

На это Мира ответила:

— В нас существует то, что не подвластно контролю.

— Ты права, — согласился он. — Ясное сознание — это вечное поле битвы. Но если ты будешь стремиться к знанию, ты убедишься в том, что существует сила в самом себе и что возможно ею овладеть.

— Что ты «если да если». Я знаю, для чего пришла. Когда существует вера, не нужен анализ.

До Леи долетал в кухню их диалог, и она, не сдержавшись, громко крикнула:

— Скажи ей, чтобы она хорошо ела, что она человек, а не птичка.

— Ну, само собой, — пошутил Крайон. — Дух оберегается телом.

Мира рассмеялась.

— Ты еще скажи, что измененное сознание изменяет работу организма. Так это и зайцу понятно, — махнув рукой, заявила она. — Ой, я с вами замучилась, скорей бы приехал Им!

Все трое рассмеялись.

— Я люблю тебя, Крайон! — прокричала девочка и побежала в гостиную смотреть телевизор.

От таких слов «кристалл» расплылся в улыбке и позвал Лею.

— Рядом с этой девочкой мои вибрации не понижаются, и я способен на более длительное общение. Это метущаяся душа. Потому что вибрации Духа совсем другое, это вечное. Ее вибрации невозможно понизить. Она такой пришла на землю. Это ее программа. Да, кстати, Им очень скоро придет.

— Я знаю, — не удивилась она.

— То, что я собираюсь тебе сказать, ты не знаешь.

— Я слушаю.

— В Америку Им отправится со мной.

— И это я знаю, — тем не менее она чего-то напряженно ждала.

— Так вот, — продолжал Крайон, — Мира поедет с нами.

Этого Лея действительно не ожидала и поторопилась вмешаться

— Но она мала, она еще не справится, — до конца не понимая, это шутка или серьезно. — Если нужен третий человек, я готова.

— Ты свое дело сделала. Настало время тебе знать: Мира для этого пришла на землю. Она совершила необходимый земной цикл и обладает теми качествами, которых нет у вас.

Лея, как школьница, слушала Крайона, не желая пропустить ни одного слова.

— Так вот Мира способна не только слышать и видеть частями тела, но и передвигаться в воздухе. Она и сама об этом не знает. Ее тело способно выдержать температуру, которую не выдержит Им. Мы направимся в «Огненное кольцо» Южной Америки, без нее не обойтись.

— Но «монада» ее с Сириуса, — взмолилась Лея, — она не выдержит!

— Ошибаешься, ее «монада» с созвездия «Семь Сестер». Она необходима нам, позаботься об этом.

Крайон стал быстро кристаллизоваться, и вот уже перед ней лежал твердый прозрачный хрусталь.

Мысли Леи тревожно путались. Что будет с Риной и Павлом?

Она так доверяет Лее и вдруг с Имом в Южную Америку? Это надо было обдумать.

* * *

Сегодня Лея чувствовала необходимость обмениваться мыслями с Крайоном. Дав ему имя, она ограничила мощь Великой Сущности. Она знала, что сама по себе эта Сущность способна делиться и тем самым оказываться в любой части света, приходя на помощь, как изначальная созидательная сила. Лея ощущала особое просветление разума и души, общаясь с ним, ее орга-

низм ощущал ту особую сбалансированность, которая влияла на планету. Крайон представлял из себя силу Любви, которая исходит из Солнца. Ему ведомо все, но он экономно выдавал информацию, потому что знал возможности человека.

Лея открыла кабинет, и яркий свет «брызнул» ей в глаза. Крайон словно восседал на письменном столе, принимая желеобразное состояние. Когда ему было необходимо, он свободно покидал ящик стола.

— Я знаю, тебя интересует, как поддерживаю силу? Отвечу. Моя группа поддержки, находится на большом корабле, который движется по траектории вокруг Солнца по орбите Юпитера. На нем около ста тысяч Сущностей, которые помогали мне в работе по настройке магнитной решетки.

— Человечество оценит работу, которая изменит его биологию, — вдохновенно сказала Лея.

— Да, — ласково ответил Крайон. — Я вижу, как меняется человек, и отдаю ему всю свою любовь. Энергетические центры обрели более яркий свет, смешиваясь, они образуют «двенадцатый луч».

Лея смотрела на него счастливыми глазами, наблюдая, как эта масса вещества принимает лицо добрейшего человека.

— Я была уверена, что Мира с Сириуса, я хорошо понимаю ее, чувствую.

Крайон улыбнулся и спокойно объяснил.

— Это только на первый взгляд кажется, что у нее такая же биология, как у тебя. Она послана Учителями Света с плеяды «Семь Сестер». Эта планета населена цивилизацией тонкого мира, там форма жизни эфирная. Она пришла из любви к человечеству, тем не менее ее детство — это напряженная защита от человека, чтобы сохранить себя. Ее детство — это осознанное испытание взрослого человека во имя высокой цели. Это ее программа. Это зов Духа! Ей среди людей неуютно. Рина дала жизнь, и в этом была ее миссия, но она подсознательно чувствует, что этот ребенок далек от нее. Она смирится со многим, что будет происходить.

Лея слушала Крайона, который отвечал на интересующие ее вопросы, и осознала ответственность за любовь Миры к ней.

* * *

После Алтая ребята возмужали. «Международное общество экологии земли» приняло их отчет об экспедиции на «отлично» и рекомендовало на выполнение дальнейшей работы, связанной с поиском неизвестных племен в Индии, Австралии и Южной Америке. Ученые Общества по заслугам оценили талантливую молодежь и предоставили возможность осуществить задуманное. Многие понимали, что «идет» новое поколение, которое в праве находить свои дороги на благо человечеству и земли. По решению самих ребят Роберт, Клара, Илья и Инна направлялись в Индию. Константин, Алена и Мона — в Австралию. К удивлению всех в Южную Америку ехал Им. Было много споров, группа не понимала, почему Им принял решение ехать один. Он чувствовал, что экспедиция предстояла трудная, и хорошо помнил слова Мельхиседека: «Знай, дерзай, делай и храни молчание». Поэтому не позволял себе распространяться на эту тему, объяснив, что вопрос открыт, что решил не он, а Друнвало, тем самым разговоры на эту тему прекратились.

— Мона, — позвал ее Им. — Ты научилась общаться телепатически, чего не могут в полной мере делать ребята, поэтому разлуки не будет.

Она благодарно и взволнованно смотрела на него.

— Я всегда буду рядом с тобой. Если Учитель решил, что так надо, у него есть мысли по этому поводу. Потом, ты знаешь, Крайон стоит всех нас. Об этом я не могу пока говорить с ребятами, да это и не надо.

* * *

Собираясь у Има, ребята детально разбирали предстоящую работу каждой экспедиции. Они тщательно изучали климат и особенности ландшафта. Сколько времени

продлятся экспедиции, предвидеть было не просто, и этот вопрос был открытым. Практически они работали в мастерской отца Роберта, где по чертежам, подсказанным Мельхиседеком, кропотливо конструировали различные приспособления, которые необходимы. Павел работал над конструкцией «стрекозы»: это специальное сооружение из сверхпрочной, и сверхлегкой стали с маленьким моторчиком со спичечный коробок, заряжающегося энергией света. «Стрекоза» была способна подняться в воздух, на двадцать-сорок метров, тем самым облегчить переходы через болота и непроходимые места. Павлу помогала Мона и Алена. Роберт работал над сооружением, которое способно обнаружить на глубине воду в тех местах, где ее не будет. Расчеты делали Инна и Клара. Илья трудился над приспособлениями, которые способны помочь пробираться в разломах каньонов, там, где неприступные скалы. Здесь расчеты делал Им. Все ребята понимали огромную ответственность и риск предстоящих экспедиций. Они ощущали себя «первопроходцами».

— Главная задача, — не однократно повторял Им, — определить на земле те места, которые являются узловыми. Места, через которые можно установить связь, создавая единое поле Света вокруг Земли, чтобы защитить Планету от гибели. Выполнить это возможно только тогда, когда они разыщут племена, которые обладают космическими знаниями и мудростью. Это будет нелегко, и все должны быть готовыми к предстоящим трудностям.

По лицам ребят было видно, как решительно и важно они были настроены, как жаждут настоящей и серьезной работы.

* * *

Мира бежала навстречу Иму и кричала:

— Теперь ты от меня не скроешься, теперь я тебя не отпущу.

Им поднял ее на руки, удивляясь, как она выросла, спросил:

— Это сколько тебе исполнилось?

Мира стесняясь, стала вырываться из его рук и между прочим «бросила»:

— Сколько есть — все мои.

Им рассмеялся.

— Ишь, какая амазонка! Независимая и воинственная!

— Да отпусти меня, я не маленькая.

Оказавшись на земле, она упрямо смотрела ему в глаза.

— Слушай, малышка, не смущай меня, ты не девочка, а настоящий воин!

— Да ты знаешь, что такое настоящий воин? — вызывающе спросила она,

— А ты знаешь? Скажи, как понимаешь ты?

Мира отвела глаза в сторону и твердо произнесла:

— Если ты не знаешь, то воин — это человек, который бросается в мир разума и воли с открытым сердцем.

Им присел, чтобы лучше рассмотреть это существо, которое его сразило.

— Что ты сказала?

— Что слышал. Разве я бросилась к тебе не с открытым сердцем?

Эта малышка делала все новые сюрпризы. Она продолжала:

— Разве ты не человек разума и воли? Я тебя знаю таким.

— Ну-у, — потянул Им, поднимаясь. — Я бы хотел, чтобы было так, как говоришь...

Она перебила его:

— Как говорю, так и есть.

— Ты так уверена? — Им рассматривал «новую» девочку и был озадачен.

— Я знаю твои мысли, они мне нравятся.

— Не понял.

— Твоя голова вмещает в себя выполнение самой важной задачи жизни.

— Мира, сколько тебе лет?

— Отстань, тебе что, объяснять надо? Я не имею ничего общего со своим возрастом, я думала ты мудрый.

Снова удивляясь, он не нашел что сказать, как то, чтобы снова задать вопрос.

— А кто, по-твоему, «мудрый»?

Мира окинула его взглядом с головы до ног и снисходительно изрекла:

— Мудрость — это работа воли и опыт поколений.

Им не выдержал и восхищенно произнес:

— Ничего себе! Слушай, малышка, да ты умница! Такие нам нужны!

— Тогда чего морочишь голову: я еду с тобой!

Им был не только потрясен, он не мог найти перед этим существом.

— Какое счастье! — выпалила Мира и закружилась.

Иму хотелось говорить с девочкой, но он смотрел на нее и вдруг неожиданно для себя спросил:

— А что такое твое счастье?

Мира серьезно ответила:

— Для меня счастье — это путешествия, открытия тайн вселенной.

Им видел перед собой равного себе человека. Девочка говорила как высокообразованный взрослый. Это не только поражало, но и настораживало. Было впечатление, что она знает что-то такое, что не знают все его ребята. Этот ребенок словно прикипел к нему. Он совершенно точно определил, что перед ним «Мощная Духовная Сущность».

* * *

Каждый день Им беседовал с Крайоном. Они подробно разбирали север Южной Америки, говорили о предстоящем маршруте, о необходимом снаряжении. Беседы были короткими, поскольку кристалл берег силы.

Сегодня он светился так ярко, что Им радостно вошел в кабинет, любясь цветами радуги, и телепатически услышал:

— Я поздравляю тебя. Время подошло. Готовься тщательно, потому что в Америке нас ждут трудности высоких температур кратеров вулканов.

— Вулканов? — удивился Им, — но племена «хами», находятся в горах. Так говорил Мельхиседек.

— В горах, — подтвердил Крайон, но в зоне вулканов. Эти племена живут в кратере, вернее под ними. Они об-

ладают особыми свойствами принимать цвет вулканической лавы, поэтому их никто не видел. Они обладают уникальными свойствами и знаниями. Они укажут основной энергетический узел земли, от которого пойдет связь со всеми остальными световыми точками. Дело в том, что ребята поедут во второстепенные пункты, именно в них живут те племена, у которых они многому научатся, и смогут с ними связываться на больших расстояниях. Где находится основной энергетический узел земли, знают только «хами». До времени они охраняют эту тайну.

— Какой удивительный народ! Меняют цвет кожи! Обладают древними знаниями! — восхищенно воскликнул Им.

— Да, они принимают цвет тот, который их окружает. Их тело способно выдерживать большие нагрузки. Они сообщат нам то, без чего мы не выполним поставленную перед нами задачу.

— А мое тело? Я смогу проникнуть в кратер?

— Ты многое можешь, но Мира может больше и будет тебе помогать.

— Что? Мира? Она же ребенок!

— Она не ребенок. Она едет с нами.

Вспыхнув, Крайон стал остывать, и вот перед Имом лежал обычный кристалл.

* * *

Настало время, ребята должны выехать в Москву, а оттуда две экспедиции разъедутся в разные стороны. Им поедет позже.

Лея знала свою задачу: ей предстоял разговор с Ринной. Как его начать? Как она отреагирует? Как отнесется Павел? С такими тревожными мыслями она зашагала к их дому. Подсознание подсказывало, что Высшие Силы работают над этим, ее дело претворить в жизнь, что давно решено на высоких вибрациях.

Навстречу выбежала Мира, она напряженно смотрела на Лею, которой ничего не оставалось, как спросить:

— Ну, как ты здесь? Все хорошо?

— Что за «вопросики». Помни, зачем пришла.

— Знаю, знаю, — поспешила заверить Лея, входя в квартиру.

Маленький Павлуша ползал по полу, а Рина что-то шила.

— Да видела в окошко, как дочь встречала тебя, видела.

Лея обняла подругу, которой не терпелось узнать новости.

— Ну, рассказывай, как там ребята, собираются? Была бы Мира постарше, ей богу уговорила бы Има взять ее с собой попутешествовать. Не слушает, будто не слышит ни меня, ни отца.

Девочка стала играть с братом, делая вид, что разговор ее не интересует, а Рина подморгнула Лее и прошептала:

— Что-то она притихла, не к добру.

Лея посмотрела на детей и отметила, что Мира властно следит за тем, как идет разговор. Ее крепкое тело золотистого оттенка, зеленые, широко расставленные глаза привлекали внимание окружающих людей, где бы она ни появлялась. Лея любила этого взрослого ребенка какой-то тревожной любовью и замечала, что девочка к ней очень привязана, пожалуй, больше, чем к матери. Она чувствовала ответственность, боясь ранить, поддерживала ее. Для девочки она была спасением и прибежищем, поэтому Лея должна была оправдать ее доверие, что и делала.

Мира ловко заправила кофточку Павлуши в штанишки, бросила взгляд не Лею, который говорил, что все под контролем, и повела его на кухню.

Лея приступила к «делу».

— Слушай Рина, а ведь и правда Мира — взрослая девочка...

— Да в этом году в школу, — перебила ее она.

— Школа не убежит, да и скучно ей будет. Она прекрасно читает, пишет. Для своего возраста большая умница. Будет заниматься и экстерном сдавать, как Им. Об этом не стоит волноваться.

— Да уж, ей всюду скучно.

— Пусть едет с ребятами, она там больше научится, чем в школе. Определится характер, поймет, что такое дом, семья.

— Да разве они возьмут ее? Не думаю, что нужны новые заботы! У них своих дел много, высокие цели, не до нее, — и она вздохнула, — потом она все же ребенок!

— Она не ребенок, — пошла в наступление Лея, — ей нужны умные друзья, в конце концов — перемена! Она должна много видеть, чтобы развиваться.

— Ты Има держала возле себя!

— Но у него был наставник, Слав, и я. Ты занята Павлушей, ты ею не занимаешься, ты упускаешь ее. Разве я не права? Прими правильное решение, чтобы не пришлось жалеть. Отпусти ее, это будет верно!

Мира выскочила из кухни и закричала:

— Отпусти...!

Павлуша полз следом за ней, не понимая, что происходит.

— Господи, — взмолилась мать. — Да если не отпущу, дом перевернет!

— Успокойся, давай подумаем, как к этому отнесется папа. Надо же с ним посоветоваться!

— Да а что советовать! — удивилась дочь. — Будет, как скажешь ты! — и она снова, подхватив брата, вышла.

Рина растерянно смотрела на Лею.

— Понимаю, что ей надо, и боюсь.

Лея гладила ей руку и успокаивала.

— Ребята будут рады ей. Девочка у тебя особенная, ты это знаешь.

— Для меня, она мое дитя, — и горько заплакала.

Услышав слезы матери, Мира вошла, держа брата на руках.

— Ну, хорошо, поговори с Имом, — и она посмотрела на дочь.

Мира стояла с таким видом, будто иначе и быть не может. Она передала малыша Лее, подошла к матери, поправила ей волосы и крепко обняла.

— Успокойся, не капризничай. Ты же понимаешь, мне с ребятами будет интересно. Ты всегда будешь в моем сердце.

Рина вдруг поняла, что невластна над ней, и в груди похолодело.

Подготовка к выезду была в разгаре. Все ребята в приподнятом настроении тщательно проверяли снаряжение экспедиций. Они долго и усердно готовились к этому дню. Впереди ждали леса и равнины, вулканы и каньоны. Предвкушая перемену, Алена щебетала:

— И все же нам повезло больше всех! Мы едем в самый необычный район Австралийских Альп!

За всеобщим возбуждением ребята не заметили, как Лея привела Миру и оставила с ними. Мира села на стул в углу и с удовольствием наблюдала за сборами.

— Ты лучше подумай, милая, как из семисот племен Австралии найти тех, кто нам нужен, — пытался «поддеть» ее Константин.

— Как красиво звучит народ «Урсы»! — делая вид, что не слышит, продолжала Алена.

Роберт улыбнулся и напомнил:

— Да, чудное путешествие, если учесть сложность ландшафта! Мало того, что горные массивы отделены друг от друга котловинами, так еще в некоторых местах следы древнего оледенения.

— Мы говорили об этом, — вступил в разговор Им, поэтому надо все учесть и ничего не забыть из снаряжения.

— Не беспокойся, я все проверила, — заверила Мона. — Меня забавляет, что мы едем летом, а там зима. Не будет жары, температура десять-пятнадцать градусов тепла, — она достала карту. Алена и Костя наклонились над ней, а Им комментировал:

— Продолжайте изучать мифологию аборигенов. У них нет прочной оседлости, поэтому не просто будет напасть на след «урсов», тех, кого будете искать. Мона, тебя попрошу организовать с ребятами и привезти для всех нас картину знаменитого аборигена Альберта Наматжира.

Костя посмотрел на Има и убежденно сказал:

— Я раздобуду универсальные копьеметалки. Аборигены используют их как музыкальный инструмент.

— Ага, — снова оживилась Алена. — Между прочим, на некоторых копьеметалках вырезаны карты местности.

Весь этот разговор слушала Мира, по-взрослому сложив руки на животе. Она рассматривала ребят, которых видела не один раз.

— Мона, — вмешалась в разговор Клара, — летом в Алис-Спрингсе до сорока пяти градусов жары.

— Но ведь это летом, а мы будем там зимой.

— Зима — это совсем другое, — заверила Алена.

— В общем, ребята, — снова заговорил Им. — Держите курс, как договорились, на самую низкую котловину озера Эйр. Именно там голые безлюдные непроходимые просторы. Будьте осторожны. Индию мы уже обсуждали в прошлый раз. Ну а об Америке...Я планирую начать с высокогорного озера Титикака, а это западный пояс Анд. Меня интересует «огненное кольцо» вулканов. Я изучил народы кечуа, аймаров, арауконов, мопуче. В общем, всем нам надо серьезно мобилизоваться.

— И все же, Им, я так и не пойму, как в такую сложную экспедицию ты отправишься один? — взволнованно сказала Инна.

— У него будут проводники, правда, Им? — успокоила Алена.

Вдруг Мира встала и громко рассмеялась.

Только сейчас ребята заметили ее.

— Что смешного? — улыбаясь, спросила Мона.

— Ничего, просто смешно и все, — сказала девочка.

— Иди сюда, садись.

Мира подбежала к Иму и тихо прошептала ему на ухо:

— Ты молодец.

Им улыбнулся, встал и продолжил:

— Главное, что наши экспедиции подготовят дальнейший шаг: через Южный полюс сможем связаться со всеми необходимыми континентами, чтобы образовать световое поле земли. Но это в будущем.

Мира снова стала громко смеяться.

— Что смешного? — теперь уже спросила Инна.

— А то, — ответила Мира, — что пока вы будете связываться с континентами, я буду далеко.

Все замерли. Алена бросилась к малышке, обняла ее и спросила:

— А при чем здесь ты, моя крошка?

— А при том, — и она снова залилась смехом.

Ребята, переглядываясь, стали подхватывать смех и скоро все до одного громко и радостно смеялись.

Лея вошла, не понимая причину смеха, догадалась, что Мира выкинула «номерочек».

— Я пришла за тобой, — взяв ее за руку и улыбаясь, повела к выходу. Мира шла, смеясь, говорила:

— Они все забавные, мне очень нравится быть с ними, они много не знают.

— Что именно они не знают? — поинтересовалась Лея, поправляя ей сарафанчик.

— Во-первых. Нам будет труднее, чем всем ребятам.

— Кому вам? — не поняла Лея.

— Ой, ты как ребенок! Нам троим, понимаешь?

— А во-вторых?

— А во-вторых, не скажу.

У Леи сжалось сердце, но она отбросила ненужные мысли и обняла девочку, понимая, что все, что будет, уже проектируется, и что это свободный выбор юности.

Когда Лея и Мира вышли, Им начал новую тему.

— А теперь давайте поговорим об опасностях, к которым мы должны быть готовы.

Мира стремительно бросилась к двери и, приоткрыв ее, торопливо громко прошептала:

— Это серые, серые, — и захлопнула дверь.

Ребята рассмеялись, а Им позвал:

— Мира, иди сюда! Да! Я хотел говорить о серых...

Девочка не заставила себя ждать, показала свою мордочку в дверях.

— Ну, что вам еще?

Роберт подошел к ней и спросил:

— А что ты знаешь о серых?

Мира вошла и ответила:

— А он для чего? — кивнула она на Има.

— Он свое скажет, — заверил Костя. — А вот что скажешь ты?

Мира вприпрыжку «подошла» к Иму и спокойно села рядом.

— Послушайте, да она знает больше, чем мы! — вопросительно глядя на девочку, произнесла Клара.

Ребята не смеялись, а внимательно смотрели на нее.

— Как видите, к нам пришла помощь, — заключил Им.

Алена бросилась к Мире, которая отмахнулась от нее, как от мухи, и сказала:

— Сейчас не до шуток. В Австралии за вами будут охотиться «серые». У вас измененное ДНК, а «серые» — вымирающая раса, и необходимость в новом генетическом материале будет причиной их контакта с вами. Все. Думайте сами, — и она выбежала из комнаты.

— Ничего себе, — прошептала Алена.

— Они похищают людей для изучения и проводят над ними опыты, — подтвердил Им. Я знаю, что Мер-ка-ба — единственный способ защиты. Помните, что необходимо каждый день, утром и вечером, заниматься.

— Ваше поле должно быть очень плотным. Оно отбросит «серых», — он посмотрел в окно, где Мира играла в классики с соседскими девчонками, которых видела впервые, а Лея стояла под деревом, наблюдая за ней.

— Вот это ребенок, — сказала Клара.

— Она далеко не ребенок. Это зрелая душа, данная нам в помощь.

Ребятам было нечего сказать, они переглянулись

— Вот бы ее к нам, — прошептала Алена.

Мона посмотрела на Има и все поняла.

— «Серые» представили правительствам многих стран новые технологии, а взамен получили большие права на земле, поэтому будьте бдительны.

* * *

ИНДИЯ

Устроившись удобно в самолете, ребята были настроены на неизвестность, которая словно «примагничивала» их души. Каждый погрузился в свои мысли, разговаривать не было необходимости. Подлетая к Индии, они, не сго-

вариваясь, прильнули к иллюминатору и наблюдали за тем, как самолет, повернув в сторону, пролетал над бескрайним океаном, который переходил в яркое изумрудное плато, затем в рыжую пустыню. Наконец, их взору открылись сверкающие, покрытые снегами Гималайские горы. Величие этих гор непередаваемо, потому что цветовая гамма снегов, которые ласкало солнце, трудно передать словами. Самолет снова повернул, держа курс на Дели, и наши путешественники, совсем скоро могли созерцать с воздуха мечети, храмы, древние крепости. Сопровождающие их индусы Нияз и Дас заверяли, что прежде чем они приступят непосредственно к работе будут иметь удовольствие познакомиться с многоликой Индией.

Разместившись в одной из гостиниц Дели и отдохнув, они торопились поскорее познакомиться ближе с этой необыкновенной страной. Доисторический храм солнца «Сурадж-Кунд» произвел неизгладимое впечатление. Гордый своей историей «Красный Форт», где они увидели россыпи полудрагоценных камней, охранял свои богатства, хвастаясь изобилием украшений. Эта крепость из красного камня напоминала те далекие времена рыцарей, где проход в виде трех ярусных ворот охранялся красивыми башнями. Теперь проход был свободен, и путешественники могли бродить столько, сколько потребуется, неторопливо любуясь работой ювелиров. Мечеть «Джама-Масджид» несла тайну веков! Ребята успели посмотреть несколько старых крепостей, целый комплекс мусульманских святынь, гробницы поэтов Галиба и Бедия. Они повидали главные города страны: Дели, Бомбей, Агру, Матхуру. Агра — чудо, город-заповедник времен мудрого правителя Акбара, воспевалась поэтами. Бело-мраморное строение над рекой Джамной известное как Тадж-Махал — памятник бессмертной любви. При первых лучах солнца беломраморная усыпальница приобретает розовый цвет, увековечивая память любимой жены Шаха Джахана, которая умерла от родов тринадцатого ребенка. Побывали на месте сожжения философа Ганди, в музее Индиры Ганди.

Города восхищали своей архитектурой, укладом жизни, религиозностью. Гуляли по улицам и скверам,

наблюдая за йогами и укротителями змей. Катались на слонах и побывали в городе обезьян, изучая свободную жизнь этих, так похожих на людей существ. Радовали глаза милые индианки в разноцветных сари. Поразили ребят «сидхи». Мудрено подвязанная борода, которую они никогда не брили, белоснежный тюрбан из шелка или из шифона, стройные и красивые с осанкой воина, они величественно разгуливали по улицам городов. Буддистский храм у своего входа приветливо охраняли сотни пар обуви верующих. Наши путешественники с особым интересом наблюдали над тем, как умывали и кормили статую Будды, как меняли свечи и подстилки, как Индия жила своей жизнью, сложившейся веками. Родина выдающихся философов и политических деятелей, великих Учителей и йогов открывалась перед ними в своей неповторимости. Это настоящая Мекка туристов. Символ Индии — река Ганга, рожденная в Гималаях, является предметом поклонения всех верующих. Именно эта страна сказочных богатств и невероятной нищеты.

Подошло время дальнейшего пути. Нужны были каналы с племенем «Тоддов». Приехав в Мадрас, они связались с географическим обществом и примерно определили направление экспедиции. Их предупредили о непроходимых болотах и лесах, о запутанных тропах и окруженных тайной гор, где почти постоянно стоит туман. Их предупредили, что в тех местах легко подхватить страшные болезни и что не один десяток экспедиций не вернулся обратно. Ими были изучены племена яннади, кхоттов, эрулларов, буддагах, но их задача была встретиться с «урсами». Когда расспрашивали у населения, которое встречалось на пути, никто никогда не слышал о народе «урсов». Группа, которая состояла из четырех человек, Иосифа, Инны, Роберта и Клары, была хорошо подготовлена. Опасность была реальной, но ребята обладали многими качествами, которые должны были бы помочь, кроме того, они были готовы к трудностям. Их сопровождали два проводника из племени «яннади». В арсенале экспедиции были надежные средства передвижения, два вездехо-

да, которые занимали маленький объем. В собранном виде каждый из них мог нести двух человек, не ощущая тяжести. Сооружения были изготовлены из тонкого сверхпрочного легчайшего алюминия, как и «стрекозы». Почти невесомый моторчик заправлялся солнечной энергией. Все было предусмотрено. Во время сильного тумана, Иосиф хранил запасной вариант энергии, которая в сжатом состоянии помещалась в спичечный коробок. По чертежам, подсказанным Мельхиседеком, «стрекозы» тоже складывались и помещались в обычный рюкзак, имея маленький моторчик, который тоже работал на солнечной энергии. Проводники советовали продвигаться по узкой полосе земли между Малобаром и Карнотикой на юг, к высотам Майсура, которые постепенно переходили в холмы. Прежде необходимо было обогнуть горы с двумя вершинами на уровне восьмисот метров над уровнем моря. Эти места были особенно опасными: их так и называли «заколдованными». Они были изолированными и никому в голову не приходило, что там, в глубине неведомого, удивительная растительность и хрустальные водопады. Подход к этим местам закрывали болота и непроходимые леса. Ребята были готовы к любым неожиданностям. Проводники смотрели на непонятные их уму средства передвижения путешественников, и у них появлялся сильный страх, еще более, чем болота и леса. Они видели перед собой «небесных людей», а они были земными охотниками, как их еще называли «шикари». И не одну экспедицию «шикари» сопровождали, и их не мало удивляло, что на протяжении совместного пути не встречались хищники и что эти славные, веселые молодые белые люди ели протухший рис, запивая болотной водой. Именно еда косила путешественников, а эти люди были неуязвимы, значит, они с неба. Еще раз, тщательно прослеживая путь по карте, ребята наметили, где будут обходить непреступные места и продвигаться вверх по горе к племенам «тоддов», у которых надеялись узнать о племенах «урсов». Если о «тоддах» охотники слышали, то об «урсах» не имели никакого понятия.

Поднимаясь вверх, ребята поражались цветам, которые были похожи на огромные лилии. Эта природа очень отличалась от той, что видели раньше.

Более двух недель экспедиция из шести человек, словно охраняемые, ни разу не имела дела с кишаскими здесь змеями и всякой опасной тварью. Подниматься по горе вверх было невозможно, трава скользила, и ребята использовали свои вездеходы и «стрекозки», как они ласково их называли. Несмотря на экипированность экспедиции, трудностей было много. Не рассчитав скорости вездехода, Роберт вместе с Инной едва не свалились в пропасть. Охотники только прицокивали языками, не понимая ловкости и приспособляемости этих путешественников. Клара оказалась очень способной к пониманию языка их проводников и, когда, коряво изъясняясь по-английски, они вставляли слова своего племени, она понимала, переводя своим друзьям. Именно это и многое другое подтверждало, что их ведут и оберегают, что им покровительствуют. Чем выше они поднимались, тем горячее и гуще становился туман. Все труднее становилось дышать. Необходимо было выдержать, преодолев трудности, которые создавала туманность, они вступят на территорию «тоддов». Казалось, что этот туман никогда не рассеется. Неожиданно они услышали звон колокольчика и смело пошли на него. Скоро туман постепенно рассеялся, и они увидели буйволицу, на рогах которой он был закреплен. Неподалеку в белой накидке, в виде тоги, сидел «тодд». Он смотрел на приближающихся людей, словно поджидал их. Инна любила делать карандашные наброски тех племен, которые встречались на их пути, но на этот раз она растерялась, завороченно рассматривая настоящего исполина, который не был похож на индуса. Он встал и пошел навстречу. Высокого роста с величественной походкой, словно вылепленного талантливым скульптором, редкой красоты лицом. Инна знала о тоддах, но не предполагала, что они так совершенны. Все переглянулись, с восхищением рассматривая его.

— Вы хорошие люди, — заговорил на английском языке «тодд». — Если по дороге не встретились с «курumbами», это говорит о том, что вас охраняет Дух. Ро-

берт смотрел на этого исполина, и ему хотелось его слушать, говорить с ним о его народе.

— Мое имя Мэррим. Племена «урсов» никто не видел, кроме «тоддов». Зная вашу цель, я укажу путь. Они ждут вас.

Этого ребята не ожидали. Именно это было для них радостью.

— Через два восхода солнца можно до них добратся, — продолжал Мэррим. — Но, имея ваши «стрекозы», — он загадочно улыбнулся, — вы будете раньше на их территории, — и он указал направление пути.

Сделав небольшой привал, они окунулись в горячие вулканические воды этой горы. Силы не только восстановились: они обрели особое состояние гармонии. Отведав молока буйволицы, которое любезно предложил Мэррим, ребята прилегли на теплую землю и на некоторое время «забылись». Когда они проснулись, охраняемый их сон «исполин» был для них дорогим и желанным другом, которого они знали давно.

— Простите, — извинился за всех Роберт, — мы долго спали?

— Ровно столько, сколько потребовалось для полного восстановления.

Ребята переглянулись.

— Мне так хорошо, что хочется танцевать, — прошептала Инна, глядя на Клару.

— Так в чем дело? Не робей.

И девушки рассмеялись.

Охотники во все глаза рассматривали «тодда», словно пытались запомнить, чтобы рассказать своему племени о выпавшем на их долю счастье. Ласково улыбаясь девушкам, они чувствовали, что в их сознании что-то происходит, что такая же радость поет свою песню в их сердце. Они с готовностью «впередсмотрящих» стали собираться в путь.

— Почему никто не знает о племенах «урсов»? — спросил Иосиф у Мэррима, который снова улыбнулся своей «особенной» улыбкой.

— Потому, что они способны видеть на многие километры.

— Как это? — не сдержала своего интереса Клара.

— Для этой цели вы к ним и направляетесь.

Роберт достал из кармана фотографию всех ребят, где их было восемь, и протянул «тодду».

— На память. Спасибо за все от всех нас.

«Тодд» с интересом разглядывал лица ребят и вдруг спросил:

— Где девятой?

— Кто? — не понял Роберт, окидывая взглядом притихших ребят, но Мэррим дал понять, что разговор был исчерпан, поклонившись, отправился в противоположном направлении.

— Что он хотел сказать? — вслух размышляла Клара.

— Вероятно нас должно быть девять.

— Но нас всего семь. Жанны не будет с нами, — продолжила эту тему Инна.

— Я и говорю, что нас должно быть девять, — глубоко задумавшись, произнес Роберт.

Рассуждать об этом было не ко времени, и ребята подошли к «стрекозам», которые приготовили проводники. Они сели на них, усадив за своей спиной взволнованных индусов, которые тревожно переговаривались на своем языке.

— Что их беспокоит? — спросил Роберт.

— Страх, — ответила Клара.

— Тогда в путь!

Они медленно поднимались над землей, рассматривая дремлющие вулканы. Дымясь, они выпускали горячий пар, который ложился на высокие холмы, скрывая их жизнь. Пролетев несколько часов, проводник, по имени Тук, крепко держась за тонкие укрепления, решительно произнес:

— Нам дальше нельзя.

Роберт удивленно спросил:

— Почему? Вы откуда не выберетесь.

— Мы не будем выбираться, мы будем вас ждать здесь.

Опустившись на поляну, Инна и Иосиф тоже пытались уговорить их, предупреждая об опасности. Второй проводник Нук, стуча зубами словно от озноба, сбивчи-

во ответил, что им нельзя видеть «урслов», потому что их охраняют другие Духи. Они оба утверждали, что сделали свое дело и что они останутся здесь. Иосиф предложил до возвращения оставить с ними вездеходы.

Тук и Нук упали на колени, целуя землю, причитали:

— Мы — земля, вы — небо.

Убеждать не было времени. Развернув карту, Роберт внес поправки. Такого поворота дел не ожидали, с проводниками было надежнее, но теперь уже неважно, и они продолжили свой путь, еще долго оглядываясь на перепуганных «охотников».

— Рано утром, на рассвете, предполагаю, мы будем на месте.

— Я думала, мы выберем место для ночлега.

— Нет, — твердо объявил Роберт, — это опасные места тумана. Не стоит рисковать.

Клара вздохнула.

— Девочки, в полете не спать, — продолжал Роберт, — а входить в медитацию. Это будет отдых.

В медитации Роберт видел Има, который надеялся на благополучное выполнение поставленной задачи. Он желал удачи в пути и скорого возвращения. Иосиф вычерчивал в своем воображении новые конструкции средств передвижения, а девочки размышляли над рациональностью питания в экспедиции и правильном подборе витаминов. Всю ночь они летели в тумане по направлению, указанном тоддом. Наконец, стал угадываться рассвет.

Совершенно неожиданно туман стал рассеиваться, а «стрекозы» перестали слушать управление. Чья-то невидимая рука направляла их левее чем они летели и указывала на то, что находятся в поле зрения, что они замечены.

Роберт обернулся на Иосифа, который тоже пытался разобраться в том, что происходит. Девочки смотрели на ребят, но ничего не говорили.

— Не исключено, что мы в поле зрения «урсов», — проговорил Иосиф, — едва касайся руля, Роберт.

— Понял.

«Стрекозы» летели свободно, их поворачивало то вправо, то влево. Огибая высокие холмы, приближаясь к

вершинам, которые выросли из низины, туманностью скрывая то, что находилось внизу, они ощутили ни с чем не сравнимую легкость.

— По-моему за этими горами то, что мы ищем, — громко объявил Роберт.

— Поживем — увидим, — весело отозвался Иосиф.

Девчонок словно прорвало, они во всю силу своих легких, закричали:

— Ур-р-ра-а-а!

— Девочки, вы перепугаете горы, — шутил Иосиф.

— Нет! Мы сообщаем о своем приближении!

В это время они услышали грохот. От вибраций человеческого голоса горы сбрасывали с себя то, что мешало им, и громадные глыбы камней, издавая оглушающий шум, стремительно катились вниз.

«Стрекозы» резко поднялись вверх, увлекая за собой «наездников».

Все притихли. Два часа летели в полной тишине, и оказались над громадной поляной, которая напоминала цветок без стебля. «Стрекозы», как по команде, стали снижаться. Оранжевого цвета лепестки оказались строгой, и необычной для них архитектурой города. Сады и цветочные клумбы делали его фантастичным. Приземлившись они увидели идущих к ним необычных людей. Очень стройные и высокие, с воздуха казавшиеся тычинками этих больших лепестков-построений, на близком расстоянии они производили впечатление антенн. Их длинные, но выразительные лица приветливо светились. Подойдя к ребятам, они улыбнулись. Некоторое время обе стороны рассматривали друг друга. Через минуту принесли сделанные из оранжевой соломки очень удобные кресла. Четыре чудо-человека сели, предложив жестом последовать их примеру.

Наклонившись к Инне, Клара прошептала:

— Посмотри, у них совершенная форма ногтей на руках и на ногах.

— А ты обрати внимание на цвет кожи, кофе с молоком.

«Антенны» переглянулись.

— Мы — урсы, — сказал на чисто русском языке один из них. — О нас почти никто не знает на земле. Это на-

ша территория, и нас никто никогда не найдет. Ваши вибрации нам близки, мы ждали встречи. Вы новая человеческая раса. Раса созидателей.

— Мы искали вас для того...

— Я знаю, — сказал самый высокий в сиреновой накидке с тремя золотыми полосками.

Когда он сидел, надо было смотреть на него, подняв голову. Ребятам бросилось в глаза, что у всех сидящих перед ними было разное количество золотых полосок на накидках. Вероятно, это были знаки различия власти. Ребята смотрели в их удивительные, словно по бокам лица глаза цвета насыщенного золотого янтаря и не могли не удивляться такому потрясающе-гармоничному сочетанию с цветом кожи.

— Нам был сигнал о причине вашего появления.

— Вэрл, — обратился он к тому, кто сидел рядом, — отведи их в гостиную. Пусть отдохнут, а к завтраку будут в зале. Меня зовут — Нанд. Его — Эланд.

По всему было видно, что Нанд высокопоставленное лицо: он выделялся особенной величавостью.

Ребята пребывали в какой-то прострации, потому что направлялись в племя туземцев, а попали в другую цивилизацию. Кто они и чем обладают предстояло постигать.

Вставая, они дали понять, что разговор окончен. Вэрл пригласил в одно из странных построений, которое отличалось особенной яркостью и украшениями в виде «панно». Когда они вошли, то увидели просторную гостиную, где роскошные диваны, гамаки и кресла манили в них «приземлиться». Форма просторного зала напоминала тоже цветок, из которого в четырех направлениях были входы в комнаты. Все было каким-то воздушным, невесомым, изготовленным из цветной соломки: столы, подставки, вазы. Живые разноцветные цветы в вазах дышали свежестью и ароматом. Но...не было окон. Тогда почему светло?

— Пусть свет пребывает в вашем сердце, — сказал Вэрл, и вышел.

— Ну все ожидала, но только не такого чуда, — рассматривая подвесные украшения, говорила Клара. Роберт, опустившись в кресло, констатировал:

— Мы попали в мир высокого сознания.

— Самое необъяснимое, что это за болотами и лесами, за горами и долинами, как в сказках. Мудр наш народ, оставляя потомству нерасшифрованные знания, которые предстоит открыть.

— Кто бы мог подумать, и кому бы такое пришло в голову, что здесь целое маленькое государство «Земнопланетян». Мы можем многому у них научиться, — заключил Иосиф.

Раздался мелодичный аккорд арфы, и они увидели вошедшего Эланда.

— Быть может, вам что-либо надо?

— Я хотела умыться, — заговорила Инна и увидела, как одним взмахом руки он отодвинул стену, которая оказалась шторой. Перед ней открылась нежно-зеленого цвета, ванная. И опять же все было из соломки.

— Эланд, — зачарованно обратилась она, — я никогда не думала, что из соломки можно построить такие удивительные жилища.

Ребята ждали ответа.

Эланд поднял брови и объяснил, что это не соломка, что это особый вид строительного материала, который способен удерживать постоянную температуру и обладает сверхпрочностью.

Ребята переглянулись.

— А где душ? — снова оглядывая нежно-зеленные стены, спросила Инна.

— Вот, — показал Эланд на вертикально спускающие трубочки в виде украшений, которые соединялись в цветочек.

Инна дотронулась до цветка и из него струйкой пошла вода.

— Это роса, — сказал Эланд. — Особым сооружением она, собираясь, направляется в душ и освежает.

— Роса? — удивилась Инна. — Это же чудо!

— Да, — подтвердил он. — Потому что роса содержит чистейшие элементы, питающие клетки организма, оздоравливая их. Мы пьем росу.

— А что, у вас нет озер, рек, водопадов?

— У нас все есть, но росса лучше.

Иосиф слушал Эланда и делал заметки в блокноте, что-то вычислял.

— Как это все необычно, — улыбнулась Клара.

Элад окинул взглядом ребят и объявил:

— Когда солнце поднимется на тридцать градусов, я приду. Приятного отдыха. Пусть свет пребывает в вашем сердце, — и он вышел.

— Как странно, и кровати из соломки. Это непривычно.

— Очень даже привычно, — услышала она голос Клары, — очень удобно.

Инна вошла в помещение, предназначенное ей, где букеты цветов радовали глаза. Упругая мягкость постели обнимала тело, принимая его форму. Аромат, исходящий от подушки, издавал нежный запах свежего луга с полевыми цветами.

— Инна, это я, — сказа войдя Клара. — У меня нет слов. Все реально, и с тем — фантастично.

Инна, раскинув на подушке руки, прошептала:

— Сколько еще предстоит открыть, — и, улыбнувшись, закрыла глаза.

По ровному дыханию Клара поняла, что подруга уснула. Когда вернулась в гостиную, то услышала оживленную беседу Роберта и Иосифа

— Я не поверю, чтобы без охраны Высших сил мы смогли благополучно добраться: вспомни все, что мы изучали, никто не слышал об этом народе.

— Верно, — подтвердил, раздумывая, Иосиф. — Они обладают тем, что предстоит узнать. Мы едины в своей цели, вот в чем секрет. По общему плану нам выпало встретиться с «урсами». Группа Константина с Моной и Аленой будут изучать в Австралии народ «вилонгов», с кем будет встречаться Им в Южной Америке?

— Это ребус с двумя неизвестными, — вздохнул Роберт, — ему будет труднее, это факт.

— Ты вспомнил Миру, да? Она «пророчествовала», — добавила Клара.

— Им знает, что делает, и Мельхиседек знает, — Иосиф потер руку об руку. — Мы счастливые, ребята!

Нежный аккорд арфы вернул их к предстоящим делам. Вошел Эланд и объявил:

— Сейчас вы восстановите баланс организма, и Совет ждет на беседу.

Эланд привел их в просторный ресторанчик, и они снова были удивлены столам в виде цветов, которые заполняли уютную «полянку» с мягким освещением. Окон не было. Когда их усадили за столы на «высоких стеблях», то они увидели блюда, содержимое которых тоже из соломки. Не сговариваясь, посмотрели друг на друга, потом на Эланда и вошедшего Вэрла.

— Это очень вкусно. Пусть еда наполнит вас энергией, — сказал Вэрл и сел рядом, показав пример как есть.

Иосиф первый взял «макароны-соломку» и положил в рот, ощутив ни с чем не сравнимый вкус отлично приготовленного свежего сыра. Когда ребята увидели на его лице блаженство, то тут же присоединились к «трапезе». Соломка была разного размера и разного вкуса вплоть до ананасового. Насытившись и повеселев, группа была готова к встрече с Советом.

Когда они вошли в зал, где заседал Совет, то снова были удивлены строгими линиями делового зала, опять же с очень ласкающим освещением

— Откуда идет свет? — вырвалось у Инны. Проявив несдержанность, она, извиняясь, лепетала, — окон нет, светильников нет.

Все присутствующие урсы рассмеялись. Нанд предложил ребятам сесть, а Этл ответил Инне:

— Все особенности, как вы называете «соломки» — это ее свойства. Она и строительный материал, и тепло, и свет, и питание. Это подарок нашему народу Великим Учителем Санат Кумарой с планеты Венера.

Этот ответ заставил ребят затаить дыхание. Они знали имя и дела этого Владыки, вечного юношу с белыми волосами, который направляет на землю солнце. Он живет на планете Венера вместе со своим близнецовым пламенем Владычицей Венерой, в честь которой названа планета.

— Ну а теперь к делу, — сказал Нанд. — Итак, наш народ обладает даром. Через чакру венца (другими

словами, через макушку) создавать энергетический столб в диаметре от десяти до двадцати сантиметров, на многие метры по вертикале. Это дает нам возможность подключать к этому энергетическому столбу аджну (третий глаз), через который, как через телескоп подводной лодки, мы видим на многие километры вокруг. Именно эта способность, которую нам передали предки через дыхательные упражнения, делает нас неуязвимыми. На нашу территорию не проникает никакая инфекция, потому что материал, который вы видите вокруг, самоочищающий, как и наша пища. Наше тело чисто как наша душа. Мы пополняем энергией организм росой и едой один раз в сутки. Никогда не переедаем. Клара наклонилась и шепнула:

— Хорошо, что этого не слышит Константин, он бы очень расстроился. Ребята дружно рассмеялись.

Нанд не обратил внимания на смех молодежи, наверное потому, что знал неумеренность людей в еде, и продолжал:

— Так вот способность видеть на большие расстояния дает нам возможность обмениваться информацией с себе подобными. С теми, кто находится на наших вибрациях. Ваша задача — научиться создавать энергетический столб. Тридцать раз должно взойти солнце, прежде чем вы сможете освоить это. Наши условия. Первое. С восходом солнца — молитва Творцу. Второе. Каждый день тренировка дыхательных упражнений. Третье. Диета. Сегодня вам было позволено многое. Потребуется пятнадцать восходов солнца, чтобы очистить ваш организм. Все это время, к каждому из вас будет, приставлен Учитель: они здесь, перед вами. Вторая часть обучения сопряжена с физической нагрузкой. Необходимо научиться пребывать длительное время в позе (у йогов она называется, «березка») другими словами стойка на одной ноге, так как ваш рост и строение тела будут тормозить приобретение этого навыка. Наше тело вытянуто, а ваше тело, очистившись на клеточном уровне, будет способно именно в позе «березки», задерживая воздух в нижней части живота, проталкивать его

на выдохе в область макушки, создавая столб на необходимую высоту.

— Неужели это возможно? — прошептала Инна.

— Это не только возможно, но это задача, для решения которой вы были посланы. Два восхода солнца вы знакомитесь с нашим народом, праздниками, а потом за дело.

Сказав это Нанд встал, давая понять, что беседа закончена, затем подошел к Роберту.

— Пусть каждый держится своего Учителя.

Роберт обернулся и увидел, что возле каждого из них стоял урс.

* * *

Время ребят шло по строгому графику. Урсов приятно удивляла прилежность и обязательность молодых «пришельцев». Вставая рано и встречая солнце, они проходили ритуал очищения и накапливания энергии. Через две недели ребят было не узнать. Диета сделала свое особое дело. Они приобрели вытянутую форму тела и могли подолгу находиться в позе «березка» Дыхательные упражнения и омовение росой зарядили их организмы мощной энергией. На четвертой неделе они были готовы приступить к самому ответственному периоду — созданию энергетического столба и выводу его через макушку вверх на десятки метров. Ребята хорошо были знакомы с дыханием Мер-Ка-Ба, поэтому обучение пошло быстрее, чем ожидали «урсы». Целеустремленно, с большим терпением и прилежностью они побеждали трудности. К концу занятий с успехом освоили не простой способ «создания энергетического столба».

Обучение было закончено в срок, и через тридцать восходов солнца ребята засобирались. Урсы устроили для ребят незабываемый праздник.

На просторной поляне они поместили громадную лилию. По краю поляны разместились мужчины: они сидели на своих пятках и в такт музыки совершали покачивающие движения, которые сами по себе производили за-

поминающееся впечатление. На каждом лепестке этого цветка под звуки десятка арф танцевали дети. Женщины, одетые в длинные развевающиеся на ласковом ветерке, казалось, невесомые одежды, совершали плавные движения руками и бедрами. Нежные, акварельные цвета накидок на фоне белой лилии создавали фантастическое зрелище «земнопланетян». Этот общий танец, был поставлен искусным хореографом, потому что от точных, синхронных движений, от режиссерски выстроенной общей картины душа обретала гармонию и радость. Эти сверхлюди держались с достоинством, без высокомерия, излучали любовь.

Клара так расчувствовалась, что грустно прошептала:

— Я не могу поверить, что больше никогда не испытаю этого, ни с чем не сравнимого, переполняющего меня чувства любви к жизни. Мне кажется, что за это время я стала едина с ними.

— Не расстраивай меня, я испытываю то же, — вздохнув, ответила Инна.

Роберт и Иосиф тоже были переполнены единством с этим необычным народом и с радостью наблюдали за праздником.

Когда урсы стали петь, поляна наполнилась не земными звуками незнакомых, но таких величественных космических мелодий, которые уносили их то к вершинам снежных гор, то к солнечным звездам, сливаясь в единство всего живого, отражающего величие Творца.

После праздника жители этой страны проходили мимо ребят, радостно касаясь их цветком.

В последнюю ночь ребята не могли спать. Они говорили о том, что предстоит в будущем, и о том, что этот народ они не забудут, они будут хранить память о нем в сердце как самое сокровенное.

На следующий день, когда они были в сборе, Нанд сказал

— Мы ничего не можем дать вам на память, поскольку, покинув эти места, все, что вы возьмете, немедленно распадется, не выдержав загрязнения среды. Мы дарим вам память в сердце.

Эланд вздохнул и продолжил:

— Мы будем вас помнить всегда, и наши дети никогда не забудут встречи с вами, со светлыми и прекрасными душами тех, кто делает великое всеобщее дело.

— Мы будем ждать ваших сигналов и присоединимся немедленно, — заключил Нанд.

Учителя проводили их до конца поляны и терпеливо ждали, когда они сядут на своих «стрекоз». В последний раз ребята посмотрели в глаза тех, кто так не похож на них и кто так дорог душе.

— Вы дали нам урок жизни, благодаря встрече, мы открыли для себя многообразие Творца и счастливы тем, что причастны к общему делу, — взволновано сказал Роберт.

— Земля — наша колыбель, и все мы ее дети, мы все едины, — прощаясь, произнес Нанд.

Поднявшись в воздух, они очень скоро попали в «зону вечного тумана». Несколько часов ребята молчали, переполненные встречей с «земнопланетянами», не переставая восхищаться красотой увиденного. Как же далеко они ушли в своем развитии! Отлетев от «урсов» на некоторое расстояние, они использовали свои наработанные возможности и с помощью энергетических столбов еще некоторое время могли видеть не известную людям цивилизацию и чувствовать их гостеприимство.

Время в полете пробежало быстро. Подлетая к тем местам, где они оставили проводников, увидели, как Нук и Гук радостно машут руками, подпрыгивая и радуясь, как дети. Опускаясь на землю, они испытывали те же чувства, в мыслях звучали слова истины — «мы все едины». Проводники позаботились о еде. Собрав и насушив корни полезных трав, они размачивали их в ручье и угощали долгожданных «пришельцев». Смеясь и танцуя радостные танцы своего народа, они наперебой рассказывали, как пантера смотрела на них, но не трогала, как ни одна змея не подползала близко. Сообщили, что научились управлять «божественной» машиной — вездеходом. Уверяли, они знают, что «пришельцы» охраняли их. Ребята переглянулись, понимая, что Нука и Гука охраняли. Теперь это было неважно. Главное, что любое дело не-

обходимо делать вместе, и тогда оно обязательно будет выполнено на благо всех.

Обратный путь был намного проще. Остановившись на привале, смотрели по сторонам, ожидая случайную встречу с тоддом, разжигали костер, делясь пережитым уроком, пили чай с корнями и ягодой. Через несколько дней они благополучно добрались до Мадраса. Прощание с проводниками было трогательно-родственным. Нук подарил ребятам амулет, который со слезами снял со своей груди, заверяя, что их изготавливает его отец с молитвенными песнопениями, что амулет будет хранить их и тех, кого они любят. Гук снял с себя священные браслеты и одел на руки девушек.

Ребята растерялись, не сговариваясь, посмотрели на вездеходы.

— Мы сделаем еще, — словно оправдывался Роберт перед ребятами.

— Я понимаю тебя, — подхватил его Иосиф. — Потому что уже нашел путь, как его усовершенствовать в будущем. Девочки, решили?

— Решили! — в один голос сказали все четверо.

Нук и Гук не понимали, о чем идет речь, улыбаясь, наблюдали за ребятами.

Тогда все четверо показали на вездеходы и громко сказали:

— Они ваши!

Что стало происходить, неподвластно словам. Сначала они не поняли, потом испугались, потом стали радоваться. Они целовали вездеходы, молились и, стоя на коленях, долго благодарили ребят.

Теперь экспедиция держала курс на Дели, затем на Москву!

* * *

Им чувствовал, что на него кто-то смотрит. Спрыгнув из автобуса, он направился к дому. Шаги за спиной все отчетливее приближались, наконец, мужчина, словно желая обогнать, остановился и сказал:

— Здравствуй!

Им смотрел на него, и, казалось, что знает его. Седые виски, спортивная фигура.

«Он», — мелькнуло у него в голове, — «конечно, он».

Рассматривая его, Им не ответил на приветствие. Мужчина поторопился продолжить разговор.

— Идешь домой? Как мама?

Им не знал, что ответить, потому что мужчина говорил так, словно расстался с ним вчера.

— Ты не хочешь со мной говорить? — продолжал мужчина, слегка улыбнувшись.

— Почему? — вопросом на вопрос ответил юноша и после паузы сказал:

— Мама в порядке.

— Как твои дела?

— Мои? Какие дела?

— Ну, вообще, как ты? Закончил университет?

— Да, осталась практическая защита диплома. Скоро выезжаю в экспедицию.

Он жадно рассматривал Има и как-то нарочито бодро проговорил:

— Это хорошо. Передай привет маме, — и быстро зашагал в обратную сторону.

Им посмотрел ему вслед и направился к дому.

Поднимаясь в лифте удивлялся тому, что эта встреча не взволновала его. В душе разливалась нежность к матери: она для него всегда была всем. Думалось, что Слав — это учитель, а Лея — это его сердце, и дороже матери нет никого. Он улыбнулся своим мыслям, и перед глазами возникла Мона. Им подумал, что любовь к матери — это совсем другая любовь. Любовь к матери — это то, что живет в тебе в твоих клетках, в кровеносных сосудах, то, что нельзя отделить от себя. Это второе Я. Мысли спокойно и отстраненно вели разговор: «Почему мать никогда не говорит о нем? Он ее обидел? Как странно: он существует, и его нет».

Открывая дверь, он услышал:

— На кухне творог со сметаной и вареньем, как любишь. У тебя все хорошо?

— Хорошо. Все в порядке.

Ему не хотелось говорить о нем, хотя где-то, в глубине души ждал этой встречи. Пройдя в кухню, почему-то восстанавливал в памяти его лицо и признал, что он красив. Лицо «патриция или спартанца». Пытался угадать характер, отметив независимость и отдельность от всего, что его окружает. Поужинав, он поцеловал мать и отправился в кабинет, который звал свечением Крайона. На кристалле он четко увидел лицо Моны, Константина и Алены. Они о чем-то говорили между собой.

— Спасибо, Крайон.

Потратив большую энергию на связь с Моной, Крайон вспыхнул и постепенно превратился в обычный кристалл. Им понял, что он восстанавливает силы, и что скоро он узнает подробности.

АВСТРАЛИЯ

Самолет приземлился в австралийском порту Брум.

Оживленная Алена, сжав руку Константина, восторженно прошептала:

— Подумать только, перелететь через Индийский океан! Константин ответил на пожатие.

— Скажешь «гоп», когда перелетишь через Большую песчаную пустыню.

Мона шла впереди, рассматривая непривычную толпу, и поскольку слышала разговор друзей, добавила:

— Не забывайте, что наша конечная цель — пустыня Симпсон, а до нее надо добраться.

Константин медленно, с видом знатока продолжил:

— А для этого нам надо добраться до города Алис Спрингс, я правильно говорю?

Мона посмотрела на Константина, потом на Алену и рассмеялась. Ребята дружно подхватили ее смех, потому что все они хорошо знали города, через которые предстояло им проехать.

— Итак, получаем вещи, — скомандовал Константин, подхватывая довольно большого размера рюкзаки, передавая их девочкам.

Окружающие сочувственно смотрели на молодежь, которая нагрузившись объемной ношей, легко продол-

жила свой путь. Никому и в голову не пришло, что большущие рюкзаки имели вес не более пяти килограммов.

Алена мечтательно продолжала:

— Боже мой, сколько в Австралии озер, и я многие увижу!

— Очень много, моя прелесть, — в тон ей вторил Костя. — Но крокодилов больше, — и не успел ускользнуть от маленького кулачка девушки. Он бросился за ней, чтобы не остаться в долгу, но Мона остановила.

— Ребята, шутки кончились, впереди самое главное.

Загрузив вещи в автобус, они отправились в город Кристмост-Крин, где предстояла встреча с исследователем Австралии Греномом Гринсоном. Ребята везли ему письмо из экологического центра России от профессора Федорова.

Дорога была не близкая, и ребята, устроившись поудобнее, следили за мелькающим за окном пейзажем. Мона прикрыла глаза и, концентрируясь на лице Има, ждала телепатической связи. Она не чувствовала разлуки, хотя все ее существо желало встречи. Видеть любимое лицо было естественной потребностью. Мона хорошо понимала, что, находясь в разных группах, они будут больше полезны, потому что, как и Им, многие вещи могла предвидеть. Перед глазами стали проплывать круги, треугольники, и совершенно неожиданно возникло лицо мужчины с подмигивающими ей глазами и с открытой улыбкой. Мона была удивлена: это не входило в ее намерения, и она решила, что попала на случайный канал. Еще больше сосредоточившись, она попыталась переключить внимание, но улыбающийся человек выдал информацию:

— Прости, я перехватил связь. Я Крайон, ты меня знаешь.

— Да, я тебя знаю. Ты кристалл.

Крайон снова улыбнулся и ответил:

— Кристалл это не вещественный предмет, девочка. Это особого рода излучение. В предстоящей экспедиции я буду с Имом, потому что ему будет труднее всех и ему необходима моя сила и ее.

Мона не поняла, о ком идет речь, но тревога за любимого вызвала вопрос:

— Когда он отправляется?

— В тот день, когда закончится ваша экспедиция и Мельхиседек узнает дополнительные сведения о ваших возможностях.

— Но...

— Им в полном порядке,— поспешил заверить Крайон, — он занят, но я хотел бы дать справку. Помните, что бы ни советовал Грэн Гринсон, вы должны разыскать аборигенов, которые носят название «вилоны». Искать в низинах ландшафта. Помощь будет обеспечена.

Мона открыла глаза и только сейчас поняла, что экспедиция не знала точно, кого искать, надеясь на Гринсона. Тепло благодарности разлилось в груди, она поняла надежность Крайона. Константин, почувствовав ее взволнованность, подал карту Австралии. Мона заново, сантиметр за сантиметром, изучала пустыню и ее низменности, проникая в знаки карты, которые указывали километраж, дороги, озера, низменности.

— Я понимаю, — сказал Константин, — сейчас как никогда необходима сосредоточенность и продуманность каждого шага.

Притихшая Алена наблюдала за Моной. Она знала, что проницательность ее укажет точную дорогу к достижению цели и тихо сказала:

— Я чувствую, что это будет не просто, но если бы вы знали, как каждая моя клеточка ждет встречи с неизвестностью. Мы «Воины Света», как говорит Им, а значит справимся.

Константин улыбнулся.

— Какие мы решительные...Алена, ну какой из тебя «Воин Света»? Ты просто малышка, а туда же...

Алена сделала вид, что неудачную шутку любимого не слышала. Темнело..., кресла были удобные, и все трое погрузились в сон. Мона улыбалась, ей виделся Им, который говорил о любви, о радости встречи.

Алена, склонившись на плечо Кости, тоже улыбалась. Ей виделись удивительные животные, о которых она читала, ей было спокойно и легко на его плече.

Константин часто просыпался, бодрствуя обдумывал маршрут, и с нетерпением ждал утра, нежно поглаживая голову Алены.

Наконец прибыли в город Кристмост-Крин, где их встречал Греном Гринсон. Внешность его была несколько неожиданной. Это был мужчина среднего роста с приятным лицом. На нем был костюм охотника с широким поясом, щегольские сапожки из крокодиловой кожи, а на голове маленькая шляпка со смешным перышком. Он галантно подал руку Моне и, приветливо улыбнувшись всем, заговорил:

— Я узнал вас, Мона. А вы Алена и Константин. Добро пожаловать, — и он пригласил их сесть в открытую машину типа «джип».

— Здесь недалеко. Всего сто двадцать километров, и вы будете у меня в гостях.

Ребята переглянулись, а Греном с интересом рассматривал их.

— Простите, сколько вам лет?

— Моне — семнадцать, мне и Косте — восемнадцать. А что? — полюбопытствовала Алена. — Мы вызываем у вас недоверие?

— Простите, я думал вы старше, — его брови полезли высоко на лоб, и он, растерянно о чем-то думая, нажал на газ.

— Подождите, — вдруг скомандовала Алена, — я сяду за руль.

Греном вытаращил на нее глаза:

— Да вы понимаете, что говорите? Мы поедем по опасным местам. Я знаю особенности этой дороги, — он возмущенно пофыркивал, — дай Бог доехать без приключений, а вы такое...

Но Алена, выйдя из машины, смотрела на него, не принимая отказа.

Он многообещающе улыбнулся и уступил ей место. Машину резко рвануло вперед, и она помчалась на большой скорости.

— Мона, — повысив голос, возмущенно бросил Греном, — скажите, наконец, что мы будем ехать через места, где опасно. Болота, открытые места, где много сум-

чатых волков. Машина не должна заглохнуть. Что за ребячество!

Мона успокоила, заверив, что Алена отлично водит машину, и что в любом случае все будет хорошо. Он с опаской посмотрел на ребят и пробурчал:

— Что значит в любом случае?

Ощущать сухой ароматный воздух и рассматривать природу, которая менялась на глазах было увлекательно. От удовольствия Константин стал смеяться приговаривая:

— Наконец-то я вижу это чудо.

— Казалось, на многие километры просматривается простор равнины. Перепуганные маленькие кенгуру шаркались от машины в разные стороны, а дикие собаки «динго» удивленно провожали клубы пыли, которые неслись за машиной. И все же случилось то, чего больше всего боялся Греном, машина заглохла на половине пути. Слева от них двигались крупные кенгуру, а справа от дороги, возле озера, лениво ползали крокодилы. Широко зевая и играя друг с другом своими огромными открытыми «ртами», они вдруг замерли, повернув головы в сторону машины.

— Спокойно, — распорядился Греном, — я накрываю машину и по мобильному телефону вызываю помощь вертолета. Никому не выходить. Полная тишина, здесь царство ядовитых змей, — его лицо побледнело, и он проверил ружье.

Ребята словно жили своей жизнью, не слушая взволнованного Гренома. Константин и Мона быстро выпрыгнули из машины. Раскинув руки, они сконцентрировались на глубоком дыхании Мер-Ка-Ба, создавая защитное поле, а Алена, как ни в чем не бывало, полезла под машину.

— Назад! — закричал Греном. — Это опасно для жизни! Я за вас отвечаю!

Он хотел выйти из машины, но какая-то сила словно пригвоздила его к сидению. Затаив дыхание, ничего не понимая, он наблюдал, как огромные кенгуру, которые могли сбить с ног, перевернуть машину, без всякого интереса «семимильными прыжками», пропрыгали правее

от машины. Большущие крокодилы продолжали играть, так словно между машиной и озером была невидимая завеса. Неподалеку грелись на солнышке щенки дикой собаки. Они забавно потягивались, игриво повизгивали, аппетитно зевали, не опасаясь.

Гренома словно парализовало. Это не умещалось в его сознании, и он «зачарованно» наблюдал за тем, что происходит.

Когда Алена крикнула:

— Готово!

Ребята сделали еще несколько слышимых медленных глубоких вдохов и выдохов, которые совершались, через нос. Греном понимал, что они обладают особенной методикой, которую обычный человек не осилит без предварительной длительной подготовки, и это вызывало в нем недоумение.

Опустив руки и постояв несколько секунд, они сели на свои места. Алена нажала на газ, машина рванулась вперед и помчалась на большой скорости. Всю дорогу Греном молчал.

— Вот вам письмо, — протянула конверт Мона.

— Спасибо, — надорвав конверт, извлек его и начал читать. Мона и Константин видели, как меняется его лицо. Он то сводил брови, то распрямлял, то поднимал высоко, и наконец окончательно успокоился.

Скоро вдоль дороги появились столбики. Они были на расстоянии двух километров друг от друга, и на них были подвешены почтовые ящики. Это было неожиданно, потому что поблизости не было строений. Через полчаса они проехали мимо откуда ни возьмись небольшого дома с садом, а еще дальше они увидели большой загон, где спокойно паслись лошади.

— Ну, вот подъезжаем, — радостно произнес Греном. Теперь свернем направо, и...мой дом!

За поворотом появился прекрасный, утопающий в зелени и цветах дом. Чудесные дорожки, посыпанные желтым песком, оттеняли эту красоту. На шум подъезжающей машины вышла молодая женщина. На ней были брюки, клетчатая рубашка, сапожки. На голове, широкая шляпа от солнца.

— Добро пожаловать, — сказала она, когда все вышли из машины, — какие вы юные и красивые! Меня зовут Фира то есть Земфира. Зовите меня так, как вам нравится. Константин галантно поцеловал протянутую ему руку, на что Алена, подводя глаза под лоб, шепнула Моне.

— Держите меня, он совсем рехнулся.

Мона рассмеялась и, назвав свое имя, восхищенно сказала:

— Как у вас здесь замечательно!

А Константин выпалил:

— Я бы остался здесь на всю жизнь!

Алена, любующаяся невиданной ею лирохвостой красавицей-птицей, все же, услышав «собачий» восторг любимого, процедила сквозь зубы:

— Жизнь твоя была бы короткой. Уж я бы постаралась.

Мона и Костя рассмеялись, а Земфира, не слышавшая этого, с удовольствием подхватила их смех. Уж очень ей нравились эти ребята.

— Хотите, после завтрака поедem на охоту? — предложила Земфира.

— Нет, — ответила торопливо за всех Мона. — Мы очень благодарны вам за гостеприимство, но после завтрака нам нужно собираться ехать дальше.

— Как? — в один голос удивленно отреагировали Грен и Фира, — вам не понравилось у нас?

— Что вы, у вас рай, но у нас дело, — поторопился успокоить хозяев Костя

— Мы не знаем, сколько времени уйдет на поиски племен, ради которых мы здесь, — добавила Мона.

Земфира приоткрыла рот от удивления и шепнула Грену:

— Надо найти проводников. Они заблудятся.

— О,— улыбнулся Греном, восхищенно глядя на ребят, — вы не перестаете меня удивлять.

Растерянная Фира засуетилась.

— Мойте руки или примите душ, и к столу.

— Я первая! — шутливо сказала Мона и пошла за Фирой.

Греном полез на чердак, чтобы достать «заморское угощение», а Алена стала гоняться за лирохвостой красавицей, чтобы получше рассмотреть ее.

— Малышка, ты у меня просто чудо.

— А ты у меня нет — отпарировала девушка и, зацепившись за ведро с водой, «приземлилась».

Перепуганный Костя бросился на помощь, но она, ловко вскочив на ноги, побежала навстречу Моне.

Приведя себя в порядок, ощутив освежающий душ, ребята были приглашены в гостиную, где Фира приготовила изысканный стол. Черепаший суп, бифстрогонов из птицы, много рыбы, но ребята были вегетарианцами, и они с удовольствием ели салаты, тушеные овощи с фруктами. Ребята нахваливали кулинарный талант Фирры, а Греном не мог смириться с тем, что они так быстро покидают их.

— Вы полюбите Австралию, уверяю вас. Это великая страна, на ее территории могут разместиться тридцать три Великобритании.

— Ее называют «неведомой» южной землей, — поддержала мужа Земфира, — даже сказала бы «таинственной».

Алена, отведав экзотические фрукты, поспешила «блеснуть» осведомленностью:

— Мы даже знаем, что у озера Манго на западе Южного Уэльса обнаружили следы жизни древнейшего человека, который жил двадцать пять-тридцать тысяч лет тому назад, о чем свидетельствуют наскальные изображения, остатки кострищ, орудий труда.

— Да, это удивительная страна, — подтвердил Костя

— Здесь красивые люди, — продолжала Фира. — Сочетание негроидов и европейцев. Вы увидите. Они очень красивы. Темная кожа, волнистые волосы и борода.

— Но при этом широкий нос и толстые губы, — добавила Алена.

Все рассмеялись.

— О да, вы много знаете об Австралии

— Мы готовились к экспедиции. Я мечтаю, — не унималась Алена, — увидеть в ваших реках удивительную рыбу с одним легким.

— Да, есть такая, мы называем ее «двоякодышащей». Здесь невероятное разнообразие животного мира. Плащеносные ящерицы, сумчатые кроты и волки, совершенно невероятное множество с ярким оперением птиц.

Греном улыбнулся и заявил, что у него жена, настоящая аборигенка, и что не собирается из Австралии уезжать.

Позавтракав, ребята попросили воспользоваться большой географической картой Гренома. Хозяева наблюдали за тем как молодежь, внимательно прослеживает предстоящий путь.

— Обязательно нужны проводники, — деловито сказала Фира.

— Нет, мы справимся сами. У нас компас и еще кое-что необходимое, что не позволит сбиться с пути.

— Но этого мало! — беспокоилась Фира.

Греном не знал, что говорить, а ребята улыбались, поглядывая на него.

— У нас не только прекрасное снаряжение, но и надежные средства передвижения.

— Велосипеды что ли? — пыталась шутить хозяйка.

— Да, очень похоже, только не надо крутить педали, — рассмеялась Алена.

— Итак, — приняла решение Мона, — держим курс на горный хребет «Макдоннельз».

Греном наблюдал за Моной, не переставая удивляться зрелости решений девушки и всей группы. Он робел перед ними и мягко предложил:

— Моя машина к вашим услугам, я буду рад быть вам полезным. До гор «Макдонельза» пару дней, ну а там вы будите штурмовать хребет.

— Предложение хорошее, а, девочки, как думаете? — спросил Костя.

— По-моему, класс, а? Мона, верно? — подхватила Алена.

— Ну вот и пришло общее решение, — улыбнулась Мона, — конечно, это лучше, чем общественный транспорт.

— Я тоже хочу провести время с ребятами, — Фира смотрела на Гренома своими прекрасными черными глазами и не допускала отказа.

— А почему нет? — радостно захлопала в ладоши Алена — Будет веселее, правда, ребята?

— Конечно, о чем разговор, — ответила Мона

— Ну, хорошо, путь не представляет большой опасности, поедем все вместе, — заключил Греном.

Мона и Алена наблюдали, как Константин тщательно проверял укрепления рюкзаков и аккуратно протирал приспособление по набору подпочвенной воды. Греном заправлял машину, Фира готовила продукты в дорогу.

— Как ты думаешь, Им выехал в экспедицию? — поинтересовалась Алена.

— Нет.

— А может быть выехал?

Мона обняла подругу и прошептала:

— Если бы выехал, я бы знала.

Ребята понимали, что из добытой информации будет складываться общее решение заключительного этапа работы.

Загрузив машину заново, со смехом и шутками тронулись в путь. Греном пока был за рулем, рядом Алена, ну а за спиной у них сидели Мона, Костя и Фира.

— Посмотрите, какой простор! Я не могу налюбоваться, — восхищалась Земфира. — Когда я была маленькая, мы жили в местах, где добывают уголь. Вокруг домов были черные горы, воздух имел запах отработанного угля, и тогда мне казалось, что так на всей земле.

Все рассмеялись:

— И только став старше, я уехала учиться в большой город, где и встретила «моего» Гренома. Вся жизнь переменялась. У меня есть любимые поляны, лесные опушки. Я очень люблю разводить цветы.

— А как она умеет выделять змеиную кожу, просто ювелирная работа, — похвалил муж.

За разговором время бежало быстро. На пути встречались множество мелких обжитых населенных пунктов, пастбищ. Делали небольшие остановки и продолжали путь. Ночь за рулем была Алена, потом ее сменил Константин. Усталости ребята не чувствовали и старались сократить путь, проезжая, казалось, по «неезженной» до-

роге. Когда Фира и Греном утром проснулись, то не могли понять, где они находятся.

— Мы сбились с пути, — тревожно прошептала Фира. Мона улыбнулась.

— Не беспокойтесь, все идет по плану.

— Предлагаю поесть в машине, — снова робко сказала Фира.

— Зачем? Я люблю кушать на природе. Мы все любим природу, — подшучивала над ней Алена.

— Фира, милая, все хорошо, — успокаивал ее Костя, — мы распугаем всех хищников. Вы посмотрите, какие у нас зубы! Все зверье будет держаться на расстоянии.

Решили выйти из машины и сделать привал. Земфира торопливо расстелила на траве коврик и стала доставать еду.

— Здесь заблудиться легко. Вообще, прошу вас, смотрите под ноги и не садитесь. В такой безобидной траве может быть змеиное гнездо.

Выйдя из машины, Мона и Костя снова изучали карту. Греном внимательно наблюдал за ребятами. Алена напевала песенку и рассматривала у себя на ладони стоящую на задних ножках плащеносную ящерицу, которая в свою очередь любопытно смотрела ей в глаза. Фира не могла поверить, чтобы это неуловимое существо послушно стояло на руке, как под гипнозом, и тихо позвала всех «к столу». Откуда ни возьмись, два огромных кенгуру большими прыжками приближались к ним.

— Это опасно, — закричала Фира и полезла в машину. Греном схватил ружье, но Алена резко сказала:

— Да успокойтесь, наконец, — и села на траву, играя с ящерицей, — все будет о'кей.

Мона и Константин, мгновенно мобилизовавшись, встали с протянутыми вперед руками по направлению к приближающимся животным, выполняя дыхательные упражнения.

— Боже, что они делают? Грином! — закричала она. — Стреляй! Они собьют их с ног!

Алена подошла к ней, взяла за руку, и Фира, послушно спрыгнув с машины, пошла к коврику с едой.

— Как вы приготавливаете такой вкусный салат?

Фира стояла, будто ее пригвоздили к месту, и ничего не понимала.

Кенгуру промчались мимо, словно не заметили людей, а Греном подошел к ней и прошептал:

— Их не трогают змеи, дикие собаки, волки и крокодилы, потому что они обладают «силой».

Фира смотрела на ребят, которые, как ни в чем не бывало, усаживались на коврик, ели и нахваливали ее.

В машине ехали молча. Пейзаж начал меняться, становясь более однообразным. Все дремали. За рулем сидел Греном, а к вечеру он беспрекословно уступил руль Алене. По дороге пробежала группа голубоватых страусов, нежное оперение которых вздрагивало от каждого шага, и на вечернем свете они казались фантастичными. Фира то и дело открывала глаза и пристально рассматривала ребят, поражаясь их воинственным характерам.

— Таким все нипочем, таким не нужны проводники, — думалось ей, — что же за сила в них? Такие юные и так много дано. Они обязательно совершат что-то особенное, чего никогда не сделаем мы.

Когда ранним утром они оказались в городе Эйлерон, ни Греном, ни Фира не могли понять, каким путем надо было ехать, чтобы сократить дорогу на сутки. Проехав по городу и плотно пообедав, они снова сели в машину, и ехали без больших остановок. По пути встречались отары овец, ребята знали, что в этих местах их стригут особенно и вырабатывают шерсть высокого качества. Вокруг раскинулась саванна, и кое-где встречалось редколесье. Иногда ощущался специфический запах эвкалипта. Поскольку была конкретная цель, то мысль ребят была едина — добраться до подножья хребта Макдонелл. Время шло быстро. Греном рассказывал о своем детстве, Фира расспрашивала ребят, как проходила учеба: все с удовольствием поддерживали разговор и с таким же удовольствием дремали. Едва начало светать, как Алена резко затормозила, объявив, что они у цели.

— Грен, — потрясенная Фира не смогла скрыть своих эмоций. — Ну как у них получается так быстро? Навер-

ное, когда мы засыпаем, Алена пользуется волшебной палочкой.

— Ничего подобного, я здесь ни при чем. Когда вы спали, Мона сменила меня, я за рулем полчаса. Все претензии к ней, — ответила, смеясь, Алена.

Все повернулись к Моне, она крепко спала. Стараясь не разбудить ее, по очереди вышли из машины.

— И все же я пойду с вами. Я вам необходим, уверяю. Фира вернется обратно сама, ей не привыкать.

— Исключено, — послышался голос Моны, — дальше мы пойдем одни. Причин для беспокойства нет.

Фира смотрела на ребят, и ей казалось, что у нее отбирают что-то дорогое. Она никак не могла смириться с разлукой.

— Вот, — сказала она грустно. — Я чувствую, что обратно вы поедете другой дорогой, — она протянула три пояса из змеиной кожи. — Это на память о нас, — сказала и почему-то заплакала.

— Ну, ну-ну, — обняв, успокаивал ее Греном. — Это счастье, что мы встретились с такими ребятами. Будущее в руках молодежи, а значит, мы можем спать спокойно.

Земфира улыбнулась и стала доставать остатки еды, в основном это были сухие фрукты и овощи, которые она, как мать, рассовывала по рюкзакам.

За завтраком они снова шутили. Фира раскладывала на дорожные тарелочки фаршированные овощи в легком маринаде.

— Да не волнуйтесь. У нас нет проблем с едой. Надо и потерпим. В экстремальных условиях мы можем вообще не есть, — заверял Костя.

— Кто бы говорил, — хихикнула Алена.

Ребята дружно рассмеялись, убирая коврик.

— Спасибо за все, — сказала Мона, целуя Фиру и пожимая руку Грену. Алена тоже обняла обоих, а Костя еще некоторое время «расшаркивался» перед Земфирой.

— Ну, вот и все, — заключил он. — Счастливо вам доехать обратно. Ребята распрощались с чудесными и заботливыми теперь уже друзьями. Они махали им рукой, пока машина не скрылась.

Мона снова достала карту и свои пометки, определяя, где удобнее подъем на хребет.

— Я думаю, здесь, — поспешил Костя. — Здесь чуть круче, но вероятности больше, что увидим наскальные рисунки.

— Перевалим через хребет, а там пустыня, — констатировала Алена.

— Да, и окажемся еще южнее, — согласилась Мона. — Приготовьте «стрекозы», а пока будем подниматься ногами. Видите, идет дорога.

— Пару километров можно пройти по ней, а потом будем держаться левее от дороги.

— Конечно, там могут уже встречаться наскальные рисунки.

«Стрекозы» пока были не нужны. Красно-бурая почва сливалась со скалами, образуя единый монолит. Скоро сошли с дороги, надеясь встретить какие-либо поселения племен. Через пять часов они вышли на стоянку аборигенов, которые расположились вокруг бьющего из земли источника воды. Их род назывался «Водяная лилия». Они с опаской встретили путешественников и объяснялись немного на английском языке, немного жестами и немного телепатически. Во всяком случае, они прекрасно поняли друг друга. Аборигены рассказали, что ведут полукочевой образ жизни, что как только вода из источника уйдет, они спустятся к подножью и распадутся на группы. Во времена дождей они ловят рыбу, а в основном охотятся. Реки здесь «блуждающие», они пересыхают и появляются совершенно в других местах, где не ожидаешь. Главное — выжить, поскольку здесь климат слишком сухой. Они пригласили ребят побыть до восхода солнца. Алена была в своей стихии. Она о чем-то расспрашивала детей, смеялась и играла с ними. Константин и Мона беседовали с главой рода, и уже скоро они все сидели за общим «столом». Аборигены делились с гостями своими лепешками, приготовленными из особой травы, и дичью, а ребята угощали их сушеными фруктами и овощами, вспоминая о Земфире и ГренOME.

Вечером аборигены пели свои песни, показывая гостям обряды своего рода. Было интересно наблюдать посвящение подростков во взрослую жизнь. Мона расспрашивала, знают ли они племена «вилонов», но они только пожимали плечами. Ребята подарили им значки, вызвав ни с чем не сравнимую радость, а аборигены палочки с рисунками. Расставались радушно. Они еще долго провожали ребят, рассказывая, как проще пройти мимо котловины, вокруг которой древние кострища.

Там, где идти было нелегко, ребята садились на своих «стрекоз» и благополучно совершали перелеты.

Оказавшись по ту сторону хребта, с высоты они могли обозревать бескрайнюю пустыню. Спускаться было нетрудно, поскольку аборигены указали самый легкий спуск. К вечеру они оказались в пустыне Симпсон. Вдали были видны дикие верблюды. В поисках еды, они разбрелись и медленно покачивая своими «горбами», наклонялись, выискивая колючки. Вокруг на громадном расстоянии только пески...пески. Предстояли трудные поиски вилонов. Константин по компасу определил направление к низине, и они, усталые, но уверенные, что продвигаются к цели, продолжили свой путь на «стрекозах». Через три часа, когда уже зашло солнце, ребята увидели неподалеку горевший костер, они опустились на землю. Сложив «стрекозы», направились в сторону костра. Нужно было позаботиться о ночлеге. Через некоторое время они были уже у небольшого стойбища. Аборигены сустились возле костра и, когда к ним подошли ребята, не были удивлены, а просто доброжелательно рассматривали их. Улыбаясь, пригласили жестами садиться рядом с ними. Ребята узнали, что это группа из рода, «кус-кус». Они с удовольствием приняли приглашение, предлагая сухие фрукты и овощи, чем вызвали радость малышей.

— Как свободно и легко они живут, — сказала Алена.

— Это только кажется. Добыча еды, болезни, рождение детей, поиски воды, когда она уходит, — это не легкая жизнь, — задумчиво ответила Мона.

Один из молодых аборигенов, внимательно прислушиваясь к их разговору, вдруг спросил на ломанном, но понятном английском языке:

— Куда держите путь? Эти места затерянные, мало воды и еды.

Костя придвинулся к нему поближе.

— Мы ищем племена вилонов.

— Я слышал о них в песнях, но никто никогда не видел. Я чувствую вашу силу, вы подошли так, что никто не успел испугаться. Вы сильные люди. Вы не несете опасность.

Ребята переглянулись, и Константин обнял аборигена, вручив ему на память красивый значок.

— Мое имя Костя.

— Меня зовут Модун.

Подошли еще женщины и мужчины, которые жаловались, что на их землях много английских поселений, что они оттесняют коренное население в трудные районы материка. В пустыне «Виктория» идет добыча золота, много убийств. Ребята знали об этом и сочувствовали прекрасному народу, который мог жить на плодородных почвах северной Австралии.

Когда стали готовиться к ночлегу, ребята увидели, что в целях безопасности и ночной прохлады аборигены устраивают укрытия на ночь. Это неглубокие ямы, куда они ложатся спать, закрывая их сухой травой. Пока ребята беседовали, были приготовлены ночлеги для них.

С восходом солнца засобирались в дорогу. Модун готовил завтрак. Когда к нему подошел Костя, абориген закрыл лицо руками.

— Что случилось?

— Вас ждет опасность.

— Ты лучше скажи, как нам ближе добраться до озера Эйр?

Мона и Алена напряженно ждали его ответа.

— Пройти луну и солнце.

— В общем, девочки, сутки, — заключил Костя.

— Мы будем там раньше, — заверила Мона.

— Это плохие места, туда не ходите, — печально сказал Модун.

— Почему плохие? — серьезно спросила Алена.

— Там появляется дьявол, от него не уйти.

Ребята переглянулись, не понимая, что он имеет в виду, говоря о дьяволе. Поблагодарив за гостеприимство, они отправились в путь под грустную песню рода «кус-кус».

Ребята шли на юг. Через некоторое время, они вошли в заросли колючих низкорослых кустарников, которые назывались «скрэбы» и поняли, что дальнейшую дорогу они продолжат на «стрекозах». Через три часа они услышали странные звуки, наподобие жужжания.

— Срочно опускаемся, — скомандовал Костя.

Минута, и они были на земле.

Совершенно неожиданно в глаза «брызнул» яркий, ослепляющий свет приближающегося предмета с воздуха.

— Это серые! Приготовились! — подхватила Мона. — Наполнили сердце любовью. Через плотность Мер-Ка-Ба не пройти.

Соединив большой и средний палец по команде Моны, набирали воздух и экономно с шумом выдыхали. Они проделывали все так четко, словно действовал один человек, и наблюдали, как «тарелка» опустилась и выбросила лестницу. Несколько маленьких человечков шли по направлению к ним. Их крупные треугольные головы с серыми лицами покачивались на коротких телах. Они устремили свои маленькие глазки, словно щупальцы пытаясь вцепиться в ребят, но это было не в их силах.

Когда было проделано шестое упражнение, произошло уравнивание полярности электросистемы организма. Вокруг ребят образовалась плотность воздуха.

Человечки остановились и стали наблюдать за странными людьми. В это время ребята перешли к работе со сферой, почувствовав вокруг себя вращение воздуха. Скорость вращения была так велика, что «серые» были озадачены. Как ни старались, не могли приблизиться. Постояв еще некоторое время, вернулись в свою тарелку и улетели.

После нагрузки ребята легли на горячий песок, бросив под себя свои большие шляпы, которые были осна-

щены охлаждающимися приспособлениями, и их организм постепенно принял нормальное состояние.

— Ну, вот и «серые», о которых говорила Мира, — сказала Мона. — Нам здесь оставаться нельзя.

— Такая малышка, а так развито сверхсознание! — задумался Костя.

— Она пришла на землю выполнить задачу. Разве ты не видел ее развитие? Она будущее. Будущее — это «кристальные» дети, не только быстро развивающиеся, но и не понятные для сегодняшних людей. Люди мучают их своим непониманием, и многие из них будут уходить, до времени выполнив предназначение.

— Я перед ней робею. Ты, Мона, больше с ней встречалась, а я всегда жду подвоха, — пожаловалась Алена.

Они сели на «стрекоз» и, пролетев пару часов, опустились у озера Эйр. Воды в нем было мало, но Алена бросилась в него со словами:

— Я отдыхаю, — соленая вода держала ее, спокойно лежащую без движений.

За ней прыгнули Константин и Мона. Вода снимала напряжение и усталость.

— Теперь понятно, кого аборигены называли «дьяволом».

— Да, лучше не попадаться.

— Я даже не уловил, это люди или роботы?

— Неважно. Главное, что они несут зло. Действительно, настоящие малюсенькие «дьяволы», — заключила Алена.

— Не думаю, что они отстанут. Появятся непременно, — продолжила разговор Мона, — я уверена. Намного километров вокруг нет людей. Они будут нас преследовать, надо быть готовыми.

Выходя из озера, они думали о том, где укрыться. Голая почва обрывистых краев котловины безразлично смотрела на беззащитных людей. За тысячи лет она повидала многое, но подсказать ребятам не могла.

— Мы находимся ниже уровня моря на двенадцать метров.

— Какой однообразный пейзаж пустыни. Эх, если бы сейчас оказаться на северо-востоке! Мы бы наслаждались каралловым морем.

Мона словно не слышала Алену:

— Надо искать место для ночлега, с которого бы мы не были увиденными. Не расслабляйтесь. Вдали лощина. Надо торопиться до темноты быть там, а завтра продолжим поиск.

Добравшись до щели, они стали устраиваться на ночь. Устроившись, ужин запили водой, которую Костя добыл из-под почвы своим сооружением. Почувствовав усталость, легли и стали смотреть в небо на яркую россыпь звезд.

Вдруг яркое свечение ослепило все вокруг, и летающая «тарелка», словно подпрыгивая в воздухе, искала, где приземлиться. Ребята вскочили. Навстречу шли все те же странные человечки с серыми лицами. Они приближались очень быстро.

— Мы можем не успеть, приготовьтесь, — хладнокровно сказала Мона и почувствовала, как чьи то руки подхватили ее и втащили вглубь лощины.

— Я ничего не вижу, — услышала она голос Алены.

— Кто вы? Куда вы меня тащите! Девочки, вы здесь?

— Тихо, — прошептал кто-то, идите за мной, если не хотите быть добычей.

В полной темноте, держась за руки, они куда-то шли, кому-то доверившись. Шли они долго и, наконец, оказались в светлой пещере. Ребята знали, что сейчас ночь, но в пещере был дневной свет. Добрые, с совершенно круглыми лицами и красной кожей люди, сидели и, раскачиваясь в такт такой же необычной музыке, улыбались.

— Это «вилоны», — радостно сказала Мона. — Они спасли нас.

Женщина высокого роста, почти обнаженная, стояла перед ними с поднятыми руками. Она поклонилась до земли. Все сидящие встали и направились к ним, по очереди обнимая каждого. Ребятam бросилось в глаза, что среди них не было ни одного мужчины.

— Мы наблюдаем за вами три луны. Дети «дьявола» погубили многих. Мы беспокоились, направляя мысли, притягивали вас к лощине.

— Неужели я знаю их язык? — спросила Алена.

— Нет, — ответила Мона. — Общение идет на уровне телепатии. У них высокие вибрации, поэтому легко общаться.

— Мы вас ждали, — продолжала высокая женщина.

Ребята обратили внимание на ее классическую фигуру. Длинные, красивой формы ноги, чудесная, ничем не прикрытая грудь выдавали в ней «человеческую богиню». Круглая голова с прекрасными, крупно вьющимися черными волосами и необычной формы глазами, внешние уголки которых были немного опущены. Глаза имели черно-огненный цвет, они словно переливались золотом. Не хотелось отводить от нее взгляд. Остальные женщины, такие же совершенные, стояли группами в стороне и о чем-то беседовали.

— А где ваши мужчины? — поинтересовалась Мона.

— Добывают еду. К рассвету вернутся. Днем они спят и отдыхают.

Женщина отвела их в отдельное помещение пещеры, где в прохладе на шкурах было предложено устроиться на ночлег.

Оставшись одни, не успев обменяться впечатлениями, они крепко уснули.

Проснулись словно по команде. Перед ними стояли не менее привлекательные две совсем молоденькие девушки, которые пригласили сделать «омовение». Одна шла впереди, другая следовала за ними, провожая по чудесной аллее. Вокруг деревья, цветы и посыпанная мелкими ракушками дорожка, которая вела к бассейну.

— В пустыне бассейн?

— Какое чудо!

Все трое нырнули в прозрачную, но красноватую воду, вероятно за счет цвета известняка. Прохладная, освежающая вода вливалa в них силы и прекрасное настроение.

— Девочки, — крикнула Алена, — присоединяйтесь, здесь так хорошо!

Не раздумывая, девушки прыгнули в воду. Все вместе смеялись, наслаждаясь живительной влагой.

— Мона! Посмотри, у нее зеленые глаза отсвечивают золотом. Как тебя зовут?

Девушка громко рассмеялась и ответила:

— Вероль!

— Как красиво! — заметил Константин. — А тебя? — обратился он к другой девушке.

— Мелона! — и все вместе, довольные знакомством, смеялись, ныряли, фыркали.

Девушки первыми вышли из воды. За это время поднесли сок, и когда ребята вышли из бассейна, на них накинули сплетенные из пуха страуса накидки. Они были тончайшие и нежно обнимали тело. Выпив соку, они последовали за девушками, которые ввели их в просторный зал из грубо, но необычно обработанного камня с деревянными украшениями и картинами подводного мира. Большие каменные столы и сидения, отделанные деревом, создавали необычную обстановку, которая потрясала ребят, вводя в неведомую для них реальность. Столы накрывали блюдами моря, главное из которых — морская капуста, из которой приготовлены котлеты, цукаты. Много ягод, фруктов.

— Откуда все это в пустыне? — удивленно спросил Костя, читая мысли Моны и Алены. — Море отсюда в сотнях километров!

Постепенно зал заполнялся «вилонами», которые улыбались, ласково разглядывая ребят. Женщина, которая встречала их, приветствовала:

— Жить вам в радости! Меня зовут Явана, — и она начала есть.

— Мона, — вдруг спохватился Константин. — Меня тревожит наше снаряжение, средства передвижения.

Мона словно очнулась, она отвлеклась на красочный костюм Яваны. Через шею которой был переброшен крупный розовый жемчуг. Он поддерживал украшения, которые яркой лентой ложились между ее прекрасных грудей и соединялись с не менее нарядной набедренной повязкой в виде короткой юбочки.

— Неужели «серые» похитили? — подхватила мысль Кости Алена.

Явана посмотрела на Мону, улыбаясь, успокоила:

— Не беспокойтесь, все ваши вещи в порядке.

— Нам необходимо было найти вас! — послала мысль Мона.

— Знаем! Вы пройдете у нас нелегкое обучение. Вас удивляет, что наши мужчины за ночь проделывают сотни километров туда и обратно? Вот этому и вам придется научиться.

Несколько не менее привлекательных женщин подошли к ребятам и надели на них жемчужные бусы.

— Пятнадцать восходов вас будут учить женщины и пятнадцать мужчины, — улыбаясь, сказала другая женщина, назвав себя Ноэмой.

— Когда вы примете еду, мы поговорим.

Несколько минут все молчали. Ребята с удовольствием пробовали изысканные блюда из морской капусты с необыкновенными сытными подливками.

— Первый раз пожалел, что я не кенгуру. Сколько «вкуснятины» я бы вместил в свой карман, — пошутил Константин, прошептав на ухо Алене, и вызвал этим всеобщий смех.

Он смутился, забыв, что здесь легко читают мысли, но доброжелательность окружающих успокоила его. Мона и Алена переглядывались и не могли удержаться от смеха и того «чрезвычайного» положения, в которое попал Костя.

Оставаясь в накидках из страуса, ребята чувствовали себя комфортно и с удовольствием отправились туда, куда вели их хозяева. Сад был просто чудо.

— Мы живем своим «укладом». У нас все общее, нет твое-мое, — заговорила Явана.

Синее небо, запах свежей акации опьянял и наполнял негой. Яркая сочная трава, свободно разгуливающие утконосы, коалы с детенышами на спине, множество ароматных цветов — все дышало покоем, любовью и красотой.

— Райский уголок, — не выдержала Алена. — Пещеры и небо, ничего не понимаю.

— И не надо понимать, надо принимать, — ответила Явана, — садитесь.

Все сели на мягкую прохладную траву. Вероль принесла удобные валики, на которые можно было облокотиться, а Явана продолжала:

— В Индии есть люди, принадлежащие к определенному Учению, которые благодаря внутренней концент-

рации, способны летать над землей. Они поднимаются на десять-двадцать сантиметров. То, что предстоит освоить вам, совершенно другое. При ваших вибрациях это не только доступно, но и способно дать результаты «вилонов». Это длительная тренировка и медитация в полусонном состоянии при непоколебимой вере в то, что делаешь. Это доверие Высшему Разуму, в поле которого ты способен попасть при условии, что состояние это достигается во имя блага жизни, а значит любви к Творцу.

Ребята слушали, затаив дыхание, их лица были напряжены и серьезны, они понимали сложность объема их работы. Вдруг Алена резко отключилась мыслью:

— Почему нигде не видно детей?

Явана посмотрела на Ноэму, и та ответила:

— Дети до пяти циклов с матерью, но ей помогают воспитатели, которые будут с ними в дальнейшем. Триста шестьдесят лун они будут пребывать в детском заповеднике, где «мастера» определяют их способности, которые развиваются в дальнейшем обучении. Когда пройдет это время, дети разделяются по способностям. Тысячу лун они изучают общее понятие об астрономии, сократовой геометрии, астрокосмологии и эзотерической астрологии. Они прикасаются к истории Земли и Жизни Великих Учителей. Знакомятся с законами, которые открыли земляне, Космическими законами, литературой и искусством. Когда выясняются наклонности детей, тогда их объединяют по способностям. Через восемь циклов они готовы участвовать в жизни взрослых.

— Дети тоскуют по матери?

— Нет. Мы работаем с детьми по особой методике любви. На пять детей, один воспитатель, этот же воспитатель продолжает обучение детей нежного возраста. Мать может отдавать ребенку столько времени, сколько может. У нас нет строгого разделения труда, но мужчины в основном добывают провизию. С детства, мальчики осваивают особое дыхание и необходимые упражнения на выносливость в преодолении расстояния. Девочек готовят к материнству, а мальчиков к защите материнства.

— А если девочка захочет помогать мужчинам? — снова спросила Алена.

— У нас нет запретов, но у женщин много дел. Среди них художники, ученые, артисты и исследователи. Вам кажется, что у нас маленький, обособленный мир? Нет, наша действительность способна расширяться, и мы путешествуем с детьми и нашими мужчинами далеко за пределы Земли.

— Спасибо. То, о чем вы рассказали, — фантастика, — сказал задумчиво Костя

— Нет, — заговорила Ноэма — это реальность. Когда погибала Атлантида наш народ уцелел, благодаря высоким нравственным качествам, и сохранил божественные знания (это история нашего народа). У нас есть Иерархия, свои законы, которые никогда не нарушаются.

— Мне бы слушать вас бесконечно, — сказала вздохнув Мона.

— У нас ограничено время, поэтому прослушайте план работы, — улыбнулась Явана. — Все, о чем пожелаете узнать, узнаете. Итак, чтобы овладеть «полетностью», необходимо закрепить метод визуализации. Строгая диета...

Увидев поднятые брови Константина, Ноэма рассмеялась.

— Поверьте, вполне терпимая, даже приятная.

-Я продолжаю. Вы понимаете, что у объекта, (то есть «полетности»), нет физической формы, поэтому объект является «символом».

«Символ» создается на Ментальном и Астральном плане. Визуализируя символ, мы активизируем его. Например, «ветер». Мы придаем ему форму. Это может быть извилистый шнур, может быть форма закрученного жгута и т. д. Проявленный «символ» вступает в контакт со своим Эгрегором, т. е. энергетическим полем. Он берет целительную силу из среды и передает ее нам. Эгрегор сам по себе имеет астральное происхождение (энергетическое). Когда мысли людей или группы людей вибрируют в единстве, когда сосредоточены на одном объекте, тогда он начинает существовать. «Символ» — посредник между сознанием человека и мудростью Высшего Разу-

ма. Визуализация «символа» — это создание его в глубине ума лучом, исходящим из центра над переносицей.

— А с чего лучше начать? — вдруг спросила Алена.

Явана посмотрела на нее, потом на ребят, которые были не меньше удивлены ее вопросом.

— С концентрации внимания на свече. Вы знаете это упражнение, я не хочу повторяться. Вспомните. После расслабления тела... движением ума создаете легкую волну, которая разливается по всему телу, это и есть вхождение в визуализацию. Я знаю, что вы обладаете природными возможностями. Ваше мышление способно ярко увидеть «символ», без предварительной подготовки. Соберитесь, и все получится.

Одним из важных моментов предстоящей работы является тренинг «молчание». Девять лун вы должны прожить так, чтобы в свете солнца хранить молчание. По вашему времени восемь дней.

— У вас другое время? — Снова перебила Алена

— У нас другое измерение времени, — ответила Ноэма.

— Какова продолжительность жизни «вилонов»?

— По вашему времени семьсот, восемьсот лет.

— А по вашему? — не унималась Алена.

— По-нашему, сто пятьдесят-двести циклов.

Ребята с восхищением смотрели на этих прекрасных, экзотических женщин и думали о том, сколько же еще не познано землянами и как же разнообразна «Терра»!

— Я продолжаю свою мысль. Молчание поможет закрепить медитативное созерцание «символа». Волевым усилием удерживайте его и заполняйте себя мистической верой. Это будет вашим посвящением. Молчание — это стихия земли.

— Первую часть обучения будем вести мы с Яваной, потом вас будут учить мужчины. Сейчас вы отдохнете, потом мы покажем вам выставку картин и многое другое, что умеет наш народ. Принимаем еду мы два раза, на восходе солнца и его заходе. На время изолируем вас от общения с «вилонами», чтобы у вас не рассеивалось внимание.

На следующий день после диетического завтрака, в который входил сок какой-то травы, ребята были готовы

к «подвигам». Прогуливаясь по парку, Ноэма провела их на хорошо оборудованную спортивную площадку. Явана, Вероль и Мелона проделывали упражнения, которые под силу мастерам спорта.

— Тренинг, тренинг и тренинг! — радостно сказала Явана.

Ребята занимались усердно. Пример подавали Вероль и Мелона. Под руководством Яваны девушки и Ноэма индивидуально отрабатывали необходимые упражнения.

Ноэма следила за строгой диетой, которая с каждым днем укрепляла их силы и облегчала тело. Явана тренировала выносливость. После двухнедельной тренировки ребята почувствовали в себе физическую силу.

Продолжать обучение должны были мужчины.

Они были так же великолепны: высокий рост, мускулистое пропорциональное тело, прекрасная осанка, длинные волосы, схваченные на макушке перламутровой заколкой, открывали их круглые и мужественные лица — благодаря чему все говорило об их гармоничности. Цвет их тела имел удивительный красно-кофейный оттенок.

— Ой, какие красавцы! — не выдержала Алена.

— Смотри на меня, — процедил сквозь зубы Константин.

Улыбаясь, молодые мужчины назвали свои имена. Амон, Экос, Ферон.

Пять лун они посвятили прыжкам в длину и в высоту. Еще пять лун давали теорию учения «о Победе».

— Равновесие, — говорил Ферон, — это преобладание духовного над душевным, положительного над отрицательным. Очищенная и нравственная воля ведет к мудрости. Просящий о мудрости всегда будет услышан. Если твоя задача войти в состояние полета, осознай разумом и сердцем что необходимо изменить вибрации. Концентрируйся на противоположной вибрации: именно это приведет к усилению энергетических потоков и раскроет защитные силы организма. Затем принимает позу «мудрость».

Амон показал, как это делать. Оказалось очень просто: слегка расставить ноги, чуть вытянуть шею, немного

согнуть в локтях и раскинуть в сторону руки, подняв вверх кисти.

Пока ребята осваивали это упражнение, Экос продиктовал мантру:

— «Аз есмь Мудрость, познание и открытость» — эта мантра — ключ к перенесению сознания в то или иное место, где вы материализуетесь.

— Должна быть четкая последовательность действия и определена точная задача для выполнения, — добавил Ферон.

Каждодневные тренировки увенчались успехом. Тренируясь с огромной отдачей всех психофизических сил, ребята оказались хорошими учениками, чем вызвали восхищение «вилонов». Они овладели техникой полета, освоили выход «Астрального тела». Они научились оставлять свои тела на длительное время, выработали контроль над умом.

Обучение было закончено, и ребятам было позволено отдохнуть. Утром они наслаждались бассейном, потом посещали учебные центры детей и юношества, не переставая удивляться высокому сознанию этого народа. Они знают слово «зло», и оно связано с выходом за пределы пещеры. То, как протекает Жизнь человечества, они видят на огромных экранах и понимают, что необходимо помочь им, но важнее, сохранить свою цивилизацию. Посещение их зрелищ приводило в восторг. Действие разворачивалось, как в кукольном театре. Зеркало сцены было высоко приподнято, и артисты летали над сценой, которая была в три яруса. На каждом ярусе происходило то, что дополняло общую картину. Звуки, напоминающие наш саксофон, завораживали.

— Как они держат тело?! — восхищался Костя, — как убедительны!

— Несокрушимая вера, с которой они родились, вера в то, что тебе это доступно, — шептала Мона.

Воздействие этого зрелища невозможно переоценить, оно оставило в душе восторг.

Время пребывания истекло. «Вилоны» полюбили ребят за их любознательность и трудолюбие. Вероятно, они знали еще много секретов, которые хотелось бы узнать.

— По-моему в этом месте, особая энергетика, — поделилась Мона своими мыслями с Яваной.

— Угадала — здесь энергетический узел. Его создал не только мой народ, но и природа, — ласково сказала она. — Когда вы подадите нам световой знак, мы его примем и подключимся. Мы знаем, что вы посвятили свою жизнь спасению Земли, и мы придем на помощь.

В честь гостей был устроен большой праздник. Много музыки и необычных танцев, где чудесные дети летали в разноцветных накидках из пуха страуса.

Мона смотрела на этот трудолюбивый народ и понимала его величие.

Мужчины по ночам проделывали огромную работу, добывая еду. Они настолько много теряли энергии, что были вынуждены пополнять силы дневным сном. По вечерам жизнь была оживлена и наполнена тем, что каждый мог заниматься любимым делом. Отдохнувшие мужчины громко смеялись, кто-то рисовал, кто-то сидел над книгой, а кто-то проводил время на спортивной площадке. Женщины воспитывали свою смену, отдавая все свое время на самоусовершенствование. Этой цивилизацией руководили Женщины, любящие жены, прекрасные матери и Великие Мудрые Сущности.

«Вилоны» подарили ребятам картины аборигенов и удивительные копья, на которых была изображена карта Австралии. Когда они собрались в путь, то их снаряжение попросили в подарок.

— А как же мы? Мы не доберемся без своих «стрекоз».

— Вы доберетесь, иначе чему мы вас учили? Не беспокойтесь: наши мужчины помогут вам. Амон, Экос и Ферон будут сопровождать вас до севера Австралии, откуда самостоятельно полетите на самолете на родину.

Ребята смотрели на этот, не похожий ни на кого народ и думали, что это «земнопланетяне», о которых никто не знает. Хорошо, что не знают, иначе ворвались бы в мудрость этого мира и сделали бы все, чтобы его уничтожить. Теперь они чувствовали в себе особую силу, которой умели владеть. Спасибо, «вилонь», и в путь!

Лея постоянно думала о том, что через два дня Им, Крайон и Мира отправятся в опасную экспедицию. Каждый из них осознавал, что едут туда не любоваться красотами, а разрешить сложную задачу. Об экспедициях друзей Им знал из телепатических связей с Моной и через Крайона, который мог проявлять картины жизни экспедиции в виде живых снимков. Все были спокойны, потому что, несмотря на трудности, ребята четко выполняли то, что поручено. Первая группа прилетела в Москву, вторая группа в дороге. Теперь дело за третьей группой.

Мира была в курсе всех событий и, быстро взрослея, внимательно следила за событиями.

— Лея, помнишь, я говорила, что «серые» будут преследовать их?

— Да, помню. Я упустила этот момент, не задавала вопросов подсознанию. Тебе сообщили?

— Да, показали на экране «видения».

— Ты видишь много миров?

— А зачем мне миры? Ты, наверное, хотела спросить о планетах?

— Пусть так. Мне интересно, так ли вижу я?

— Они меня не интересуют.

— Почему?

— Потому что на планетах, где присутствует материальная жизнь, присутствует физическая смерть.

— Ну и что? Это удел всего живого.

— Вот я и говорю, что мне неинтересно, где присутствуют болезни, старость и смерть.

— Ты знаешь, на какой планете самая продолжительная жизнь?

— На планете «Брахмалоки». Там живут более десяти тысяч лет. У них очень интересная цивилизация. Они делают такие грандиозные дела, что многое не успевают за свою жизнь.

— А есть планеты, где нет смерти?

— Планет нет, а вообще есть.

— Где?

— Ну что ты как маленькая! Ты же знаешь, что есть небо над небом! Вечная жизнь там, где антиматериальный мир. О!...Он очень далеко за пределами материального! — наткнувшись на дерево, она стала на него карабкаться.

— Что ты делаешь?

— Как что, отправляюсь в антиматериальный мир! — и она стала громко смеяться. Лея подхватила смех, оценивая остроумие Миры.

Лее хотелось говорить, что-то сокровенное доверить ей. Эта девочка была больше, чем подруга.

— Я много думаю о человеке, — начала Лея, — о Земле. Как все хрупко, как все нуждается в помощи, как чувствуешь ответственность. Иногда моя душа стонет, — Лея говорила такие слова ребенку, понимая, что ее слушает Дух, который способен разделить ее мысли, понять, потому что ему было ведомо больше.

Мира притихла и стала серьезной.

— Скоро мы с тобой расстанемся, — она порывисто обняла Лею, которая опустилась на колени, чтобы прижать к груди девочку, потом подняла лицо и почувствовала, что она разговаривает со взрослым человеком, который объясняет, сочувствуя и безгранично любит.

— Наша душа плавает между вдохом и выдохом, именно эти колебания воздуха поддерживают ее. Задача человека — управлять ею. Душа — антиматерия, она передвигается без летательных аппаратов при помощи Силы. Твоя душа не должна стонать, ты должна помнить о ее могуществе.

Этот «ребенок» хорошо понимал, что у «подруги» минутная слабость, что она растеряна перед расставанием с сыном, что она вся в предчувствии какой-то неотвратимости, она в тревоге.

У Леи навернулись слезы, она снова обняла Миру и долго смотрела в ее глаза, казалось, в них отразится Неведомое.

— Им, ты идешь слишком быстро, я не успеваю.

— Прости, Мира, я думаю о мудрых племенах «коджи».

— Помню. В шестнадцатом веке они чудом спаслись от испанской инквизиции в Южной Америке. Не понимаю, зачем ты забиваешь этим голову, ведь мы отправимся в Северную Америку.

Им снова был «ошарашен», он наклонился к девочке, чтобы заглянуть ей в глаза, но она невозмутимо продолжала:

— Тебя притягивает в них тайна «видения в темноте», так это и я умею. А-а, поняла. После нашей экспедиции, тебе предстоит обнаружить световые вспышки на поверхности Земли.

Им прижал девочку к себе, она сообщила ему то, чего он пока не знал.

— Мира, ты мой самый близкий друг.

— А Мона? — она смотрела на него, требуя ответа.

— Мона? Это совсем другое...

— Я просто так... Пошутила, — и она звонко рассмеялась.

Им перевел разговор на другое: вспомнил о других племенах, и Мира охотно продолжила эту тему.

— Понимаешь, мне симпатичны все мудрые племена только потому, что они не боятся смерти как человек. Научились общаться с теми, кто ушел из земной жизни. Когда человек уяснит, что умирает не он, а его смерть, только тогда многое изменится.

Теперь Им общался с ней на равных, и ему показалось, что она стала выше ростом.

— А как ты вообще считаешь, их мудрость велика?

— Да как тебе сказать. В зависимости от источника знаний, — ответила она.

Им снова остановился, вглядываясь в Миру.

— Ты что, не знаешь, что они несут большие знания, связанные с изменением карты Земли?

— Их сведения устарели! — дерзко ответила Мира.

— У меня сведения точные, — ответил Им, не принимая ее «детскую шалость».

Мира подошла к Иму вплотную:

— Смотри мне в глаза, что ты в них видишь? Обман?

Эта выходка вызвала его улыбку, но она продолжала:

— Их пророчество было верно до тех пор, пока камень смерти «Мирва» существовал. Сейчас он разбился вдребезги, и это изменило ход событий. Одно они знают, это точное местонахождение пяти «парталов» (энергетических узлов) на материке, которые станут пунктами связи между собой, а я знаю, что это связь и с другими измерениями, и с Космосом.

Им смотрел на Миру и испытывал странное чувство ученика. Он все больше осознал, что она существует на высочайших вибрациях, чтобы выполнить невыполнимое. Было впечатление, что именно для этого она родилась. Им не представлял ее будущего. Он видел в ней «миссию».

— Не успели поболтать, как пришли, — повернув ключ, Мира с порога крикнула, — мама, у нас гости.

Первым навстречу прилепал Павлуша, улыбаясь, он сосал палец. Когда увидел сестру, протянул к ней руки и радостно засмеялся.

— Маленький ты мой, — по-взрослому сказала Мира, — соскучился? Ничего, скоро привыкнешь, моя крошка — она стала играть с ним, покрывая поцелуями. В глазах ее появились слезы.

Им наблюдал за ней.

— Я знаю, я не вернусь, — она задумалась и продолжила, — я люблю их всех, но буду ли помнить, не знаю. Когда «улечу», память заблокируют.

Им онемел. Он все ожидал, но такого поворота..., это было уже слишком. Его удивляли резкие переходы Мира от ребенка к взрослому.

Из гостиной послышался смех Леи и Рины, которая рассказывала, что Павлуша называет Миру мамой, что девочка изменилась до неузнаваемости, что жалко ее отпускать.

Увидев Има, Рина бросилась навстречу с вопросами:

— Вы надолго уедете? Мне не надо волноваться? Точно? — оглянувшись на Лею, высокомерно продолжи-

ла, — я готова ко всему. Так надо! Да, я ничего и не могу изменить. Я передала Мире все свои способности, у нее выросли крылья, и она улетает.

Лее показалось, что это не Рина говорит, а кто-то диктует ей. Может быть, удачное замужество сделало ее другой.

— Мама, будь проще, и народ к тебе потянется, — все рассмеялись, а громче всех Павлуша.

Послышались шаги в прихожей

— А вот и папа пришел, — сообщила Рина.

Павел подхватил на руки сына, подбрасывая, шутил:

— Обедать хотим, обедать.

Рина засуетилась, а Мира смотрела на Има и в ее глазах поблескивала загадка предстоящего.

— Как же я хочу скорее в дорогу, как же мне уже пора, — прошептала она.

Лея наблюдала за их доверительностью и решила, что надо поговорить с Крайоном.

— К столу, — позвала Рина.

— Мы поедем, я жду звонок, — извиняясь, сказала Лея.

— Нет уж, — взмолилась Мира, — ради меня!

— А почему не ради меня? — весело сказал Павел.

— И не ради меня? — ласково обняла Лею Рина.

Теплая волна дружбы «прошлась» по груди Леи, она посмотрела на маленького Павлушу, который громко смеялся, хлопая в ладоши, и сказала:

— К столу, так к столу.

— Как вкусно, ну как будто готовила Лея! — радостно объявила Мира.

Рина раздраженно посмотрела на дочь и бросила:

— Ну и живи у Леи!

— Они же подруги, — пришел на помощь ей Им. — Поэтому и готовят очень вкусно. Лучше пирожков Рины я не ел.

Обида Рины улетучилась, она стала рассказывать о том, что Павлуша не устает ее радовать. Павел расспрашивал Има о предстоящей поездке, просил присматривать за Мирой, на что она мгновенно отреагировала:

— Это я буду за ним присматривать.

Довольная, Рина сматрела то на Павла, то на Лею, всем видом показывая, что она достойно воспитывает ребенка. Лея думала: «Бедная ты моя, я люблю тебя, и в трудную минуту буду рядом».

* * *

Когда они вошли в кабинет, комната ярко осветилась, и на кристалле, словно фото, отразились их лица. Это привело Миру в восторг, и она стала рыться в географических картах Има, о чем-то разговаривая с ним.

— Крайон, почему я не спокойна? — спросила на уровне телепатии Лея.

— Потому что ты чувствуешь направляющую силу.

— Тогда почему тревога?

— Потому что интуитивно чувствуешь жертвенность.

— Но в чем она?

— Во всем, что предстоит пережить твоим ребятам.

Лея вздрогнула, и волевым усилием подавила боль, прошептав:

— Это обычная человеческая «привязка». Все, к чему привязывается человек, у него отбирается, потому что он забывает Бога, забывает, что без Его ведома «волос с головы не упадет».

— Вот ты и ответила. Мое ядро сознания наделено силой, способствующей выполнению миссии, но после того, как я ее выполню, уйду туда, откуда пришел.

Мира и Им, резко обернулись.

Крайон стал превращаться в желе, потом медленно стал материализоваться. Его улыбка, полная любви, сияла, и он заговорил:

— Я выполню то, ради чего оказался здесь, и исчезну.

— А я? Почему не говоришь? — улыбнулась Мира.

— Потому что ты знаешь.

Лея почувствовала, как огонь бросился ей в лицо, и она сказала

— Я поняла, что у нас последний разговор перед вашим отъездом, почему я не могу знать, что ждет детей?

— Трудности. Этим все сказано.

— Крайон, я приму мужественно все, о чем мне поведаешь, самое отвратительное — это неизвестность. Открой мне подробности. Ты многое знаешь.

— Если бы я все знал! Пути Господни...неисповедимы. Им подошел к матери, обнял ее, нежно поглаживая плечи

— Ма, как будет, так и будет, а там увидим.

Крайон, подмигнув Мире, сказал:

— Говори, что знаешь. Нам главное найти эти племена, вернее сказать, «цивилизацию»

— Лея, твое беспокойство ни к чему. Мы будем искать племена «Хами». О них даже легенд не существует. Это люди — хамелеоны. Мы знаем от Мельхиседека только то, что они слушают грустные песни Земли и слышат ее плач. Именно «Хами» точно знают все пять энергетических точек. Ребята в своих экспедициях научатся методам связи.

— Теперь дело за нами, — продолжил Им, — только после того, как нам будут известны все пять энергетических узлов, мы сможем приступить к решающему шагу.

* * *

Проводив их в аэропорт, Лея спокойно направилась домой. В квартире казалось пусто и неуютно. Она вспомнила обрывки фраз, которые доносились из кабинета. Они говорили о каком-то «огненном кольце», что бы это могло обозначать? Она развернула карту Южной Америки, и ее глаза стали жадно изучать северо-запад, где красовались три вулкана. Лея поняла, о каком «кольце» шла речь. Почему они открыто не рассказали ей? Они стараются уберечь меня. Как это смешно и как по-человечески. Она взяла фотографию сына и стала всматриваться в нее. Как он повзрослел. Вероятно, концентрация была очень напряженной, Им протелепатировал:

— Ляг и отдохни, тревожиться неразумно. Все будет так, как должно быть, — четко слышался голос сына.

Она почувствовала, что действительно перестала владеть собой. Сын думает о ней: ему нужны силы, а она тревожит его.

— Главное, «не заземляться». За Риной замечая, а сама повторяю те же ошибки. Прodelав дыхательные упражнения, окончательно успокоившись, стала дремать.

Зазвонил телефон, она протянула руку к трубке.

— Слушаю.

— Здравствуй, это я, Бэр. Я сегодня не спал ночь.

Где Им?

— Уехал в экспедицию.

— Я очень хотел встретиться с ним.

— Почему этого не сделал?

— Не знаю.

— Ну, выступишься, когда приедет.

— А тебя можно увидеть?

— Можно.

— Я приеду через пару часов.

Лея повесила трубку и вспомнила, что у нее выходной. Включила музыку и стала приводить себя в порядок. Жизнь продолжалась, и надо было соответствовать.

Скоро послышался звонок в дверь. Она открыла, на пороге стоял Бэр. В руках были свертки, большой арбуз, он улыбался.

— Проходи.

— Не знаю, почему, очень хотел тебя видеть.

— Ну, вот и увидел, — беззаботно ответила Лея, — она накрывала на стол, отмечая, что он взволнован.

— Твои любимые сладости.

Лея раскладывала по тарелочкам лакомства и не знала, о чем с ним говорить.

— Как ты вообще?

— Хорошо.

— А я нет. Тревога какая-то, не могу понять причину.

Лея вышла на кухню налить чай, когда вошла, Бэр рассматривал фотографию Има.

— Садись.

Бэр посмотрел на нее, сел и тихо сказал:

— Я никогда ни о чем тебя не просил, а сейчас прошу, скажи...

Лея подняла на него глаза. Он неотрывно смотрел на нее, ожидая...

— Да, — ответила она.

Бэр вскочил, продолжая смотреть ей в глаза, медленно опустился на стул. Лицо его словно окаменело, он выдавил из себя

— Почему молчала?

— Почему ты вообще начал этот разговор?

— Потому что я чувствовал, я догадывался.

— Теперь это ни к чему. Он вырос.

Бэр встал и заходил по комнате, словно видел ее впервые.

— Я с ним встречусь. Я буду его ждать, — и сел пить чай. — Лея, — заговорил он снова, — переходи ко мне. Будем вместе ждать.

Она подняла на него глаза, не понимая, о чем он говорит. Встретившись с ее безразличным взглядом, он, как бы извиняясь, рассмеялся:

— Хочешь, пойдем в театр?

— Нет, я обещала встретиться с Тиной.

— У тебя вкусный чай.

Говорить было не о чем. Он встал

— Я не буду тебя задерживать. Спасибо, что не отказалась увидеться. Мне очень хотелось этого. Ты позволишь, я позвоню. Может быть, от Има будет весточка.

— Звони, — она встала и пошла проводить его.

Закрыв дверь, вошла в кабинет, где еще недавно светился Крайон. Отбросив нежелательные мысли, она села в кресло и задумалась о том, что высший смысл жизни человека — это привязанность к Богу. Она анализировала свои человеческие качества и поняла, что допускала невежество, которое выражалось в страдании и боли.

Она подумала, что необходимо повторить материалы «Самых сокровенных знаний» и провести занятия с молодежью. «Веды о человеке» отвечают на все вопросы жизни и актуальны через века. Все дело в сознании. Именно веды говорят, что тело, энергетическая система для развития сознания. Мысли Леи плавно перешли в мотив души:

«Я пассажир, и тело лишь покрытье.
Водитель — подсознание мое.
Я вечная душа, стремящаяся к свету.
Покинув тело, устремлюсь я в высь,
Соединиться с Богом — вот моя задача!»

* * *

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Решили, что до определенного времени Крайон будет находиться в рюкзаке Има. Удобно разместившись в кресле самолета, Мира уснула. Им снова и снова рассматривал карту, потому что вулканы Руис, Талима и Пурас находились в довольно густо населенной Колумбии. Он не один раз тщательно изучал северо-западный хребет Южной Америки, тем не менее, был не до конца уверен в окончательном решении. Маршрут был намечен, но он сомневался, с какой стороны сделать подход. Перелет был очень длительным: предстояло прибыть в столицу, город Богота.

— Путешествуете? — спросил мужчина, который наблюдал, как Им рассматривает карту.

— Да.

— Прекрасная страна! Не пожалеете. Чудесные горы, а куда вы держите путь?

— К вулканам

— Ну что вы, зачем вулканы? Аа, наверное, вы скалолаз?

— Пожалуй, да — улыбнулся Им.

— Там где вулканы безлюдные места. Все боятся этого «Огненного кольца». Кто знает, что придет в голову вулканам, — они оба рассмеялись, — устье реки Каука — вот это чудо! Поставите палатку. С одной стороны горы, с другой редколесье. Ловите себе рыбку с сестренкой, отдыхайте.

— Хорошо. Спасибо. Мы так и сделаем, это действительно лучше чем вулканы. — Им снова улыбнулся, и поскольку разговор прекратился, он стал дремать.

Где-то самолет опустился, пополнив запас горючего, снова взлетел. Мира крепко спала, и Им последовал ее примеру.

Горная местность, где оказалась экспедиция, была изучена по картам. Резкая смена температуры не нарушала их планов. Необходимо было добраться и изучить вулканы. Они были выше пяти тысяч метров, и на этом этапе прежде всего надо было проникнуть в их кратеры. Место этих трех вулканов так и называли «Огненное кольцо». Время от времени они выпускали из себя столбы пара и, кто знает, когда они решат «побушевать».

В рюкзаке Има «лежал» Крайон, назначение которого не было известно. На привалах, когда Им открывал рюкзак, то на кристалле четко указывался дальнейший путь. На этот раз он телепатически приказал Иму вытащить его из рюкзака, но чтобы сделала это Мира. Девочка беззаботно рвала цветы, напевая какую-то песенку. Она резко обернулась, подбежала к Иму, взяла кристалл и прижала его к груди. Кристалл стал принимать студенистое состояние. Мира с любовью наблюдала за тем, как, увеличиваясь он материализуясь плавно сползал с ее рук. Через несколько секунд перед ними стоял Крайон, который держал малышку за руку и широко улыбался.

— Твои вибрации помогают мне, — обратился он к Мире, — а когда вы рядом, у меня прибывают силы. Сейчас не это главное, слушайте внимательно.

— Девочка, ты должна использовать свои возможности, о которых не подозреваешь.

Мира посмотрела на Има и на Крайона, который продолжал:

— Поскольку все меняется, и подземные толчки перемещаются, нам начать надо, пожалуй, с вулкана Руис. Подниматься будем на «стрекозах», достигнув кратера, Мира пойдет вперед, она проникнет в кратер

Им вопросительно посмотрел на Крайона.

— Почему она?

— Потому что она обладает способностью летать.

— Я — летать? — серьезно ответила девочка, понимая, что она приступает к основной задаче своего воп-

лощения на Земле — мысль дала толчок, и она оттолкнувшись полетела.

— А я смогу?— спросил Им.

— У тебя другая миссия, — и он снова обратился к Мире, — будь осторожна, присматривайся к форме засывшей и двигающейся лаве. Именно эта цивилизация обладает особенностью принимать форму и цвет лавы и пепла. Вы уже знаете, что их называют «Хами». Только сейчас Им понял, что Крайон в курсе инструктажа Мельхиседека.

— Где они живут? На дне кратера?

— Нет, они через кратер, выходят на поверхность. А живут глубоко в земле, где у них свой мир. Прекрасные строения, причудливая растительность, которая дышит тем, что выдыхает вулкан. У них свой образ жизни.

— А как они туда проникают?

Крайон торопливо, но подробно излагал свою мысль, потому что пришло время выдать необходимую информацию.

— Эта цивилизация не знакома землянам, как и предыдущие, с которыми встречались остальные ребята. Эти «люди» имеют тело с удивительной поверхностью. Они способны как черви скользить в глубину земли.

— А что они делают в кратерах?

— Дышат.

— А под землей разве нет воздуха?

— Есть, но для этой формы жизни недостаточно. Они способны набирать воздух на три-четыре месяца, как это делают верблюды с водой. Они спокойно живут под землей и поднимаются лишь затем, чтобы пополнить запасы воздуха. Вулканы для них — удобный выход на глубину кратера, так как сами они обладают высокой температурой.

Им слушал Крайона и понимал мудрость Учителей Света, которые послали Лею-мать добыть кристалл. Чтобы они делали без Крайона. Он «Направитель и охранитель» этой нелегкой экспедиции. И опять в мыслях звучали слова: «мы все едины».

Стрекозы спокойно поднимали их к вершине. Оказавшись у кратера, сделали привал.

— Как странно сочетается снежная кайма снега и рядом три-четыре метра вверх земля, — улыбаясь, констатировала Мира, — а изнутри словно выплывает белоснежный пар.

Они сели на рыхлую почву и ощутили, как от нее идет тепло.

— Отдохните, — распорядился Крайон.

Им протянул Мире брикет спрессованных фруктов, которые она с большим удовольствием жевала

— Крайон, попробуй, как вкусно, — шутила Мира.

Крайон широко улыбнулся:

— Мое питание — энергия: она такая же вкусная, как то, что ты ешь.

Мира хотела еще что-то сказать, но Крайон поторопился:

— Время идет. Мира, соберись и начинай спускаться. Помни, ты умеешь летать, поэтому старайся не касаться земли.

Мира надела защитное снаряжение. Встала и, словно подпрыгнув, оторвалась от земли, медленно стала спускаться вниз. Пар мешал рассматривать что впереди, но она обладала круговым зрением и могла видеть во всех направлениях одновременно. Внимательно изучая почву, опускалась все ниже.

— Ты должен был послать меня, я бы справился.

— Твои трудности впереди. Эта работа по плечу ей, потому что там высокая температура, могут быть ожоги.

Оба замолчали в ожидании. Время тянулось медленно. Крайон был спокоен, а Им, подходя к обрывистому спуску в кратер, всматривался в его глубину и тревожно поглядывал на Крайона.

Прошел час. Наконец Мира появилась, лицо ее было красным, как после жаркой бани, по всему было видно, что она измучена. Им бросился к ней. Он обтирал прилипшую к ней жидкую почву и почувствовал, что она тяжело дышит.

— Крайон, что делать, она ослабела?

Спустись к снегу, разотри ее, потом дай спокойно полежать. Ее организм восстановится.

Через полчаса лицо приняло прежнюю свежесть, улыбаясь, она встала. Оба смотрели на нее в ожидании важного сообщения

— Там разговаривает земля, и я все поняла, — тихо заговорила Мира, — вулкан готовится к действию. «Руис» общается с другим вулканом, «Талимом». Очень скоро подземными газами из «Руиса» будет выдавлена огненная лава, и пока она будет идти, огонь не прекратится. Это говорит о том, что «Хами» находятся на дне кратера «Пурас».

Им восхищенно смотрел на Миру, которая вела разговор серьезно и обоснованно. Она снова будто стала старше и выше ростом.

Крайон поймал мысль Има и ответил:

— Ее время разворачивается: оно идет стремительнее, чем твое.

Мира посмотрела на Има и как девушка загадочно улыбнулась.

— Садимся в «стрекозы» и направляемся к вулкану «Пурас», — скомандовал Крайон.

Этот вулкан очень отличался от прежних. Обильная растительность и причудливой формы кратер производили впечатление. Казалось над этим местом трудились специалисты. Словно зеленые кольца, ярусы деревьев обнимали эту громадную гору, которая хвасталась всеми оттенками зелени. Необыкновенно белоснежная кайма снега выглядела украшением. Сверху было видно, как спокойно пасутся животные.

Приземлились неподалеку от кратера, где земля была покрыта зеленой травой.

— Я пойду с Мирой, — сказал Им, не допуская возражения.

— Нет, она пойдет одна, и только если там не слишком высокая температура пойдем все вместе.

Они посмотрели на Крайона и замолчали. Мира стала рассматривать маленькие светло-голубые цветочки, потом легла на траву и стала жадно вдыхать их аромат. Когда она поднялась, ее лицо было в слезах.

— Что с тобой? — встревожился Им.

Мира подняла голову и устремила глаза в небо.

— Эти цветы с моей звезды. Мне надо туда, я чувствую.

Им, потрясенный замер.

— С какой звезды?

— Оставь ее, пусть она переживет то, что вспомнила. Она со звезды «Семь сестер».

— Я не знаю такой звезды.

— Тогда загляни в астрономию внимательнее. Это одна из звезд «Большой Медведицы» — и обратился к Мире. — еще не время: у каждого из нас есть дело, и мы должны выполнить его.

Мира вытерла слезы и рассмеялась

— Думаете, я маленькая и не понимаю? Я все понимаю и знаю, что пришла на Землю из любви к ней.

— Вот и хорошо.

— Я спущусь, обследую глубину и вернусь за вами.

Она подпрыгнула и медленно, словно ангел, бесстрашно полетела навстречу неизвестности.

Им смотрел на Крайона и ждал от него продолжения разговора. Крайон посмотрел в небо и заговорил:

— Учись выходить из ограниченного сознания. Ей это дано. Она способна выйти за пределы смертности и войти в огонь сердца. Следи за собой, собери напор устремленности, чтобы сохранить свободу своей души. Духовное солнце — это источник жизни.

Им внимательно слушал, а Крайон продолжал

— Пойми, вы живете в этой среде, чтобы отдавать свет, который заключается в любви, целеустремленности, сострадании, знании и мудрости тем, кто в этом нуждается. В данный момент мы все трое усилили световые поля благодаря нашему единству. И тем не менее, мы должны быть готовы к жертвенности.

Послышался смех Мира. Разрумянившаяся и довольная, она «предстала пред очи» и «выпала»:

— Они очень красивые. Температура вполне приемлема. Не теряйте времени. Они купаются в озере на дне кратера, — Крайон, ты должен помочь Иму. Ты понимаешь меня?

Он громко рассмеялся:

— Без всякого сомнения.

— Им, — обратилась Мира, — и все же надень снаряжение. На спуске очень скользко.

Им быстро оделся, и Мира, взяв обоих за руки, чуть подпрыгнула и, поднявшись несколько сантиметров над землей, помогла спускаться. Прошло немало времени. Казалось, что окружающая тьма никогда не рассеется, что они мчатся в никуда: то скользили, то падали на выступы, но Мира мгновенно поддерживала их сильными руками. «Откуда у нее столько силы? — мелькало в голове. Им понимал, что Крайон и Мира из-за него идут на трудности спуска, что Крайон мог принять удобную для него форму и благополучно спускаться. Вдруг совершенно неожиданно где-то вдали обозначилась белая точка, которая приближалась. Через несколько минут они увидели узкий проход на дне кратера, через который открывался вид на ярко лазурную воду.

— До воды метров восемь-десять, — сказал Крайон, — Им, сконцентрируйся, готов?

— Прыгаем! — скомандовала Мира .

Им ощутил какую-то детскую радость от этого прыжка. Как спортсмены, они почти бесшумно вошли в прозрачную лазурь живописного озера. Вынырнув, они сбросили снаряжение. Увиденное, не поддавалось никакому описанию. Окружая их, подплывали необыкновенные улыбающиеся голубые «люди». У женщин длинные голубые волосы в воде создавали необыкновенный ореол, что делало их фантастическими существами из сказки. На лицах их словно горели невероятной синевы огромные глаза. Улыбаясь, они увлекали их к берегу.

Все трое замерли от неожиданности, когда увидели, как выходящие из воды принимали цвет то рыжеватой земли, то коричневатых камней, то зелень травы. Глаза неизменно оставались синими.

— Вот и «Хами», — с восторгом объявила Мира.

— Как мгновенно они меняют цвет кожи, трудно поверить тому, что видишь, — подхватил разговор Им.

— На то они и хамелеоны, — шутила Мира.

И снова Им отметил, что Мира повзрослела. Формы ее тела округлились и ярко обозначились. Это уже не тот ребенок, который просил, чтобы его взяли с собой. Это девушка, которая наслаждалась купанием.

Крайон перехватил его мысль и с восторгом ответил — Велик Творец.

Она ныряла и, смеясь, фыркала, выпуская струи воды изо рта.

Необычные «люди» в свою очередь наблюдали за «пришельцами».

Крайон первым вышел на берег, за ним Им. Когда Мира увидела, что «хами» собрались полукругом, приветствуя незнакомцев, она быстро вышла на берег, держа в руках снаряжение, и присоединилась к «своим».

Синие глаза «хами» светились приветливостью и любопытством. Обе стороны рассматривали друг друга.

— Мы вас ждали, — смущенно проговорил юноша, тело которого было цвета светло-пепельной вулканической лавы. Синие глаза на этом фоне были обворожительны и ярко выделялись.

Мира густо покраснела.

— А если бы вы знали, как мы хотели вас видеть! — торопливо заговорила она, не отрывая глаз от юноши.

Он счастливо рассмеялся. Общение шло на уровне телепатии, но казалось, они разговаривали на понятном всем языке.

— Милости просим! Примите меры предосторожности и следуйте за нами, — вступила в разговор женщина, бросив взгляд на Има.

— Я — Вул, а мой сын — Хэмар, — и она с улыбкой кивнула в сторону юноши.

— Крайон, позаботься об Име, а я буду поддерживать его дыхание, — прошептала Мира.

— Конечно, вибрации этих людей достаточно подзарядили меня, — и он, обняв Има, стал принимать студенистую форму, обволакивая его. Хэмар взял Миру за руку и сказал:

— Я счастлив, что могу показать тебе мой дом.

Они смотрели друг на друга не отрываясь. Потом Мира порывисто зашептала:

— У тебя есть дом и у меня, но он далеко в небе, и я скоро вернусь туда.

— Разве ты не с Земли?

— Я приходила на Землю, чтобы помочь. Она в опасности.

«Хами» один за другим ныряли в землю, как в воду.

— Настоящие чудеса из сказок, кому скажи, не поверят, — шутил Им.

Мира подошла к Иму:

— Набери в легкие больше воздуха, я рядом.

— Не беспокойся, я помогу, — Хэмар первым медленно стал входить в землю, не отпуская руку Мира, а она в свою очередь крепко сжала руку Има. Как в сливочное масло входили их тела в землю и далее как торпеды мчались сквозь нее. Хэмар через руку передавал воздух Мире для Има, облегчая ее задачу, а Крайон — помогал ему скользить, давая ускорение. Иму показалось, что время тянется долго. Когда почувствовал тошноту, ощутил свободный полет и... словно провалился. Когда очнулся, увидел взволнованные лица окружающих и Миру, которая отрешенно смотрела вдаль.

— Мы задержались здесь, наши ресурсы на исходе, — сказал Крайон, когда увидел, что Им пришел в себя, — как ты?

Им осмотрелся и удивился тому, что лежит на удобной тахте. На земле сидят голубоглазые и делают волнообразные движения руками в его сторону.

— Они спасли тебя, сделали то, что было бы не в моих силах.

Мира улыбнулась и наклонилась над ним.

— Слава Творцу!

Прямо на берегу прекрасного озера, похожего на то, где они встретили «хами», стояла его тахта в букете странных с квадратными лепестками цветов.

— Говорили, что здесь нет воздуха, — удивился Им.

— Действительно нет, — ответил Крайон, — они дают его нам.

— Тогда ответь, чем дышат цветы?

— Углекислым газом, который выдыхает вулкан, — ответил Хэмар.

— Какое странное небо, оно нежно-зеленое.

Все переглянулись и встали, не переставая делать волнообразные движения в их сторону.

— У тебя теперь достаточно сил, нам необходимо сделать сообщение, — заговорила Вул, мать Хэмара. Именно ты должен донести его до своей группы

Им встал с тахты. Рядом на столе стояли соки и много различной незнакомой еды.

Мира угадала желание Има и подвинула к нему блюдо с фруктами.

Он удивленно смотрел на этот совершенно другой мир, и грудь его наполнялась счастьем: «все это дает земля! Как же она богата и как не берегут ее земляне». Фрукты и все, что отведал Им, было так вкусно, что у него возникали все новые вопросы. Подкрепив силы, жадно рассматривал все, что было вокруг. Строения напоминали готические замки, газоны с карликовыми кустарниками поражали яркостью цветов, которые были не привычной формы. Вдали шла жизнь. «Голубоглазые люди» беседовали, бегали дети, все как на земле. По тому, какая кругом чистота и порядок, как внимательны они друг к другу, какие сложные сооружения питьевой воды они построили, было ясно, что этот народ высокой культуры и интеллекта.

От размышлений его оторвали подходившие «голубоглазые». Их цвет менялся в зависимости от того, возле чего они стояли.

— Мы знаем о Великой Миссии, которая выпала вам, — сказал мужчина высокого роста, — «Главное, это сохранить физический мир Планеты». Несмотря ни на что, она накопила плотные формы потенциала добра и духовности.

— Да, — продолжила мать Хэмара, — это значит, что темные силы вынуждены покинуть планету, и тогда сознание человека Земли поднимется, изменится его тело, оно станет прозрачнее и будет светиться.

— Главное — сохранить Землю, — подхватил другой мужчина, лицо которого мечтали бы рисовать художники, — запоминай Им, тебе руководить включением энергетических точек Земли. Итак, необходимо одновременно соединить энергетически световым полем Северный и Южный полюс, Австралию и Индию, Алтай (Белая Гора), Тибет и Гималаи. Семь энергетических точек. Космическое число. Выполнить это будет нелегко. Сделав это, вы вырвете Землю из цепких лап черной Кали-Юги,

и земля будет защищена от разрушения. На Землю придет Золотой век. Сознание человека сделает огромный рывок, угодный Творцу. Жизнь человека увеличит свою продолжительность. Технический прогресс начнет работать на созидание. Вся техника будет работать на солнечной энергии. Очистятся воздух и вода. Человек, выбирая профессию, будет любить ее как окружающий мир. Без ведома человека на Землю проникнуть будет невозможно, а человек сможет проходить через световое кольцо, путешествуя и осваивая другие звезды и планеты.

— Ты все запомнил, Им ? — спросил Крайон.

— Конечно, не беспокойся, — и, шутя, добавил, — Если я что-то не учту, ты напомнишь

Крайон поблагодарил народ «хами» за важную информацию, а те были довольны тем, что выполнили свою миссию. Они сели за стол и стали обсуждать, как помочь землянам вернуться.

Крайон обнял Има и сказал:

— Я останусь здесь, а позже отправлюсь по подземным водам к энергетической точке Северного Полюса, телепатически свяжемся, когда придет время.

Им на мгновение замер

— Я никогда тебя не увижу?

— Нет. После того, как я выполню задачу Вселенной, когда будет создано Световое Кольцо Земли, я отправлюсь туда, где мой дом. Тогда наша связь прервется. Может быть через тысячи лет мы встретимся и узнаем друг друга — «мы все едины».

Сердце Има сжалось, Крайон стал ему родным. Он заменил Слава. Что ж, надо мужественно это принять. В голове звучали слова Мельхиседека: «Ты Воин света! Принимай обстоятельства. Будь свободен от эмоций во имя просветления сознания».

В стороне стояли Мира и Хэмар. До него доносились мысли обоих:

— Я не хочу прощаться

— Прими это спокойно. Я очень скоро должна вернуться на свою планету, но нить огня сердца пронесу через Вселенную домой. В следующем воплощении мы уз-

наем друг друга, я знаю. Для меня ускорилось время на Земле, я должна вернуться на планету «Семь Сестер» молодой. Там остановится время, и я смогу в одной поре прожить пару земных веков.

Хэмар, казалось, не слушал ее, он не мог оторвать от нее влюбленных глаз, он любовался и грустил.

— Хэмар, — окликнула его мать.

Юноша, не отпуская руку Миры, подошел к Вул.

— Приготовься, ты будешь сопровождать Миру и Има обратно наверх. Будь осторожен.

Крайон снова обнял Има и крепко прижал к сердцу:

— Я счастлив, что узнал тебя, привет от меня Лее.

Им резко повернулся и пошел к Мире и Хэмару.

— В путь, — скомандовала Мира, — оставим снаряжение, мне будет тяжело лететь.

Помахав прощально, они нырнули в теплые лазурные воды и скоро скрылись с глаз.

«Как во сне» думал Им, крепко держась за руку Хэмара и Миры. И снова, как торпеды, они проходили через землю. На этот раз Им легко перенес этот путь. Им понял, что когда Крайон его крепко обнял, он передал ему свою энергию. В голове путались непрошенные мысли: «Крайон снова превратится в кристалл и подводными течениями понесется в нужном направлении, а потом приняв сигнал Има, он выполнит свою миссию и помчится к человекодельфинам, чтобы больше никогда не материализоваться в форму человека и ждать следующего воплощения». Пока он размышлял, они плавно вошли в озеро, где встретились. Выплывая из глубины, предстояло подняться вверх. Прочитав их мысли, Хэмэр показал, где укрыты гирлянды из водорослей, по которым легко можно было подняться к основанию кратера. Дышать становилось легче, но Хэмару предстояло возвращаться. Ухватившись за гирлянды, все трое молчали. Не хотелось ни о чем думать. Глаза Миры спокойно смотрели на юношу, который был взволнован. Им отвернулся, а когда повернулся, то увидел, что они продолжают смотреть друг на друга. Хэмар взял ее руку и прижал к своей щеке.

— До встречи, — сказала Мира.

— До встречи, — ответил он и нырнул в озеро.

Больше они не видели его.

— Мое время истекает, — нервно сказала она.

— О чем ты говоришь? Поднимемся и все обсудим — и он ловко стал подниматься по гирлянде вверх. Когда он посмотрел вниз, Мира не поднималась, она, обняв гирлянду, задумалась.

— Мира, ты можешь летать?

— Нет, надо беречь силы. Я должна помочь тебе выбраться, — она стала цепко и быстро подниматься вверх.

Достигнув дна кратера, Мира оторвалась от гирлянды. Она подхватила Има и спокойно, экономя силы, полетела вдоль обрывистого и медленно раскрывающего кверху кратера. Когда они добрались, Им был полон сил, а Мира тяжело дышала. На этот раз она была бледна. Он подхватил ее на руки и понес вниз к снегу, чтобы она набралась сил. Мира лежала на снегу и, улыбаясь, шептала:

— Ну, вот и хорошо. Наши вещи на месте.

— Не волнуйся, я все подготовлю.

— Дальше полетишь на «стрекозе» один.

— Не понял.

— Мои ресурсы израсходованы, мое тело будет быстро остывать, превращаясь в снег. Я сделаю рывок, и моя душа полетит домой. Все хорошо. У тебя впереди главное. Я вас всех люблю.

— А Рина? — закричал Им. Он видел, как быстро уменьшалось ее тело.

Вспыхнул электрический разряд, и он услышал, как издали эхо доносило:

— До встречи.

Когда он снова посмотрел на место, где лежала Мира, то увидел только вмятину от ее тела.

— Я не готов. Я не могу принять этого! — Он прикусил губу, из его сердца вырвался стон.

— Им, я с тобой, — услышал он голос Мельхиседека, — эмоции губят организм. У тебя тело человека, не забывай об этом. Твоя миссия впереди.

— Да, Учитель, — сказал он, — и сел на «стрекозу».

Предстояло возвращение в действительность.

Ждали приезда Има. Лея и Эва, решили устроить прием по случаю его возвращения. Собрались все ребята, а Мона с Григом поехали в аэропорт.

— Лея, сколько лет на этой фотографии Имму? — поинтересовалась Алена.

— О, здесь он совсем юный. В это время он влюбился в Мону.

— А я в Костю позже, но тоже на всю жизнь.

— Мы тоже на всю жизнь, — в один голос счастливо произнесли Инна и Клара.

— Лея, а ты когда встретила Слава? Это тоже первая любовь?

Лея накрывала стол, и ей не хотелось об этом говорить, но она ответила:

— Нет, я любила человека до него и вышла замуж за Слава тогда, когда у меня уже был Им.

Алена открыла рот, не понимая, шутит Лея или говорит правду. Этот разговор слышали Роберт, Инна и Костя. Все замерли от удивления.

— Приехали! — донесся радостный голос Эвы из коридора.

Все, не сговариваясь, бросились к входной двери. Счастливая Мона вошла первой, за ней Им и Григ. Ребята обнимали его, а Лея ждала, когда очередь дойдет до нее. О Мире она знала. Ей много здоровья стоила эта связь. Когда очередь дошла до нее, сердце дрогнуло, обняв и прижавшись к сыну, Лея почувствовала все, что он пережил. Она смотрела на его удлинненное, похудевшее лицо, чуть сжатые губы и безмолвно вмещала его судьбу. Все отметили, что, несмотря на радость встречи, Им был озабочен.

— К столу, — позвала Эва и, обняв Има, прошептала, — а ну, мыть руки, это и тебя, Григ, касается.

Мона, рассматривая себя в зеркале, красиво подколола волосы и села, ожидая Има. Как билось ее сердце и как она ждала его, зная о трудностях. Для нее было

главным то, что он вернулся. Лея подумала, что почему-то никто не спрашивает о Мире. Мелькнула мысль о Рине и спасительная надежда на то, что Силы Света, заблокировали их память.

Им сел возле Моны и нежно пожал ей руку. Когда все расселись, Григ встал и сказал:

— Ребята, я рад видеть всех вас в целости и сохранности. С приездом!

Все шумно приступили к «трапезе».

— Мы тебя заждались, — ворковала Алена, — представляешь, когда мы приехали из Австралии, нас распирало от тех встреч, которые у нас были. Мы обменивались впечатлениями об Индии, Австралии до той поры, пока родители не стали разыскивать нас. Это такое чудо, казалось, что мы никогда не наговоримся. Я представляю, сколько впечатлений у тебя.

— Да, впечатлений много, — спокойно сказал Им.

— Сколько мы тебе расскажем, — продолжил Роберт.

Григ, слушая ребят, не сдержался:

— Я восхищаюсь вами. Вы так повзрослели за этот год, что с вами хочется говорить на «Вы».

Все рассмеялись. Ребята наблюдали за Имом и понимали, что в его экспедиции было что-то такое, о чем они не имеют понятия, но спросить не решались. Все ждали, когда будет разговор о следующем шаге этого серьезного и важного дела для человечества. Им молчал, а это значило, что не время. Эва и Мона хлопотали, поднося вкусные блюда, и по-домашнему суетились.

— Лея, почему ты взволнована?

— Ну что ты, я счастлива. Я думаю о том, что скоро все они снова умчатся, и где-то там, на донышке сердца — человеческая тревога.

— Такая доля родителей. Помнишь, ты говорила об этом? Пусть летят наши птенцы, я смирилась.

Лея благодарно посмотрела на Эву, глаза которой были наполнены слезами.

— Ну-ну. Пусть летят, Эва. Пусть дело делают, для которого родились.

Подруги обнялись. Им и Мона переглянулись, услышав окончание разговора

— Мне кажется, я не видела тебя целую жизнь, — Мона наклонилась к Иму, — все, что было до нашей разлуки, это другая жизнь.

— Да, милая, другая.

— Предлагаю завтра собраться у нас, мама будет ждать всех, — вставая, сказала Клара.

— Завтра не просто вечеринка, завтра особенный день. Никто не знает, когда мы снова будем все вместе, — как-то торжественно произнесла Инна.

— Я хочу запомнить этот день. Давайте сделаем его незабываемым, — подхватила Клара.

— Будем петь мантры и танцевать восхваляя Творца. Мальчики одевают дхоти, девочки — сари, — распорядилась Алена.

— А что, это здорово! — согласился улыбаясь Роберт.

— Сказано-сделано! — Илья словно поставил печать под этим предложением и весело «плюхнулся» на стул.

Все рассмеялись. Они были молоды, у них впереди будет длинная жизнь, полная надежд и свершений.

— Им, Южная Америка — это наверно восторг? — попытался начать интересный разговор Григ.

— Да, но я в основном видел ее из самолета. Я ехал не путешествовать, — с улыбкой ответил Им.

В дверь позвонили.

— Кто бы это? — спросила Эва, когда Лея пошла открывать.

На пороге стоял Бэр.

— Можно? — спросил он, словно извинялся.

— Заходи и проходи, у нас праздник.

Когда Бэр вошел, воцарилась пауза. Все устремили свое внимание на того, кто пришел.

— Садитесь, — подставляя стул, сказал Григ.

— Спасибо. Здравствуйте. Меня зовут Бэр.

Инна и Алена шептались о завтрашней вечеринке у Клары и, поглядывая на неожиданного гостя, продолжали болтать.

Бэр посмотрел на них и, немного смущаясь, очаровывая, улыбнулся. Григ ухаживал за ним, подвинув тарелку, а Эва любезно наполнила ее. Бэр, беспоп-

койно оглядывая ребят, встретился глазами с Имом, который узнал его и, чуть привстав, почему-то сказал:

— Здравствуйте.

Мона удивленно смотрела то на Бэра, то на Лею. Эва все поняла и старалась поддержать непринужденность разговора:

— Не заметили, как наши дети стали взрослыми. Настало время решать самим свои проблемы, а нам их поддерживать.

— Так и должно быть, — подтвердил Бэр, кашлянув.

Им встал и подошел к окну. Бэр тоже встал и подошел к нему

— Я рад, что ты приехал. Я ждал тебя, — запинаясь, заговорил Бэр.

— Спасибо, — ответил Им, — хорошо, что пришел.

— Правда? Это так?

Им улыбнулся:

— Конечно, так.

Бэр положил руку на его плечо.

— Ты теперь никуда не уедешь?

— Уеду. Через две недели.

— Ты тоже по командировкам, как и я.

Им снова улыбнулся, и они направились к столу.

Григ странно смотрел на Бэра и Има, угадывая их сходство, но ни о чем не спрашивал Лею. Молодежь перекочевала в комнату Има и, расстелив на полу карту земного шара, о чем-то говорили.

— Как много у него друзей, — продолжая разглядывать молодежь, сказал Бэр Лее.

— У них свои интересы, и это хорошо, — ответила она.

— Да, хорошо. Лея, я не буду отвлекать сына от друзей.

На слово «сын» Лея подняла на него глаза и безразлично пробежала ими по его лицу.

— Как знаешь.

— Я по-английски, не прощаясь, хорошо?

— Хорошо, — и она пошла проводить его. Подошли Эва и Григ.

— Было приятно познакомиться, — сказала Эва.

— Спасибо. Взаимно, — Бэр пожал руку Грига и ушел. Эва напряженно смотрела на Грига, давая понять, чтобы он ни о чем не спрашивал.

— А теперь чай, Григ, помоги расставить чайный сервиз.

— Как жаль, что с нами нет Жанны, — вздохнул он, и стал помогать жене.

* * *

— Мама, как Рина?

— Когда вы отправились в экспедицию, она постоянно спрашивала о новостях, а потом Павла перевели работать в Горячий Ключ.

— И что?

— Перестала задавать вопросы. Думаю, что это работа Высших сил. Они увели их от прошлого. Там никто не знает о существовании Миры и не напоминает ей.

— Слава Творцу! — облегченно выдохнул Им.

— Маленький Павлуша занимает все ее мысли. У нее вообще могло не быть детей. Мира была особенным поздним и непонятным для нее ребенком, который пришел на Землю только для того, чтобы выполнить миссию. Она была из будущего. Более продолжительной жизни на земле она бы не выдержала. Человечество еще не готово таких принять.

— Да, она была уникальна. Я вспоминаю ее с большой любовью. Для нее «жертвенность» это само собой разумеющееся. Если бы не она... лучше не будем об этом говорить, она прочно вошла в память, это главное. Я очень тревожусь о Рине.

— Всегда спрашивает, как там Им? Когда приедет? Какие успехи?

— А ты?

Я отвечаю коротко и отвлекаю на Павлушу: она легко переключается и перестает задавать вопросы. Рина очень изменилась, я не знаю, о чем с ней говорить. Ниточка оборвалась.

В ушах Има звучали слова Крайона: «Будет жертвенность. Без этого нельзя. В материальном мире так и не иначе», — он вздохнул.

Лея уловила его мысли и продолжила:

— Зима уходит, чтобы жила весна. Старики уходят, чтобы жили молодые. Слав ушел, чтобы жила Мона. «Закон сохранения энергии».

Им посмотрел на мать:

— Люди принимают трагично уход из земной жизни. Считают, что если молодые уходят раньше стариков, это несправедливо.

— Они не осознают, что если ушел, значит — выполнил земную задачу, или сознание остановилось в своем развитии. Простая логика закона «причины и следствия». Мне на лекции, задали вопрос: «Почему существуют пьяницы и опустившиеся бомжи?»

— И что ты ответила?

— Ответила, как есть на самом деле: «Они проходят уроки жизни, которые не выдерживают. Продолжают жить, потому что Высший разум дает возможность и время в материальном мире осознать бесцельность своего существования, исправить ошибки. Сильный — поднимается, принимая помощь, преодолевает трудности. Находит выход, а слабый — гибнет».

— Да, они теряют Божественное начало. К Богу каждый идет индивидуальным путем и за свою жизнь отвечает сам. Без собственной воли ничего нельзя изменить. Человеку подарено великое благо — свободная воля.

* * *

В дверь позвонили. Лея работала в кабинете, и дверь открыл Им.

Перед ним стояла Рина, держа за руку Павлушу.

— Приехал, — она обняла и прижала его к себе, потом выжидательно, даже настороженно стала смотреть в его глаза.

Им спокойно помог раздеться, а Павлуша пошел прямо на руки Лее, которая, услышав их голоса, вышла навстречу.

— Милые вы мои. — радовалась Лея, — поддержи Павлушу, я на кухню. Им включил музыку, и малыш стал пританцовывать.

— Где ваш папа? Почему одни? — улыбаясь, спросила Лея.

— Как всегда, реставрирует церковь.

— Тогда будем пировать!

Рина, как девчонка, закричала:

— Ура! Пировать, так пировать. Я тоже кое-что привезла. Им! Твой любимый пирог.

И тут Им подхватил настроение Рины:

— Ура! Это то, о чем я мечтал! Все рассмеялись, а Павлуша, прислушиваясь к себе, вымолвил:

— Ка-ки.

Рина вспорхнула, подхватила малыша и повела в туалет.

— Им, будь осторожен, — торопливо шепнула Лея, — постоянно отвлекай ее, в общем, развлекай.

Юноша смотрел на мать и понимал ответственность. Память вернула к Мире, сердце сжалось.

— Ну вот и все. Вот какие мы молодцы, — Рина покрывала поцелуями лицо ребенка, а он, заливаясь смехом, продолжал свой танец.

Вдруг Рина тревожно спросила:

— Помнишь, как мы с тобой танцевали?

Лея замерла.

— Ты совсем не изменилась, Рина. Как идет тебе этот костюм! — вмешался Им.

Рина мгновенно переключилась на костюм, стала рассказывать о том, с каким трудом он ей достался, потом переключилась на хозяйство. Разрезая пирог, приговаривала:

— Старалась для нашего мальчика. Ты всегда будешь для меня малыш. Вас двое.

Лея и Им переглянулись.

— Ты и Павлуша, — уточнила Рина.

Им подарил ей украшения, которые привез из Южной Америки, чем привел ее в восторг. Они шутили и смеялись, играя с Павлушей. Ее память была надежно заблокирована.

* * *

Губокой ночью, когда город спал, Им почувствовал толчок и открыл глаза. В ушах звучал голос Мельхиседека:

— Эту информацию ты должен получить лично. Я в Москве, гостиница «Москва». Номер — три пятерки. Три+пять= восемь — число бесконечности. Подумай, что это значит. Вылетай утром.

Лея не спала, она поймала вибрации общения. Никакой тревоги, никакого волнения. Она чувствовала, что приближается ответственный момент выполнения главной задачи. Всем ребятам предстояло выполнить то, во имя чего они воплотились на Земле.

Когда рано утром Им сел в самолет, ему необходимо было решить: что значит «бесконечность».

* * *

— Здравствуй, — сказал, улыбаясь, Друнвало, — я восхищен всеми, без исключения, но самое ответственное впереди. Садись.

Им смотрел на этого человека и чувствовал в нем великую силу, он словно магнит, притягивал к себе духовным светом. Развернув карту, Мельхиседек сказал:

— Итак, семь энергетических узлов Земли. Именно эти энергетические точки планетарного тела пропускают через себя жизненно важные потоки. Это еще и точки атмосферной силы. Прикосновение к ним наделяет силой для выполнения миссии. Северный полюс взял на себя Крайон, его световые потоки в соединении с планетой «Семь Сестер» дадут сильную вспышку света, который охватит весь северный континент. Антарктида будет на тебе.

Им поднял на него глаза, и Друнвало добавил:

— Конечно, с Моной больше вы не расстанетесь. Слушай внимательно. Солнечная энергия на Антарктиде, отражается и уходит снова в атмосферу. Тебе с Моной необходимо попасть на Трансантарктические горы, которые тянутся от моря Росса до моря Уэдделла. Именно эти го-

ры являются позвоночным хребтом Южно-полярного материка. В Антарктиде работают ученые всех континентов. Когда вы прибудете на научную станцию «Полюс недоступности», вас встретят. Там идет подготовка к этому ответственному моменту. Будет подключена аппаратура самых высоких достижений, но этого мало. Вы будете пользоваться только практикой Мер-Ка-Ба. Ты все понял?

— Да. Я изучал «Географию Антарктиды», написанную группой исследователей, возглавляемой академиком Марковым.

Друнвало широко улыбнулся и спросил:

— Может быть скажешь мне, как называется массив в горах Элсуэрта?

— Массив Винсона. Высота пять тысяч сто сорок метров.

Друнвало снова улыбнулся, он был доволен своим учеником.

— Я беру на себя Гималаи, оттуда связываюсь с Тибетом. Остаются три точки и шесть ребят. Пусть все работают в паре со своими любимыми. Как разумно распределить ребят, возьмешь на себя.

Им, не отрываясь, слушал его.

— Кстати, ты разгадал, что такое «бесконечность» применительно к тебе? — неожиданно спросил Друнвало.

Им пристально посмотрел на него и ответил:

— Бесконечность, — это вероятное невозвращение на Землю.

Друнвало благодарно посмотрел на Има, потом встал. Им тоже поднялся. Они обнялись.

— Ты знаешь, что восемнадцатым упражнением Мер-Ка-Ба пользоваться нельзя. Организм человека не выдерживает, но может потребоваться больше энергии... Не исключено, что возникнет необходимость воспользоваться именно этим.

— Как Слав?

— Ты готов?

— Да.

— Смерти нет. Будете жить в тонком мире на планете «Венера»

Им спокойно смотрел на Учителя

— Ты хочешь спросить, что будет с Леей? Не волнуйся, у нее свой путь. Через много веков вы встретитесь. Она будет твоей дочерью.

Им радостно улыбнулся, он почувствовал приток силы и невероятную устремленность выполнить миссию по спасению Земли.

— В день солнцестояния, в три часа по местному времени, каждая группа начнет подготовку выхода на связь. В восемь часов утра, ты знаешь, что это число обозначает, произойдет общее соединение энергий. Весь земной шар будет окутан Световым кольцом. Это значит, свершится то, ради чего мы жили на земле. Наступит «Золотой век», в котором будет жить Земля. Век без войн, терроризма. Век без агрессии.

— Мы увидимся? — спокойно спросил Им.

— У меня много дел на Юпитере, но что значит увидимся? Когда мы покинем биологическое земное тело, мы сможем перемещаться с помощью мысли. Это значит, что все зависит от нашего желания. Все. До встречи.

Им встал. Друнвало крепко обнял его и проводил до двери.

* * *

Рано утром ключ в двери повернулся. Лея, накинув халатик, вышла к сыну. Она ничего не спрашивала, она все знала.

— Я приготовила твои любимые блинчики из бананов и моркови, давай устроим «трапезу», — и она прошептала, — Мона у меня в спальне. Мы ждали тебя весь вечер.

Из спальни вышла, улыбаясь, Мона. Она обняла любимого и сказала:

— Главное, что вместе. Мне больше ничего не надо. Лея обняла обоих.

— Как приятно ощущать вашу теплоту. Чувствовать свое тело, ваши руки. Как необходим материальный

мир! И какое счастье, что мы воплотились на Земле, — и она направилась к холодильнику.

Мона накрывала на стол, а Им пошел в ванную.

— Лея, все время думаю о том, как велик Человек! Как ему много дано.

— Да, девочка. Ему подвластно все. Главное, как он распорядится своей жизнью.

Посвежевший Им продолжил:

— Человек — божественное и любимое дитя Вселенной, и он же биологический гражданин этой Вселенной. Если бы все люди за свою жизнь могли обрести сильный дух, они научились бы использовать свою энергию. Мона, нам предстоит воспользоваться горизонтальным энергетическим движением.

— Хорошо, милый, — прошептала счастливая Мона, — мы вместим в себя могущество, которое необходимо для выполнения нашего дела. Мы станем сотворцами Бога.

* * *

Им смотрел на ребят и видел перед собой «Воинов Света». Они в свою очередь ждали последнего сообщения.

— Не томи, Им! — выпалила Алена.

Он улыбнулся и направился к карте. Все пошли за ним.

— Наши экспедиции научили нас многому, — начал он, — настало время применить эти знания. Прежде чем приступить к главному, я должен открыть вам то, что раньше не мог. Так было надо. Я благодарен за тактичность, которую вы проявили, потому что всему свое время. У нас не было серьезного разговора о моей экспедиции в Южную Америку. Вас удивляло и беспокоило, что я отправился один. Это не так. Нас было трое.

Ребята переглянулись.

— Рядом со мной был Крайон и ...

— Кто это? — спросил Роберт.

— Это не воплощенный на земле Могучий Дух. Он приходил для того, чтобы помочь нам выполнить мис-

сию. Он пришел добровольно по решению Межгалактического Правительства.

Ребята смотрели на Има и, принимая важную для них информацию, понимали трудности, с которыми сталкивался Им, добывая информацию об энергетических точках Земли.

— Крайон был в тонком теле? — спросила робко Клара.

— Нет, это твердое состояние кристалла, который был способен при высоких вибрациях материализоваться в человека.

Все снова переглянулись.

— Это Великий Дух, и без него экспедиция не состоялась бы.

— Кто третий? — широко распахнув глаза, спросила Алена.

— Мира!

Ребята оживились. Алена нахмурилась, а Инна спокойно сказала:

— Я знала, что эта девочка «особенная». Я видела вокруг нее хрустальное сияние. Словно тысяча лучиков отходили от ее головы, но я подумала, что это эффект солнца.

— Я тоже видела, и мне казалось, что это просто игра света, — медленно произнесла Алена.

— Нет, это не просто. Мира — «кристальное дитя». Это будущее Земли. Человечество не готово принять этих детей в настоящее время. Они обладают уникальными способностями по сравнению с детьми «индиго». Их будут называть «Миротворцами». С приходом этих детей эволюция сделает немыслимый скачок в своем развитии. Это не за горами, через три-четыре поколения, если Земля не погибнет, — Им задумался.

— Но она ребенок, — мягко сказал Костя.

— Нет, она не ребенок, — заверил Им, — она зрелая Сущность. В экстремальных условиях для нее изменилось время. Я видел, как она превратилась в девушку, как полюбила юношу из цивилизации «хами» и как жертвенно выполнила возложенную на нее миссию.

Ребята смотрели друг на друга, ошеломленные тем, что услышали.

— А теперь к делу. Мы отправляемся в четыре точки земного шара.

Итак, Константин и Алена едут в Австралию.

Алена с Костей просияли.

— В Кристмас-Крине вас встретит Греном. Там уже подготовлена экспедиция в «Большую Песчаную Пустыню», которой вы будете руководить. Ваша задача номер один, это связаться с «вилонами» по методу, который вы изучили. На вас лежит весь Австралийский континент, который необходимо охватить с помощью аппаратуры экспедиции, связи с «вилонами» и созданием поля Света лично вами. Все должны помнить, что мы пользуемся только практикой Мер-Ка-Ба. Именно эта энергия способна объединить, охватив Светом все прилегающие острова, вплоть до Филиппин.

Далее. Роберт и Клара отправятся в Египет. В Каире вас встретят. Там тоже снаряжается экспедиция и определено самое высокое место, с которого вы свяжетесь с цивилизацией «урсов». Они будут готовы. Вы охватите Индию, всю Африку, — Им водил рукой по карте, а Клара внимательно следила за его рукой и шептала:

— Судан, Мозамбик.

— Захватываете Мадагаскар и все прилегающие острова. С вами на связь выйдет Америка через самую мощную цивилизацию «хами». Мельхиседек отвечает за организованную экспедицию в Гималаях и охватит Тибет, Китай, Монголию и прилежащие к ним территории.

На Алтай едут Иосиф и Инна. Вас встретят в Алтайске, где уже снаряжена экспедиция на Белую Горю. Вам предстоит связаться с Мельхиседеком способом «телегинэза», вы хорошо владеете этой практикой. Вы охватите весь материк до Скандинавии, Новой Земли.

— Белая Гора неудержимо меня влечет, — сказал Иосиф, пожимая руку Инне.

— Северный полюс обеспечен Крайоном. Его Свет охватит всю северную территорию, включая Скандинавию и все северные острова. Крайон, создав силу Света, своим методом соединится со звездой «Семь Сестер», где сейчас находится энергия Миры. Звезда пойдет на помощь Земле.

Мы с Моной отправляемся в Антарктиду, где нас тоже будут ждать.

Охватив весь Южный Полюс и все острова, мы подключимся к Австралии, Америке, тем самым замкнем круг.

Ребята, не отрываясь, смотрели на Има

— Ну, а теперь о сроках.

Все оживились.

— 20 июня, мы все должны быть на местах. В ночь с 21 на 22 июня, когда будет наступать день солнцестояния, мы должны проверить связь. Это будет три часа по местному времени. В восемь часов утра настанет — **ВСЕОБЩЕЕ ВКЛЮЧЕНИЕ СВЕТОВОГО КОЛЬЦА**, которое обнимет всю Землю. Сбоев не должно быть, все зависит от нас. Цель наша будет достигнута, а значит — Миссия выполнена.

Роберт встал и, окинув глазами всех ребят, решил уточнить мысль, которая сформировалась:

— Образуется слишком интенсивная Сила Света. Я не думаю, что наш организм выдержит.

— Не знаю, — ответил Им.

И только сейчас ребята по-настоящему поняли, какой шаг предстоит совершить.

Им улыбнулся.

— Каждый будет со своей любимой. Высшие силы позаботились о нашем будущем, — помолчав, он прямо сказал:

— Не исключено, что на Землю мы не вернемся.

Повисла пауза. Им ожидал вопросов, мол, как родители? Что же будет?

Все молчали. Ребята мужественно приняли новое задание. Они были «Воины Света».

— Это все. Моя душа чиста. Вы все знаете.

Алена что-то хотела сказать, но Константин обнял ее.

— У нас две недели свободные, — добавил Им, — можем провести их по своему усмотрению.

* * *

Проводив Има с Моной и ребятами на самолет, Лея вернулась домой. Она долго и неподвижно сидела у окна. Зазвонил телефон, медленно взяла трубку

— Я только что из командировки, — услышала голос Бэра.

Она молчала.

— Ты меня слышишь? Лея?

— Им уехал, — тихо сказала она.

Он отрешенно произнес:

— Не успел. Завтра уезжаю за границу. Увидимся?

— У меня дела. Прощай.

— Ну, так уж и прощай?

— Желаю удачи. Прощай, — Лея положила трубку и вернулась к окну, продолжая смотреть на синеву моря, которое влекло к себе. Почувствовав тепло запястья, она посмотрела на браслет, на котором появилось лицо улыбающейся Гранны.

* * *

Настроение было чудесное. Ощущение выполненного долга не покидало больше.

— Какая ты веселая, — обрадовалась, Эва.

— Завтра собираем вечеринку! — сообщила Лея, — приглашаю всех друзей! Григ приехал?

— Приехал, — в тон ей ответила подруга, — я пришла тебе сообщить, что Жанна родила девочку, — и, подпрыгивая, как дети, они закричали:

— Ура!

— Видишь, как кстати вечеринка? А? Угадала?

— У меня просьба, Лея. Соберемся у меня, ты не против? Григ уже купил кое-что, и тебе не надо будет суетиться.

— Согласна при условии, что я позову всех моих друзей!

— Конечно! — ответила Эва, и вдруг серьезно спросила. — Когда вернутся ребята?

— Когда будет угодно Богу, милая. Ты сама говорила, что они вылетели из гнезда. Так пускай же летят!

Эва слушала Лею, думая о том, что она находится в какой-то прострации, не знает того, что доступно Лее, и смиренно принимала это.

— Я знаю Лея, что все, что ни делается, к лучшему. Сердце человеческое стонет в предчувствии, и я тревожу тебя. Зная тебя несколько лет, я поняла, что необходимо принимать обстоятельства, иначе сойдешь с ума.

— Умница. Ты сама ответила на свои мысли. Это победа сознания. Я расскажу тебе известную историю речной лилии: «Когда лилия отцветает, у нее, как и у всех цветов, образуются семена, которые она роняет на дно реки. Семена до времени лежат, размокают и выбрасывают вверх ростки. Ростки подрастают и начинают общаться друг с другом. Они привыкли жить в воде, где приятная влага наполняет их жизнью. Наконец на ростке появляется плотный бутон. Чем ближе к поверхности воды, тем больше страха. Чем выше поднималась ножка бутона, тем труднее его держать.

— Мы умрем, когда выйдем из воды, — грустно сказал один бутон другому.

— Как нам здесь хорошо, — проговорил третий, услышав разговор.

— Я не хочу умирать, мне страшно, — обреченно произнес второй.

Бутоны стали сгибать ножку-росток, чтобы не выйти из воды, но пришла пора, и полные страха бутоны были временем вытолкнуты на поверхность. Как только они увидели солнце, решили, что умерли. Теплое ласковое солнышко нагрело бутоны, и они расцвели, превратившись в красивые лилии. Они смотрели друг на друга и поражались своим прекрасным лепесткам.

— Мы живы! — хором произнесли они, — оказывается, смерти нет!

Они счастливо улыбнулись друг другу, и тогда первый бутон-лилия радостно выкрикнул:

— Да здравствует, новая жизнь!

Эва восхищенно смотрела на подругу:

— Я люблю тебя всем сердцем, Лея.

— А я тебя. Не тревожься. В любом случае дети будут счастливы. Ты должна это знать и верить. Как бы не повернулись события, их надо принять. Помни, так угодно Высшему Разуму.

* * *

Лея не сомкнула глаз. В ночь с двадцать первого июня она знала, что ребята готовятся к ответственному шагу. Предстоял самый продолжительный день — солнцестояния, но надо было пережить утро. Не хотелось ни о чем думать. Часы тикали: пять, шесть, семь, восемь... Душа ждала развязки. Она знала, что Им обязательно даст знак. Он сообщит, иначе не может быть.

Вдруг сильный электрический разряд привел тело Леи в напряжение. Физические вибрации подбросили ее, и она села, ожидая сообщения. Голову то сдавливало, то распирало, но для нее было главное выдержать и принять связь. Она почувствовала огонь во всем теле и услышала в голове голос сына:

— Мама, так надо. Связь разрывается. Да хранит тебя Бог!

Напряжение резко прекратилось, и как результат напряжения — сильное сердцебиение. Ее тело стонало, она все поняла. Закрыв глаза, осознавала, что Крайон готовил ее задолго до того, как ей пришлось об этом услышать. Она закусила губу и пошла на расслабление. Только релаксация могла уберечь от сильного удара в сердце. Она волево и отстраненно руководила своим телом. Ей казалось, что это было уже не тело, это был инструмент, которому она мысленно приказывала.

— Мне нужны силы! Я должна справиться! Я спокойна!

Через сорок минут она забылась крепким сном.

И только после того, как восстановила силы, поняла реальность произошедшего. Поняла, что больше ничто не держит ее на Земле. Она вырастила прекрасного сына и сделала все, чтобы духовно он пошел дальше, чем она. Все дела на Земле закончились. Она медленно обошла квартиру и, оставив записку с ключами Эве, хлопнула за собой дверь. И прошептала: «Да святится Имя Твое Господи».

Стоял прекрасный летний день. Цвела душистая акация. Она шла к морю, наслаждаясь чудом жить на земле, вдыхая эти запахи, растворялась в легком ветерке объятий эльфов, в шелесте волн моря. Когда подняла глаза, из души вырвалось:

— Какое синее небо, оно гораздо ярче, чем всегда! — радостная улыбка заиграла на ее лице, — Световое кольцо, которое создали дети, сделало свое дело!

Она окинула взглядом все вокруг: краски стали ярче и нежнее. Зелень деревьев и травы под лучами солнца стала лазурной. Зеркальное море манило шепотом волн.

Недалеко на берегу дети строили замки из песка. Их смех доносился до нее звоном колокольчиков. Она сбросила халатик и, распахнув руки, стала медленно входить в воду. Ундины играли телом, лаская его. Она медленно поплыла на глубину. В снаряжении не было необходимости. На душе было легко и спокойно. Браслет на руке ярко засветился, и она увидела Грану.

— Я жду тебя, у нас много дел, — приняла телепатически Лея.

Навстречу ей «неслись» дельфины, они подпрыгивали и вертелись на хвосте. Они танцевали ей свой прощальный танец.

Плотно окружив ее, стали шутливо пускать пузыри, давая понять, что готовы проводить на дно. Она еще раз посмотрела на небо, вдохнула морской чистый воздух и стала погружаться в прозрачные сине-зеленые воды моря.

* * *

Земля начинала свою Новую Эру. Эру, новых энергий — жить в радости, и ей помогли это сделать Люди, которые живут среди нас.

КОНЕЦ

Хроника будущих открытий.

Один из самых знаменитых писателей— фантастов нашего времени Артур Кларк, предсказания которого сбываются, убежден, что в 2061 году в очередной раз появится в наших краях знаменитая комета «Галлея». Теперь люди догонят комету и высадутся на ней. Они обнаружат следы былой жизни! Будет признано, что жизнь на нашу планету занесена из космоса!

«Тайны 20 века» ноябрь 2006 год.

Галлея

ОНИ СРЕДИ НАС

(Мира — Кристальная Сущность)

***По вопросу приобретения книги
обращаться по тел. (+7-861) 261-20-24***

Подписано в печать 01.11.07. Формат 60х84 ^{1/16}.
Бумага офсетная. Заказ 01/11/07. Тираж 500 экз.
(ИП Вольная Н.Н., свидетельство № 304231103500082)